

РАБОТНИЦА

№ 6 • 1980

1 июня — Международный день защиты детей

ДАДИМ ШАР ЗЕМНОЙ ДЕТЯМ!

Б. ЩЕРБАКОВ. БОЯРЫШНИК ЦВЕТЕТ.

Об этом мечтал поэт Назым Хикмет, человек мужественный и добрый, один из тех взрослых, которые понимают детей, потому что сами не устают, как дети, удивляться красоте и многообразию мира, не устают верить в торжество справедливости: зло должно быть наказано, добро непременно восторжествует! Образ Земли, голубого шара, отданного детям, видится ему прекрасным: покой всюду, игра и дружелюбие, песни и смех.

Наверное, Хикмет представлял себе этот мир как раз таким, каким я увидела его в Артеке в июне 1977 года, на Международном фестивале детей. Чистое небо, солнце, зелень земли и синева моря. И дети — черные, белые, желтые — в общей игре, в общем танце, в общем веселье.

...Дадим шар земной детям! Дадим! Но прежде сделаем его таким, чтоб детям не страшно было жить на нем. Шар земной, на котором рвутся снаряды и огонь выжигает поля, опасен, и особенно опасен для детей.

Разрядка, разоружение, международная безопасность, которых так упорно добиваются Советский Союз, социалистические страны, все миролюбивые силы планеты, вселяют надежды в сердца простых тружеников. Но империалисты, прежде всего правительственные круги Вашингтона и гегемонисты Китая, стремятся к обострению международной напряженности, которая грозит бедой человечеству.

«Американское и китайское правительства, не мешайте нам мирно жить! — пишет в редакцию 63-летняя Наталья Александровна Миронова, мать шести детей, бабушка десяти внуков и двух правнуков, из города Шахтерска, Донецкой области, испытавшая все ужасы войны с фашизмом. — Сейчас жизнь у нас очень хорошая, я лучшей не видела за свои годы. Знаете, какая радость — иметь правнуков!»

Слова Натальи Александровны понятны каждому человеку, создающему доброе богатство земли. Работать ради будущего детей — в этом видим мы счастье!

Слова «Мир — всем детям земли!» для нас, советских людей, полны живого, страстного смысла. Произнося их, мы думаем о будущем, но помним и о прошлом... Война... Разрушенные города, сожженные села, миллионы убитых, и среди них — дети... Мы дорожим миром, как самой жизнью. И как родных своих сестер понимаем матерей других стран, которым и сегодня не дают жить спокойно империалистические стратеги, вдохновители агрессий. Под бомбами, сброшенными с израильских самолетов, гибнут дети в Южном Ливане, горят лагеря палестинских беженцев. Не дает покоя американской военщине народная революция в Афганистане: контрреволюционные банды, вооруженные американскими автоматами, врываются в мирные села, разрушают дома, убивают, жгут. Яростную ненависть обрушивают они на школы, учителей, которые смеют — подумать только! — учить грамоте крестьянских детей.

Политика администрации Картера — диктат, гегемонизм, наступление на элементарные человеческие права, гонка вооружений — оборачивается горем, нищетой, смертью для миллионов простых людей в Азии, Африке, Латинской Америке да и в самих США.

Мы знаем, что США и Великобритания в этом году урезали свои бюджеты на социальные нужды, но значительно увеличили расходы на вооружение, чтобы с его помощью влиять, подчинять, усмирять, диктовать свою волю другим странам.

Какую же ненависть вызывают у империалистов те, кто смеет отстаивать свободу и независимость своего народа, даже если единственное оружие этих людей — слово! Слово правды.

Оскар Арнульфо Ромеро был священником, главой католической церкви Сальвадора, страны в Латинской Америке. Как это было в Никарагуа, диктаторы Сальвадора держатся у власти с помощью американского оружия. Страна буквально ограблена: люди умирают от голода. И сколько среди них детей! Архиепископ Ромеро в своих проповедях разоблачал виновных в страданиях своего народа. В середине февраля он направил президенту США Картеру послание с призывом прекратить поддержку диктатуры в Сальвадоре, дать возможность народу самому решить свою судьбу. Президент промолчал. Только в середине марта пришел ответ от правительства Картера, ответ, отнимающий всякие надежды на изменение политики США в отношении Сальвадора. А 24 марта Оскар Арнульфо Ромеро был убит прямо в соборе, во время службы...

Богатая Америка — как часто слышишь это определение, а я вспомнила: «Дети погибают». Так называется книга американского поэта, публициста, педагога Неда О'Гормана, вышедшая в Нью-Йорке в 1978 году. Нед О'Горман, белый, пишет о детях черных бедняков, жителей Гарлема: «Все одиннадцать лет в Гарлеме я наблюдаю, как нарушается каждый параграф Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций».

Голос писателя и педагога звучит в унисон с миллионами голосов людей доброй воли, называющих главным врагом детей империализм.

Люди разных стран все лучше слышат друг друга. Ширится движение защиты мира на планете. Людей доброй воли радовали многие начинания последних лет, сдерживающие силы зла и войны: мирные соглашения, заключенные в Хельсинки, Договор по ограничению стратегических вооружений (ОСВ-2), выработанный СССР и США (не по нашей вине, а правительством Картера затягивается его ратификация). Прогрессивные люди земли поддерживают мирные инициативы нашей страны, выраженные в выступлениях Леонида Ильича Брежнева, в конкретных предложениях Советского Союза, внесенных в ООН. Вкладом в дело мира стал минувший Год ребенка, огромная работа миролюбивой общественности, проведенная в связи с этим на всех континентах.

«Годом ребенка должен стать каждый год нашей жизни!» — говорим мы, люди Страны Советов. И стремимся сделать так, чтобы все хорошие результаты, достигнутые нами в Году ребенка, были закреплены и приумножены.

Действительность социалистических стран уже сегодня позволяет увидеть воочию, каков он, мир, в котором детям привольно и радостно жить. Мир, где все дети сыты, где есть для них игрушки и книги, школы и добрые учителя, санатории и пионерские лагеря, ясли и детские сады. Мир, где нет насилия и угнетения ни в жизни, ни на экранах кино и телевизоров.

В Международный день защиты детей люди доброй воли на всех континентах планеты объединяют свои усилия в борьбе против войны, за мир, за разоружение, за счастье для всех детей.

Т. ПОЛИКАРПОВА

В салоне ИЛ-86. Москвичка Евгения Шаронова выполняет задание.

Кассиру Тамаре Семеновой достался трудный билет.

Любит свою работу бортпроводница Анна Лаврентьева.

Перед конкурсом — на Красную площадь, к Ленину.

«Отлично!» — так оценило жюри ответ Наташи Кузьминой, бортпроводницы из Магадана.

ОКРЫЛЕННЫЕ

Фоторепортаж Т. ВИРКУНЕН и Н. МАТОРИНА.

Их около ста — дежурные, кассиры, бортпроводницы. Все в одинаковых синих форменных костюмах Аэрофлота, одни с серебристыми лычками на погонах, у других — «птички» с буквой «С» на груди. Сейчас они разойдутся по залам Дворца культуры аэропорта Внуково, и начнется первый — теоретический — тур Всесоюзного конкурса профессионального мастерства работников служб организации перевозок и бортпроводников. Он посвящен Олимпиаде-80. «Все флаги в гости будут к нам». Совсем недалеко это время, и работники Аэрофлота готовятся обслуживать гостей большого спортивного праздника.

Посланицы управлений гражданской авиации Азербайджана, Белоруссии, Татарии, Дальнего Востока и мно-

гих других мест прибыли на конкурс. На состязаниях в своих управлениях они были первыми.

Для пассажиров Аэрофлот начинается с кассира. Заботливые дежурные, которые примут багаж, внимательные стюардессы на борту авиалайнера — это потом. А прежде — кассир, человек, к которому вы пришли за билетом. Вам некогда, вы торопитесь, вам нужен рейс на удобный день и час. Поможет вам кассир.

На столе у жюри конкурса кассиров экзаменационные билеты, географическая карта на стене. Подготовить ответы на пять вопросов нужно за десять минут...

«Назовите первый реактивный самолет и его маршрут», — читает вслух свой билет Тамара Семенова, кассир Западно-Сибирского управления гражданской авиации. Она подошла к

карте, и указка в ее руке заскользила, обозначая рейс первого реактивного.

Самые разные вопросы были в билетах. Кассир Аэрофлота должен знать порядок применения простых и льготных тарифов, помнить множество инструкций, уметь оперативно запросить о рейсе, точно рассчитать стоимость билета, предложить пассажиру оптимальный маршрут в самый дальний уголок страны, куда «только самолетом можно долететь».

Наполнена волнением тишина и в зале, где проходят испытания дежурные. Алла Канкова (она из Дальневосточного управления гражданской авиации) расстроена: «Досталось все несложное, а волновалась и, наверное, плохо ответила».

— А какие вопросы были?

— Международный билет, правила его заполнения. Мы, дежурные, должны в этом случае все документы заполнить латинским шрифтом, печатными буквами. — Алла напоминает дальше: — Тарифы при перевозке животных, цветов и саженцев; как нужно оформить такой багаж для оплаты. Ну, и другие вопросы...

Сложны и многогранны обязанности дежурного. Это он следит за регистрацией и отправкой багажа, его погрузкой. За день к дежурному обращаются сотни людей: кто-то опоздал, и его документы приходится оформлять спешно, кто-то непременно хочет взять багаж в салон самолета...

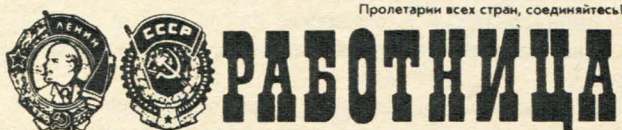
Нет, невозможно перечислить все варианты.

К следующему этапу конкурса — практическому — жюри допустило только по пятнадцать сильнейших из каждой профессиональной группы, то есть половину участниц.

...Аэропорт Внуково жил своей обычной напряженной жизнью. Взлетные полосы покидали, устремляясь ввысь, самолеты, ворчали двигатели только что приземлившиеся. Пассажиры, сдав багаж, налегке спешили к трапам в сопровождении дежурных. Все как всегда, изо дня в день. А в стороне, на стоянке нового аэробуса на 350 мест ИЛ-86, проходил практический тур конкурса: в его салонах соревновались бортпроводницы. Им предстояло провести «полет» по условному олимпийскому маршруту Москва — Киев — Минск — Москва. Ничего, что шасси самолета твердо стоят на земле: в салоне все будет так, как в настоящем полете. Новый тип самолета был выбран организаторами конкурса неспроста: ни одна из девушек еще не работала на таком, поэтому все участницы были поставлены в равные условия.

Вчера они отвечали теорию строгим экзаменаторам.

— Правила пользования надувными трапами. — Голос Натальи Мартиди, бортпроводницы из Красноярска, звучал уверенно. — Возьмем, к примеру, ТУ-154. В нем четыре надувных трапа...

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

ИЮНЬ ● 1980 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Вот они, победители! Слева направо: Светлана Мальцева, Ирина Мельникова, Тамара Высоцкая.

А сегодня, как обычно в начале рейса: «Доброе утро, уважаемые пассажиры. Командир корабля и экипаж приветствуют вас на борту самолета ИЛ-86...» Из радиорубки ведет передачу Тамара Высоцкая, бортпроводница Азербайджанского управления гражданской авиации. Для гостей Олимпиады-80 слова приветствия и информация о городах нашей страны зазвучат и на иностранных языках. Почти год с лишним проходили стюардессы языковую подготовку.

Пассажиры самолета—гости конкурса и статисты—участники художественной самодеятельности Внуковского Дворца культуры. Это они предлагают стюардессам различные ситуации, которые потребуют немедленного решения.

Пригласительный сигнал, и сбоку у кресла загорается маленькая лампочка: пассажир вызывает бортпроводницу. Галина Зубричева из якутского аэропорта Алдан устремляется к креслу.

«Я вас слушаю»,—наклоняется она к пассажиру. У того в руках «плачет» кукла. Гале все понятно: случилась маленькая неприятность. Она быстро приносит и укрепляет на стене салона люльку, осторожно берет «ребенка», ловко его пеленает. «Ребенок успокоился». Но Галья считает, что сделала для пассажира не все. Она подходит к креслу, расположенному около висящей люльки, и, поговорив с пассажиром, пересаживает «папу» ближе к

своему «чаду». Так будет спокойнее.

Ничего не поделаешь, теперь дети начинают летать рано: пожалуй, редкий рейс обходится без маленьких пассажиров. И на борту для них припасено многое: от пеленок и звонких погремушек до «Мурзилки».

— Я люблю, когда в рейсе дети, с малышами всегда интересно,—признается стюардесса из киевского аэропорта Борисполь Анна Лаврентьева.

Однажды—Ане было тогда девятнадцать, только что начала летать—в рейсе Тамбов—Свердловск ей чуть было не пришлось принимать новорожденного. Еще у трапа заметила Аня грузную женщину, под руку ее заботливо поддерживал муж. Схватки у женщины начались в середине полета. Аня сообщила командиру экипажа, тот по радио запросил посадку в аэропорту Пензы.

В учебно-тренировочных отрядах стюардессы учат оказывать медицинскую помощь, принимать роды. Учебная учбой, но как трудно не растеряться в сложной ситуации! С задних кресел убрали все лишнее, вмиг были приготовлены пеленки, бинты, медикаменты, кислородный прибор, чтобы вовремя помочь пассажирке. Аня остригла свои длинные, красивые ногти, обработала руки... Самолет вовремя приземлился в Пензе. У трапа ждала «Скорая»...

— А месяцем через десять,—продолжает Аня,—на рейсе Тамбов—Сочи ко мне подошли двое пас-

сажиров. «Вы нас не узнаете? У нас дочка родилась. Аней назвали». Это были те самые мои пассажиры.

«Вылет задержан на три часа. Оформите сдачу рациона питания»—ситуация, взятая из жизни в программу конкурса. В руках стюардессы накладные, документация—по ним делают необходимые подсчеты. Надо все оформить быстро, чтобы не истек срок реализации продуктов. Бортпроводница—лицо материально ответственное.

В полете нужно успеть за час сервировать обеденный стол для пассажиров. Время на сервировку трех подносов—восемь минут. Но на конкурсе девушки—Тамара Высоцкая, Таня Шадрина—справлялись за шесть, а то и за пять. Каждое движение рассчитано, экономно. Поднос маленький, на нем надо уместить все необходимое, но на тесном столике не развернешься, как на собственной кухне. Непросто справиться, особенно когда летишь в плохих метеоусловиях и самолет «болтает»...

— Не только этим трудна наша работа. Приходится отвечать на самые разные вопросы пассажиров,—говорит Таня Шадрина из Уральского управления гражданской авиации.—Спрашивают о разном: о городах, над которыми летим, о республиках, о национальной кухне. И для того, чтобы правильно ответить, много приходится читать, интересоваться всем...

В финал конкурса вышли девять из ста участниц. В состязаниях последнего, заключительного тура им предлагались задания, которые вроде бы и не касаются их непосредственной работы. По изображению на слайде узнать, что это за город, и рассказать о нем. Чтобы продемонстрировать профессиональную наблюдательность, способность мгновенно запоминать и оценивать ситуацию, участницы должны были пройти и такое испытание. Мельком взглянув на шестерых пассажиров и отвернувшись на минуту, определить потом, какие изменения за эту минуту произошли: один положил ногу на ногу, другой снял с руки часы, а вон те двое поменялись пиджаками...

Подведены итоги. Победительницы награждены дипломами Министерства гражданской авиации СССР и ЦК профсоюза авиационных работников, знаками ЦК ВЛКСМ «Мастер—золотые руки», ценными подарками. Призерами стали кассир Ирина Мельникова из Салехарда, дежурная службы организации перевозок Светлана Мальцева из Сыктывкара, бортпроводница из Баку Тамара Высоцкая.

Конкурс закончен. Но он продолжается. В прозрачных «аквариумах» билетных касс—у кассиров, в просторных зданиях аэровокзалов—у дежурных, в салонах авиалайнеров—у бортпроводниц.

Аэропорт Внуково.

СОЮЗ ВО ИМЯ МИРА И

Отвечает
международник

«Не могу спокойно читать газеты и слушать радио — передачи об оголтелых действиях империалистов, особенно американских. Они вооружаются до зубов, размещают свои военные базы по всему земному шару, мешают людям мирно жить и трудиться. Но есть могучая сила, которая им противостоит: содружество социалистических стран — Организация Варшавского Договора. Расскажите, пожалуйста, о ее деятельности.»

М. Оссовская.

г. Краснодар.

14 мая исполнилось 25 лет со дня подписания в Варшаве европейскими социалистическими странами коллективного Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Это было ответной мерой на приготовления империалистических государств Запада, и в первую очередь США, к новой войне.

Вспомним факты тех лет. 4 апреля 1949 года — всего через четыре года после окончания второй мировой войны — западные державы в Вашингтоне заключили Североатлантический пакт. Созданная на основе этого договора организация — НАТО — с первых шагов встала на путь агрессивных, подрывных действий против Советского Союза, других социалистических стран. Вблизи границ социалистических государств возникали все новые и новые военные базы. Началось активное восстановление военно-промышленного потенциала и ускорение перевооружения Западной Германии. 5 мая 1955 года вступили в силу соглашения о включении в НАТО ФРГ. Империалистическая политика «с позиции силы» создала реальную угрозу миру и безопасности народов.

В этих условиях страны социализма вынуждены были обеспечить свою безопасность. Агрессивному союзу западных держав они противопоставили свое единство и объединенную мощь.

Военно-политический союз братских социалистических государств основывается на незыблемых принципах марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма и носит сугубо оборонительный характер.

Вот уже 25 лет страны — участники Варшавского Договора неукоснительно следуют этим принципам. Все годы они выступают как могучая реальная сила в борьбе за безопасность и сотрудничество.

Деятельность Организации Варшавского Договора проходит по двум направлениям. Во-первых, координация внешней политики союзных стран, определение согласованной линии по актуальным проблемам международной жизни. Во-вторых, координация оборонных усилий. Главный итог 25-летнего сотрудничества государств Варшавского Договора состоит в том, что совместными действиями Советского Союза, всех братских стран удалось разорвать трагический цикл, когда мир оказывался лишь короткой передышкой между мировыми войнами. 35 лет над Европой спокойное небо.

Во главе Организации Варшавского Договора стоит Политический консультативный комитет (ПКК). Совещания ПКК проходят, как правило, с участием генеральных (первых) секретарей Центральных Комитетов братских партий и глав правительств. Их решения — это подлинно коллективные решения, определяющие курс на международной арене.

Именно здесь, на совещаниях ПКК, вырабатываются новые идеи, предложения, инициативы, направленные на прекращение гонки

вооружений, укрепление европейской безопасности, расширение экономического, научного, культурного сотрудничества всех стран, независимо от их общественного и государственного устройства.

Недавно в Варшаве состоялось юбилейное совещание ПКК, посвященное 25-летию подписания Варшавского Договора, в котором участвовали руководители братских партий и правительств стран, входящих в этот союз. Совещание приняло важные документы: Декларацию государств — участников Варшавского Договора, Заявление и Коммюнике. В Декларации дана оценка 25-летней деятельности военно-политического оборонительного союза социалистических стран, сделан глубокий анализ сложившейся международной обстановки, причин ее обострения. В Декларации высказаны также четкие, конструктивные предложения, направленные на то, чтобы сберечь все положительное, накопленное в минувшее десятилетие, и приумножить плоды разрядки, добиться радикального оздоровления международного политического климата.

Во время как империалистические и гегемонистские силы создают конфликтные ситуации, что ведет к росту военной угрозы, из Варшавы прозвучал голос разума, четкое предупреждение против политики военных авантюр и лихорадочной гонки вооружений. Этот голос услышан, и на него с пониманием откликнулись люди доброй воли на всей Земле.

«Можно без преувеличения сказать, — подчеркнул в своем выступлении на юбилейном совещании ПКК в Варшаве Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев, — что Организация Варшавского Договора была неизменно источником крупнейших мирных инициатив. Их реализация позволила заложить прочный фундамент мирной жизни в современной Европе, наметить конкретные пути к дальнейшему укреплению безопасности народов нашего континента».

Еще в июле 1966 года ПКК принял Декларацию об укреплении мира и безопасности в Европе и предложил провести общеевропейское совещание по этой проблеме, выдвинув развернутую программу подготовки к нему. Потребовалось девять лет настойчивых уси-

Далекая Ямайка

...Коричнево-красные горы, красно-бурые саванны, вечнозеленые тропические леса, узкая песчаная полоса пляжей вдоль северного берега, уютные гавани и беспредельная даль моря...

Это Ямайка, остров в Карибском море. На нем и прилегающих к нему мелких островах расположено небольшое одноименное государство. Ямайка была открыта Колумбом в 1494 году, а спустя несколько лет началось ее завоевание испанцами. К середине XVI века завоеватели истребили большую часть коренного населения. Но нужна была рабочая сила, и на остров начали завозить негров-невольников из Африки. Подавляющее большинство нынешнего населения Ямайки (а всего здесь проживает немногим более 2 миллионов человек) как раз и есть потомки тех африканских рабов. В XVII веке Испания уступила Ямайку Англии. Английские власти пре-

вратили прекрасный остров в один из центров работорговли. Триста лет находился он под колониальным гнетом Великобритании, пока в 1962 году в результате освободительной борьбы против колонизаторов народ Ямайки не добился политической независимости. Страна в том же году как самостоятельное государство вошла в Организацию Объединенных Наций.

Тяжелое наследие оставил колониализм: хроническая безработица, бедность, неграмотность значительной части населения, засилье иностранного капитала. Пришедшее к власти лейбористское правительство оказалось неспособным решить стоящие перед страной социально-экономические проблемы. Через десять лет, на выборах в 1972 году, победу одержала Народная национальная партия — ННП, возглавляемая Майклом Мэнли. Он стал и премьер-министром.

БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

лий—прежде всего со стороны государств Варшавского Договора, чтобы эту идею претворить в жизнь. 1 августа 1975 года в Хельсинки состоялось общеевропейское совещание, на котором представители 35 стран подписали Заключительный акт—программу мирного сосуществования и сотрудничества.

Сразу же за подписанием этого документа Политический консультативный комитет выступил с конструктивным предложением дополнить политическую разрядку разрядкой военной.

Влияние Организации Варшавского Договора на ход международных событий, естественно, не ограничивается пределами Европы. Братские страны неизменно солидарны со всеми народами, борющимися за укрепление политической и экономической независимости, за право самим определять свою судьбу.

Стоит сопоставить предложения и действия Организации Варшавского Договора с решениями и практикой НАТО, чтобы увидеть диаметрально противоположные цели и направления их деятельности. Агрессивная сущность НАТО особенно ярко проявилась в последнее время... Май 1978 года. В то время, когда один за другим ответственные представители более ста государств выходили в Нью-Йорке на трибуну специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН с изложением своих позиций и требованиями прекратить гонку вооружений, сессия совета НАТО, собравшаяся в Вашингтоне, утвердила постоянный рост военных бюджетов стран—членов этого агрессивного блока до конца XX века.

На декабрьской сессии совета НАТО (1979 г.) США навязали своим союзникам по НАТО решение о размещении в ряде западноевропейских стран новых ракетно-ядерных средств средней дальности. На последнем, майском заседании руководящих органов НАТО вновь были приняты решения, направленные на то, чтобы подхлестнуть гонку вооружений. Именно по вине империализма международная обстановка в мире, в том числе и в Европе, осложнилась.

Решение Совета НАТО о производстве и размещении в странах—участницах этого союза американских ядерных ракет вызвало протест миролюбивой общественности всей Земли. Ведь осуществле-

ние этого замысла усилило бы угрозу новой войны. Империалистическая пропаганда пытается извратить позицию СССР и других братских стран в вопросе о выработке договоренности по ракетно-ядерному оружию средней дальности. Для того, чтобы начать такие переговоры, заявляют страны Варшавского Договора, требуется только одно: отменить решение НАТО о производстве и размещении такого оружия в Западной Европе или по крайней мере приостановить его осуществление.

Страны—участницы Варшавского Договора, следуя ленинскому внешнеполитическому курсу, убеждены, что в настоящее время крайне важно не ослаблять, а, наоборот, активизировать усилия по укреплению мира, устранению угрозы войны, прежде всего на европейском континенте. В принятой совещанием ПКС Декларации содержится конкретная программа мер, осуществление которых позволит воздвигнуть непреодолимую преграду на пути возникновения новой войны. В другом документе—Заявлении—участники совещания ПКС в Варшаве предложили в ближайшее время провести встречу на самом высоком уровне руководителей государств всех районов мира. Такая встреча могла бы сосредоточить внимание на ключевых вопросах международной жизни, определить пути устранения очагов международной напряженности и недопущения войн.

По убеждению ПКС, важную роль в укреплении разрядки, упрочении безопасности и развитии сотрудничества в Европе должна сыграть предстоящая осенью этого года встреча в Мадриде представителей государств—участников общеевропейского совещания. Политический консультативный комитет предлагает провести тщательную подготовку к этой встрече, чтобы завершить ее согласованием практических шагов по военным и политическим аспектам европейской безопасности, по развитию сотрудничества во всех областях.

Совещание ПКС в Варшаве еще раз подтвердило, что Организация Варшавского Договора защищает правое дело, отвечает интересам сотен миллионов людей во всем мире.

В. ШАРОВ,
кандидат исторических наук.

Ямайка—богатая в природном отношении страна. Бокситы, медь, железная руда, свинец, кобальт, гипс... На плантациях выращивается сахарный тростник, бананы, кофе, какао, цитрусовые, табак, перец. До недавнего времени добыча и использование всех этих богатств контролировались иностранными монополиями. Но ямайцы хотят быть хозяевами своей страны, и на островах происходят большие изменения.

Правительство выкупило часть акций, принадлежащих иностранным компаниям, осуществляет программу борьбы с бедностью, безработицей, неграмотностью. Расширяется деятельность государственной торговой корпорации и национальной корпорации по капиталовложениям. Осуществляется земельная реформа. Принимаются меры против роста цен, создаются кооперативы. Активно участвуют в этой деятельности и женщины. В течение веков они были самой бесправной, темной, угнетенной частью населения. Гнули спины на тростниковых плантациях, ежесекундно опасаясь кнута надсмотрщика, зарабатывали гроши. Дети их погибали от голода и болезней, и не

было никакой надежды на будущее...

Сегодня многие женщины Ямайки объединены в организацию Женское движение ННП.

«Наша борьба,—сказала руководитель этой организации Бевверли Мэнли, выступая на Национальной конференции женщин,—началась уже давно, когда наших предков вывозили из глубинных районов Африки на эти берега... Восставшему народу нет пути назад. Мы готовы сами управлять своей страной. Социализм, за который мы боремся, это правое дело, это наш единственный выбор. И мы построим его».

Женское движение ННП выражает чаяния большинства тружениц страны. Оно добилось от правительства принятия закона, гарантирующего трехмесячный отпуск по беременности и родам с полной оплатой для всех работающих.

Насыщенной была национальная программа в Международный год ребенка. Национальный комитет по проведению МГР возглавила государственная министр по делам женщин и детей Кармен Макгрегор. В осуществлении программы участвова-

ли различные государственные и общественные организации, молодежь, а также Женское движение ННП. Строились детские сады и ясли, принимались меры по улучшению организации питания детей в школах, по охране здоровья матери и ребенка.

Два года назад Женское движение ННП было принято в члены Международной демократической федерации женщин и его представители участвовали в сессии Совета МДФЖ, проходившей в Москве. По окончании работы гости из Ямайки по приглашению Комитета советских женщин побывали в Грузинской ССР. Домой они увозили плотно исписанные блокноты. Опыт, с которым познакомились в Советском Союзе, говорили они, очень поможет в решении собственных задач.

По приглашению Женского движения ННП на Ямайке побывала делегация Комитета советских женщин. Наши посланцы увидели красоту этого экзотического острова, его трудолюбивых людей, ощутили тот энтузиазм и настойчивость, с которым женщины Ямайки добиваются расширения своих прав, улучшения жизни для своих детей.

Значительным событием в жизни общественности Ямайки стала VII ежегодная Национальная конференция женского движения ННП, прошедшая в апреле этого года. В ее работе приняла участие представительница Комитета советских женщин, которая передала ямайским друзьям приветствие от своих соотечественниц. В нем отмечалось, что год от года возрастает роль ямайских женщин в борьбе, которую ведет народ против империализма и неокOLONиализма, за право идти своим путем, за разрядку международной напряженности и разоружение. В этой борьбе женщины Ямайки могут рассчитывать на поддержку и солидарность женщин Советского Союза.

Конечно, в стране еще очень много нерешенных проблем. И главная из них—противодействие со стороны местного и иностранного капитала, реакционных сил внутри страны, нехватка средств, безработица. Но народ Ямайки полон решимости отстаивать экономическую независимость страны, создать свободное, равноправное общество.

Л. СТЕФАНКИНА

6 июня 1880 года. В этот день множество людей спешило на Страстную площадь. Они заполнили соседние улицы, бульвары, теснились у окон, на балконах. К специально сооруженным трибунам шли и шли делегации. Сто лет назад Москва торжественно открывала памятник Пушкину.

Среди находящихся на площади более всех, вероятно, был взволнован высокий темно-русый человек. Это был автор монумента — Александр Михайлович Опекушин.

Мысль создать Пушкину «вековечный» памятник высказал еще в 1846 году В. Г. Белинский — идея для того времени смелая, даже дерзкая: в России XIX века памятники ставили царям, сановникам, генералам.

Через несколько лет к Александру II с ходатайством воздвигнуть памятник великому поэту обратились лицеисты пушкинского и последующего выпусков. «Высочайшее соизволение» было получено, но от каких-либо затрат правительство царской России отказывалось. Начался сбор добровольных пожертвований. Удалось собрать лишь 13,5 тысячи рублей — сумму, явно недостаточную для сооружения монумента.

Прошло еще 10 лет. И бывшие лицеисты добиваются учреждения комитета по созданию памятника поэту. Комитет, в который вошли соученики Пушкина М. А. Корф и Ф. Ф. Матюшкин, предложил установить памятник в Москве.

В газетах появилось сообщение о всенародной подписке на сооружение памятника. В подписных листах рядом с крупными суммами соседствовали взносы и по несколько копеек — пожертвования от трудового люда.

Состоялось три конкурса на проект памятника. Модели представляли под девизами. В конкурсе приняли участие почти все известные скульпторы того времени, и среди них М. М. Антокольский, П. П. Забелло, И. Н. Шредер, Н. С. Пименов. Проекты памятника отличались большим разнообразием. Лучшими жюри признало модели Александра Михайловича Опекушина. Его победа удивила многих. Одна из газет писала: «Чему же учат в Академии художеств, когда на пушкинском конкурсе всех академиков «заткнул за пояс» какой-то крестьянин Опекушин».

Александр Михайлович Опекушин родился в семье крепостного крестьянина, в ярославской деревне Свечино, славившейся искусными мастерами лепки. Талантливым лепщиком был и его отец. Заметив способности сына, он увез его в Петербург, и вскоре тот попал в мастерскую известного в то время скульптора Д. И. Иенсена, где пять лет осваивал ремесло.

Однажды Александр Опекушин сделал фигурку «Мальчик, пускающий пузыри», которая очень понравилась Иенсену, и тот помог ученику устроиться «вольноприходящим» в Академию художеств. Только в 1859 году, за два года до отмены крепостного права, Опекушин был выкуплен у помещика на волю.

«НАД МОСКВОЙ, НО ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ...»

Вскоре скульптор получает свою первую награду — малую серебряную медаль за барельеф на библейскую тему, затем — звание классного художника 1-й степени, потом, за статую Петра I, и звание академика.

Опекушин много и тщательно работал над проектом памятника великому русскому поэту. Прижизненных

портретов Пушкина было мало, а фотография в те годы еще не существовала. Точно сохранила черты лица только посмертная маска поэта работы Гальберга.

Опекушин заполнил изображениями Пушкина 10 альбомов, сделал из глины и пластилина более 30 проектов памятника. И вот — победа на

конкурсе. По его модели, «соединившей в себе с простотой, непринужденностью и спокойствием поэты тип наиболее подходящей к характеру и натурности поэта» (таково заключение жюри), был отлит памятник.

...Наступил торжественный день 6 июня. На трибунах — члены комитета по созданию памятника, представители городских властей, художники, писатели, дети Пушкина.

«...Упала скрывавшая памятник поэта холстина, — писал Глеб Успенский, — и перед всеми собравшимися на площади зрителями явился простой, умный, с внимательным умным взором образ Пушкина».

День закончился концертом: оркестр под управлением Н. Г. Рубинштейна исполнил увертюры из опер «Руслан и Людмила» М. И. Глинки и «Русалка» А. С. Даргомыжского.

«Вышло неожиданно хорошо, — писал И. С. Аксаков, — переросло всякие чаяния и стало истинным событием в историческом развитии русского общества, великим актом нашего народного самосознания, новой зрелой, поворотным пунктом для наших молодых поколений...»

В одной из брошюр, увидевших свет сто лет назад, говорилось: «Мы уже видим начатки отрадных действий первого народного памятника. Со дня его открытия каждый день разнородные группы толпятся вокруг него и о чем-то толкуют. Женщины и мужчины, старые и молодые несут ежедневно к подножию поэта свою скромную и благоговейную дань то венками, то букетами цветов... Пробуждаются народные чувства, с ними воскресают и вера, и надежда, и любовь, которые вызовут стремление к правде. Вот культурная сила пушкинского памятника, возвышающегося над Москвой, но для всей России...»

Пушкинские празднества длились четыре дня. Выступали известные писатели и поэты. Особенно сильное впечатление произвели на слушателей речи Ф. М. Достоевского, А. Н. Островского и И. С. Тургенева. Они подчеркивали непреходящее значение творчества Пушкина для русской и мировой литературы.

«Мы будем надеяться, — говорил И. С. Тургенев, — что всякий наш потомок, с любовью остановившийся перед изваянием Пушкина и понимающий значение этой любви, тем самым докажет, что он, подобно Пушкину, стал более русским и более образованным, более свободным человеком! Будем же надеяться, что в недалеком времени даже сыновьям нашего простого народа... станет понятно, что значит это имя: Пушкин!..»

На выставке, открытой в Дворянском собрании, впервые были представлены личные вещи Пушкина, его прижизненные портреты, рукописи, портреты его современников. Впоследствии эта первая пушкинская выставка заложила основу музея поэта.

...Вот уже 100 лет стоит в центре Москвы бронзовый Пушкин.

Г. АСЛАНОВА,
А. РУДНЕВА

**За круглым
столом
«Работницы» —
изобретатели
и
рационализаторы.**

«Баба пороку не выдумает»,— считалось когда-то. Наши женщины давно доказали, что могут проявить свой ум, сметливость, знания в любом деле и выдумать если не порох— он уже давно не новость!— то великое множество других, нужных народному хозяйству вещей.

Два с половиной миллиона женщин принимают активное участие в работе Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. Среди заслуженных рационализаторов 158 женщин, 54 присвоено звание заслуженный изобретатель.

А с 1975 года, вот уже пятый год, по решению Центрального совета ВОИР, ежегодно присваиваются особые премии женщинам— лучшим изобретателям и рационализаторам страны. В нынешнем году областные организации ВОИР представили 210 кандидатов на эту премию. Нелегко было из них выделить 50, работы каждой из двухсот десяти ценны для народного хозяйства: экономический эффект от их внедрения— 25 миллионов рублей.

Но вот названы имена 50 лауреатов премии ВОИР 1980 года, среди них— ученые, инженеры, работницы.

Редакция нашего журнала попросила некоторых из лауреатов принять участие в беседе за круглым столом, поделиться мыслями о том, что дает изобретательская и рационализаторская работа, как способствует и развитию производства и их собственному росту— профессиональному и творческому.

Вера Алексеевна КУДИШИНА—старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института авиационных материалов, г. Москва. У нее 44 авторских свидетельства на изобретения. От использования ее разработок в народном хозяйстве получен экономический эффект более 850 тысяч рублей.

— Мне изобретательская работа дает ни с чем не сравнимое чувство удовлетворения оттого, что участвую в процессе созидания, что сопричастна главному в жизни. Смотрю на самолет в небе и знаю: в этой машине, пусть в общем комплексе, есть частица, придуманная мной, и создается особый творческий настрой, который ощущаешь постоянно.

Я считаю, что моя судьба сложилась счастливо. Авиационная техника— я говорю о гражданской авиации— развивается так быстро, что непрерывно стимулирует поиск нового. Уже и ТУ-104 и ИЛ-18— вчерашний день. В небе такие прекрасные лайнеры, как ТУ-134, ИЛ-86. А что значит создание новых самолетов для нас, материаловедов? Каждый новый тип— это десятки новых материалов, отвечающих требованиям, которые предъявляет конструкция современного самолета. Создавать такие материалы помогают опыт работы, знание возможностей промышленного производства, детальное знакомство с патентной литературой.

Конечно, домашние хлопоты увеличивают трудовую нагрузку женщины. Но тот полет творчества, который дает рационализаторская и изобретательская работа, остается с тобой всегда, озаряет своим светом и будничные заботы. Я работаю почти 40 лет, но останавливаться не собираюсь. Несколько новых разработок находится, как говорится, в заделе. И хочется успеть сделать еще многое.

Вера Егоровна ГУРЬЯНОВА—обмеловщица-раскладчица Косинского производственного трикотажного объединения, Московская область. Внесла 174 рационализаторских предложения. Создала 9 тонн дорогостоящего материала. Экономический эффект от внедрения ее предложений—148 тысяч рублей. Она инициатор движения за экономное расходование сырья.

— Что помогает быть рационализатором? Прежде всего— рабочий опыт. Тридцать шесть лет я в своем цехе на одном рабочем месте. С тех самых пор, как в войну пришла на фабрику из детдома 14-летним подростком. Если человек выполняет свою операцию не механически,

ХВАТИЛО БЫ ЖИЗНИ...

а обдумывая, то сколько же за рабочую жизнь накопится у него рационализаторских предложений! Прикидываешь: «А что, если детали расположить не так, а иначе?» Тут же проверяешь, и оказывается, выгадываешь где сантиметр, где два, а где и десять. А раскраиваем-то мы сразу настил в несколько слоев. Каждый трудовой день прибавляет не только сноровки, но и мыслей об улучшении работы. Опыт— и мой и товарищей— лучший помощник в творчестве.

Лидия Степановна СЕЛИМ-ОГЛЫ—машинист электродвигателя кислородно-конвертерного цеха металлургического завода имени Петровского, г. Днепродзержинск. Автор 46 рационализаторских предложений. Экономический эффект от них—24 тысячи рублей.

— В нашем сталеплавильном цехе работает немало женщин. Задумались на заводе, как привлечь их к рационализаторской работе. Ведь у каждой из работниц немалый опыт и наверняка есть ценные соображения— как облегчить труд, сделать его производительнее. В прошлом году объявили в цехе конкурс среди женщин на лучшее рационализаторское предложение. Конкурс вызвал поток творческих мыслей— даже не ожидали такого результата.

Каждое осуществленное предложение приносит рационализатору большое моральное удовлетворение. Сужу по себе. Работала я машинистом сталевова. Сталевова— это огромная повозка, на ней стоит ковш, который принимает плавку из конвертера. Тут надо управлять чутко, чтоб струя стали попала точно в ковш, не залила механизмы. В цехе три конвертера, и на каждом был свой пульт управления сталевовом. Как эту работу облегчить? Было много предложений, но мое оказалось самым простым и приемлемым— создать единый пульт дистанционного управления всеми сталевовами. Оно было принято и внедрено. Вместо трех машинистов теперь управляет один оператор.

В общем, во время конкурса женщины почувствовали вкус к рационализации. Предложения касались не только улучшения условий труда, но и экономии материалов, повышения сортности металла.

Завершился конкурс торжественным вечером, который носил необычное название «Бал женщин-рационализаторов»: авторы ценных предложений были награждены подарками, их поздравляли с вступлением в члены ВОИР, в их честь был дан концерт. Конкурс доказал: можно привлечь значительно больше женщин в ряды рационализаторов. Ценные соображения есть почти у каждой опытной работницы. надо только помочь их оформить и добиться внедрения.

Евгения Борисовна КУЗЬМИНОВА — инженер. Автор 28 рационализаторских предложений и 3 изобретений. Экономический эффект от их внедрения — 72 тысячи рублей.

— Что толкает человека к изобретательству? Скажу о себе. Однажды, когда была еще студенткой, попала на японскую выставку. Демонстрировалась поразившая меня установка для уничтожения ржавчины. На глазах у всех демонстратор брал кусок ржавого железа, окунал его в какой-то состав, нажимал кнопку на пульте, а когда затем вынимал кусок — ржавчины на железе как не бывало. И я спросила японца: что это за состав такой? Он ответил, что состав назвать не может, и посмотрел на меня этак высокомерно — мол, что вы в этом понимаете? И, знаете, заело меня, взяла хорошая злость — ну, думаю, ладно, сами изобретем.

И когда через несколько лет мне удалось найти состав, который не только снимает окись с железа, но и одновременно полирует его, чего японская установка не могла делать. — представляете, какая меня охватила радость, какое удовлетворение испытала! И всякий раз, когда приходит удачное решение, испытываешь радостное чувство исполненного долга. Я всегда ощущаю себя в долгу и перед институтом, который меня выучил, — я окончила Ивановский химико-технологический институт, и перед рабочими, с которыми когда-то начинала подсобницей в цехе и которые послали меня учиться. Особенно радуюсь, когда мое изобретение облегчает труд людей, повышает производительность, помогает исключить вредные вещества и защитить окружающую среду. Именно долг перед людьми вызывает внутреннюю, глубинную потребность творчества, постоянно поддерживает азарт в работе.

Анна Петровна МОРЕВА — бригадир пресс-формового участка цеха резины комбината искусственных кож, г. Калинин. Внесла 31 рационализаторское предложение, экономический эффект от их внедрения — 55 тысяч рублей.

— Наш комбинат выпускает резиновые детали для обуви — подметки, каблуки. Процесс трудоемкий, и пока еще много ручных операций. Поэтому наши рационализаторы, и я в том числе, ищем, как облегчить труд, механизировать его. Например, была такая малопривлекательная операция — обрезка заусениц на подошвах после их вулканизации. Мы изменили конструкцию прессов, и надобность в отдельной операции отпала, теперь ее легко выполняет сам прессовщик.

Внесла я недавно и другое предложение: изменить конфигурацию рамок на прессах так, чтобы пластина получалась строго заданного размера. Дополнительная ручная обработка теперь не требуется. Труд стал намного производительнее.

Мы рады, что товарищи смотрят на рационализаторов как на своих лучших помощников и всегда готовы проверить новую идею на практике.

Ася Давыдовна ЕРУХИМОВИЧ — начальник цеха по производству лаков Московского лакокрасочного завода Министерства местной промышленности. Председатель заводского совета ВОИР. Автор 50 рационализаторских предложений и 5 изобретений. Экономический эффект от их внедрения — 1800 тысяч рублей.

— По-моему, самое трудное — это внедрить изобретение в производство. Тут уже изобретатель без коллектива ничего не значит. Успешное внедрение изобретения — всегда заслуга не столько автора идеи, сколько десятков, сотен его товарищей по цеху, по заводу. Приведу один пример. Последнее наше изобретение — особая краска на синтетической основе. Достоинство этой краски — ее долговечность: она не требует обновления в течение десяти лет. Например,

нашей краской покрыли фасад здания Большого театра СССР. Связующим веществом в новой краске должен был быть изопропеновый каучук, причем не сам каучук, а отходы, которые до сих пор не использовались. Казалось бы, прекрасно. Ведь эти отходы заменят натуральное растительное масло, которое еще расходуется в лакокрасочном производстве. Но одно дело — получить новую краску в лаборатории, в пробирке, а другое — когда нужно изготовить ее тонны. Особенно труден выпуск первой опытно-промышленной партии. Завезли новое сырье — некондиционный изопропеновый каучук, а никаких приспособлений для резки его не было. И вначале рабочие резали каучук вручную. Все знали, что мы должны выпустить первую тонну новой краски, и каждый стремился помочь, чем мог, все были увлечены. Только в результате коллективных действий завод эту краску освоил.

Идей может быть много, авторских заявок тоже, но главный, кто помогает идее воплотиться в новую продукцию, — коллектив.

Любовь Николаевна ПОГОДИНА — инженер-технолог, г. Брянск. Автор 28 рационализаторских предложений, от их внедрения получен экономический эффект — 171 тысяча рублей.

— Рационализация — дело азартное, захватывающее. Привычка к рационализации формирует характер человека, образ мыслей. Рационализаторский подход невольно проявляется в любом деле. Бывает, едешь куда-нибудь в поезде, в автобусе, делаешь покупки в магазине, наблюдаешь за тем, как устроено рабочее место продавца, шофера, и думаешь: «Сколько тут возможностей для рационализации, что-то переставить, и стало бы сподручнее, удобнее». В кухне стоишь, обед готовишь и то невольно задумываешься, глядя на наше кухонное оборудование: «Почему такие ручки у кастрюли неудобные или размеры полок выбраны неразумно?» Домашние иной раз говорят: «Что ты все критикуешь, всем недовольна?» А я объясняю: «Это у меня привычка такая, мысленно прикинуть: а нельзя ли устроить иначе, лучше?»

Рационализация заразна. Почти все мои рационализаторские предложения сделаны в соавторстве. Почему? Допустим, появляется мысль, как изменить технологию изготовления той или иной детали. Конечно же, такую идею не опробуешь в одиночку. Начинаешь привлекать работников заводительного цеха, цехов основного производства, образуются коллектив, объединенный одной целью. И глядишь, через какое-то время у товарищей рождаются дополнительные предложения: «А что, если попробовать вот так?» Получается цепная реакция творчества.

Галина Калинична АЛЛЕС — кандидат биологических наук, доцент сельскохозяйственной академии Эстонской ССР, г. Тарту. Автор 5 рационализаторских предложений и 4 изобретений. Экономический эффект от их внедрения — 392 тысячи рублей.

— Изобретательство у нас — дело семейное. И я считаю, что это хорошо. Объясню почему. Мой муж, кандидат наук, занимается вопросами пчеловодства. Мы вместе создали новое ультразвуковое устройство для сбора пчелиного яда — ценнейшего лекарственного сырья. Изобретение заинтересовало многие страны. А предложенный нами способ приготовления корма для пчел запатентован в Японии, Франции, Канаде, Швеции и других государствах. Есть у меня и самостоятельные изобретения. Но муж всегда — первый консультант и помощник. Я думаю, что творческая обстановка в семье много значит для женщины-изобретателя. Если твою работу ценят в семье, помогают совместить ее с обязанностями матери и хозяйки, сумеешь плодотворно работать и над изобретениями.

Когда читаю лекции студентам, чувствую себя обязанной передать им не только определенную сумму знаний, а приучить мыслить, зажечь в них творческий огонек. Делюсь своими идеями, рассказываю о незавершенных работах. Если какая-то идея вдохновит моих слушателей и им захочется разработать ее — пожалуйста. Смотрю на это дело так: идей у меня достаточно, хватило бы жизни их осуществить.

Лауреат премии ВООР 1980 года **Галина Александровна МАЧУЛЬСКАЯ**—металлург. 1 миллион 235 тысяч рублей—такая солидная экономия получена в народном хозяйстве от внедрения пяти ее изобретений. Лаборатория Государственного научно-исследовательского проектного и конструкторского института сплавов и обработки цветных металлов, где Галина Александровна работает старшим научным сотрудником, создает новые сплавы для электрических контактов. Эти сплавы должны совмещать в себе много ценных свойств. Они должны быть одновременно упругими, прочными, электропроводными и долговечными. Четыре новых сплава, в создании которых активно участвовала Мачульская, позволили производственникам повысить надежность и срок службы приборов в два раза, а иных даже в пять раз и сэкономить сотни килограммов дорогостоящих металлов.

Фото Н. МАТОРИНА.

Однажды мой дед Омардада шутиливо заметил: «Если бы не бабушки и их сказки, на земле, наверно, не было бы ни одного поэта!» И в этой шутке почтенные аульчаны, милые, мудрые старухи и многое повидавшие аксакалы были моими первыми учителями, теми, кто пробудил во мне негасимую любовь к родной земле, а в моем сердце самую заветную песню — песню о Родине.

Вот я сижу на белом крыльце нашей маленькой, старой сакли. Рядом бабушка — она проворно вяжет теплые носки для фронта, а ногой качает колыбель, в которой безмятежно спит моя младшая сестренка Шахзанат. Мы только что вернулись с гудекана, где каждый день собираются все жители селения и, затаив дыхание, слушают по радио вести с фронтов. Часто слышу слова: «За нашу Родину!.. Любовь к Родине!..»

— Бабушка, что такое любовь к Родине? — спрашиваю я.

Бабушка думает, вздыхает, потом медленно, негромко говорит:

— Чтобы тебе понятней было, сравни человека с ковром. В каждом ковре основа — из самых прочных белых ниток, а остальные нити раскрашены в разные цвета, чтобы соткать из них узоры. Вот эта прочная основа, без которой нет ковра, и есть в человеке любовь к Родине. А цветные нити — это любовь к родителям, к детям, к друзьям, к труду. Выпадет одна из них — хоть и беднее станет ковер, а по-прежнему крепок. Пока основа прочна, прочен и весь ковер. Вот так и человек: пока в нем крепка любовь к Родине, он остается настоящим человеком, только любящий Родину может быть сильным, честным, бесстрашным!..

И я искала в себе, в своих чувствах эти прочные, драгоценные нити... Я ощущала их в рассказах и песнях, которые так часто слышала от аульских стариков и старух. Да и у моей бабушки на каждый случай жизни находились строки каких-нибудь старинных стихов или песен. И позднее я все яснее, до радостной боли в сердце чувствовала в каждой горской песне эти незримые, но прочные нити любви к родной земле. Я ощущала их и в чеканных строках прославленных дагестанских поэтов — Гамзата Цадасы и Сулеймана Стальского. Впервые я услышала их стихи от моих односельчан, стихи запомнились, врезались в душу, подобно надписям, высеченным на граните.

...Город я в первый раз увидела после окончания аульской средней школы. Я тогда уже писала стихи, мечтала стать поэтом. Но я понимала, что путь в поэзию лежит через глубокое познание несметных сокровищ

Фазу АЛИЕВА

Если печалюсь

Раньше печаль я встречала с тоскою, с испугом,
Сразу тянуть начинало к веселым подругам.
В смехе, в задорном огне, что они расточали,
Как я легко растворяла любые печали!
Годы промчались, все стало теперь по-другому:
Если печалюсь, не хочется выйти из дому,
Если же выйду, ищу я печальные лица —
Грустью своею с их грустью хочу породниться.
Скучно мне с юностью, шумной, беспечной, упругой.
Лучше вдвоем помолчу с одинокой подругой.
Или же к речке спущусь я, к задумчивым ивам —
Сестрам моим, утешительницам молчаливым.

* * *

...И даже в радости нужна разрядка:
Вот ты ушел — и воцарилась грусть.
Но пусть всю ночь — тоска и лихорадка,
Пусть в одиночестве измаюсь, пусть!
Ночная грусть очистить, сделать ярче
Сумеет счастье завтрашнего дня,
И, снова став крылатою и зрячей,
Лечу туда, где вновь каймой огня
Зажглись снега над нашим горным краем.
И, с новой силою дерзая и любя,
Я полной грудью радость дня вбираю:
День начинается с тебя!

Ревность

Любимый, как понять, что за чужая сила,
Пока росла любовь, мне душу отравила:
Была и раньше я ревнива и горда,
Но подозрительной такою — никогда!
Иду по улице я об руку с тобою
И пристально слежу за женщиной люблю:
Как смеют на тебя бросать хоть беглый взгляд?
А может быть, отбить, украсть тебя хотят?
Стать может каждая разлучницей проклятой!..
И с сердцем взрывчатом шагаю, как с гранатой,
И с дерзким вызовом на каждую смотрю.
«Вам не отдам его!» — глазами говорю.

Не думай, мужчина...

Когда синица под вешним солнцем
Звенит перед самым твоим оконцем,
Не думай, что птица всею душою
Уже раскрылась перед тобою:
Ревниво таит она от людей
Лучшую песню души своей.

Когда чинара, шумя над крышей,
Листву молодую с восторгом колыхает,
Не думай, что дерево всей душою
Уже раскрылось перед тобою:
Недаром листья темны, густы —
Таятся в гуще ветвей цветы.

Когда подруга, светясь, улыбаясь,
К тебе доверчиво льнет, ласкаясь,
Не думай, что женщина всей душою
Уже раскрылась перед тобою:
Таинственной моря ее глубина,
Тебе, мужчина, лишь зыбь видна,
И никогда не достигнуть дна.

Перевел Сергей Северцев.

Владимир САВЕЛЬЕВ

ПРИШЛА

РАССКАЗ

На рассохшемся крыльце стоял, пошатываясь вместе с ненадежной ступенькой, тощий старик в стеганой ватной телогрейке, накинутой прямо поверх исподнего. Пуговиц или хотя бы крючков-застежек на телогрейке, очевидно, не было, и полы ее, то и дело вырываясь под ветром из темных и негнущихся пальцев, резко откидывались назад, отчего этот древний старик показался Лапшину похожим на большую голенастую птицу с белой грудью и короткими синими крыльями.

— Не унесет тебя, дедуня?

— А хучь бы унесло, — ворчливо отозвался старик и попытался снова запахнуть терзаемый шальным ветром ватник. — Наладилась Колька бегать в моем ватнике. До ночи после школы носится, подчистую пуговицы порастряс, а чтоб новые нашить, так тут его и нету ни близ, ни около. Ну, погоди теперь, погоди он у меня, ужо доберется до него Катюха!

— Дочка, что ли? — Лапшин под будничные сетования старика миновал вслед за ним сени, вошел в небольшую, но светлую и уютную горницу. — Дочка к старости, говорят, лучше, чем сын. От дочки и заботливости и внимания больше.

— Говорят! Говорят! — передразнил старик, с досадливым побряхтыванием сгибая ноги в коленях и с трудом опускаясь на низкую деревянную кровать в углу. — Ты вот сам-то женатый или как?

— Похоже, или как, дедуня.

— Холостой, стало быть?

— Да и не холостой вроде.

— Понятно, с каких блинов ты все о сыновьях да о дочках! У нынешних такое не к ряду, так через раз случается. Живут себе поврозь, каждый, стало быть, сам по себе, а детей, глядишь, на свет производят сообщач...

Не слово за слово, как бывает, а сразу, разговорившись и негрозно пошевеливая седыми кустистыми бровями, старик поведал Лапшину, что избенку эту срубил еще его отец-солдат сразу после гражданской, что бревна в срубе пока, чего зря добро охаивать, лишь кое-где немного протрухлявели и жить здесь даже по нынешним меркам ничуть не тесно и вчетвером: самому старику, его сыну Глебу с женой Катюшкой да еще внуку — тому самому неслуху Кольке, что к дедовой стеганке прилалился.

— Я, голубок, окромя всего прочего, вон на том погосте кой-кого навещать обязан. — Словоохотливый хозяин неопределенно махнул рукой за окно. — Трех старших сыновей и жену зондеркоманда враз порешила в сорок втором. За связь с партизанами. А сам-то я уцелел только с того, что в ту ночь с мешком картошки

русской литературы. А русский язык знала еще плохо. По школьной программе я изучала Пушкина, Лермонтова, хотя не понимала и половины глубочайшего смысла их чудесных стихов.

Большой мир поэзии мне, горской девчонке, открыл Литературный институт имени А. М. Горького, где выпало счастье заниматься в семинарах таких прекрасных русских поэтов, как Владимир Луговской, Михаил Светлов, Вероника Тушнова... Помню, как в первый раз я зашла в институтскую библиотеку, но даже не знала, какую книгу выбрать. Какой-то старшекурсник взял стихи Тютчева. Я сразу же попросила дать и мне сборник этого поэта. А в тот же день во время творческого семинара Михаил Аркадьевич Светлов сказал мне, глядя на лежавший передо мной поэтический томик:

«Чтобы научиться плавать, можно и не сразу бросаться в море, а сначала погрузиться хотя бы в небольшое озеро, глубину которого ты знаешь. Подойди ко мне после семинара, я скажу, с чего тебе начинать». Потом он долго беседовал со мной, и этот разговор навсегда остался для меня одним из самых серьезных поэтических уроков. Лишь на третьем курсе смогла я по-настоящему приобщиться к поэзии Тютчева, ставшего с тех пор моим любимым поэтом.

Самую большую мою благодарность я делю между родным аулом и Литературным институтом, между односельчанами и незабвенными поэтическими наставниками. Жизнь многому научила меня, многое я потеряла, но больше приобрела. А самое главное: заложенные во мне еще с детства драгоценные нити любви к Родине, огромной советской нашей Родине, крепи в душе с каждым годом, и на их прочной, чистой основе я продолжаю ткать узоры моих стихов...

Застигнута грозой

Весеннее небо набухло стихами летучими,
Поэмы вздымаются тысячеглавыми тучами,
И гром надо мной декламирует
строфы-громадины,
И ливень косой — как стихи над полями-
тетрадами.
Навстречу грозе простираю в восторге
ладони я,
И с каждым мгновением становится сердце
бездоннее,
И что в мою душу дождинками пало
задорными,
То завтра созреет и станет тяжелыми
зернами.

и корзиною сухарей налаживал на болотах эту самую, понимаешь, связь...

— В Отечественную много горя выпало. Я сам, когда остался без батьки...

— И не говори.—Старик мелко пожевал губами, прислушиваясь к завывавшему в трубе ветру.—А тут вот какое дело. Есть-пить вроде надо, а душа макового зернышка не принимает, пока Катюхи нет дома. Беда...

Лапшин разглядывал встречающуюся ныне не так уж часто и словно бы специально выдержанную в крестьянском стиле горницу. Еще одна, кроме той, на которой уместился покряхтывающий старик, деревянная с точеными шипами на спинке кровать у окна. Окованный медными полосами сундук-лежанка. Просторный некрашенный стол. Несколько широких, на совесть сколоченных и, похоже, тяжелых табуретов.

— Сами мебель мастерите?

— Ага, сами. Раньше у отцово ремесло на себе держал, теперь вот Глеб кой-когда балуется.

— Младший?

— Ага, младший. На чужих руках бесприглядно рос, вот и заносит его теперь задком наперед оглобель от лишнего норова. Вишь, до сих пор его с работы нет. Катерины нет, и он домой не торопится.—Старик остановил прищуренный взгляд на допотопных ходиках, молчаливо и косо покоившихся на стене над новеньким телевизором.—Опять, разрази ты чих, застопорились. Я уже, голубок, и гирию подтягивал, и уютю к ней довешивал, и сдвигал их в сторону маненько, и все зря. Вот придет Катюха...

Ветер по-прежнему недобро завывал в трубе, скреб словно бы когтистой лапой по оконному стеклу, наваливался на стены снаружи с такой неожиданной силой, что казалось, старая изба покачается еще разок-другой да и завалится на бок вместе с печью, ходиками,

самодельной мебелью, стариком и его неожиданным собеседником. Явственно слышалось и даже будто ощущалось ступнями, как где-то внизу, чуть ли не под самим фундаментом, тяжелые волны хлестко подмывают глинистый крутой берег над невидимой в темноте рекой.

— Ну и подгадало мне начальство командировочку,—вздыхнул гость.

Старик, прислушиваясь к чему-то, забеспокоился.

— Вроде наш грамотей беспортьфельный пожаловал наконец. Откинь крючок в сенцах, голубок, да впусти его, ненаглядного.

Когда могучий мужчина, с привычной опасливостью пригнувшись в дверях и все же чиркнув всклокоченными волосами по притолке, ввалился в горницу, у Лапшина возникла твердая уверенность, что уж теперь-то никакие порывы ветра не страшны сразу обретшей устойчивость избенке: при такой загрузке по любому ненастью она и не дрогнет.

— Здорово живете,—буркнул мужчина и, тут же отвернувшись, загреб железным ручкомойником, висевшим над небольшим тазом у двери.—С добрыми гостями, отец. Грусть-тоска, гляжу, тебя особо не заедает?

— Мне, Глебушка, скучать да грустить теперь уже не ко времени. Не те годы, не твои, сынок, одним словом. А добрые люди ко мне завсегда душой тянулись-блнули, так что я и смолodu...

— Ну, ну, отец,—примирительно усмехнулся из-под полотенца Глеб.—А чем угощаешь ты странника залетного? Катерина-то, гляжу, еще не возвращалась?

— Катерина нонеча припозднится. А на стол собрать—так ты тоже вроде бы не безрукий...

— Да я не голоден,—сказал Лапшин.—Мне бы только переночевать, если можно.

— Отчего же нельзя?—усмехнулся Глеб.—Ночуй. Вон на том сундуке и располагайся, не больно мягко, конечно.

— Ничего, я привычный.

— Часто ездишь?

— Приходишь.

— Семьи-то нет?

— У меня дочь растет.

— Дочка, известно, лучше, чем сын,—смягчился вдруг Глеб и подмигнул всеведуще, словно бы присутствовал при давешнем разговоре Лапшина со стариком.—Дочка—это порядок. А то, видишь, такая оказия, а перевязать и некому.

По ладони Глеба тянулась свежая, глубокая ссадина, щедро залитая йодом. Рука, похоже, начала слегка припухать, и, уж во всяком случае, плотная, основательно наложенная марлевая повязка ей сейчас несколько бы не помешала.

— Давай-ка мы это сейчас оформим,—предложил Лапшин.

— Плевать,—с вызывающей беспечностью отмахнулся Глеб.—И так не помру.

— Любишь ты к делу и не к делу смерть поминать,—вскрикнул старик.—Подумаешь, не помрет! Да мы и не с такими ранениями жили.

— Так вы-то жили!—сразу же, словно только и ждал этих слов, откликнулся Глеб.—Вы-то жили, а мы тут по твоей милости не жить, а прозябать обязаны. Память, понимаешь, прошлого ему дорога.—Глеб обращался к одному Лапшину.—Память, ты только вникни, прошлого ему дорога, а мы, нынешние, жизнь наша ему вроде ни к чему! Бросить бы все тут...

— И бросайте! Я сам перемо-

гусь!—неуступчиво заверил старик.

— Молчал бы уж лучше! Проживет он без Катерины, как же! День без нее и то ему годом кажется. А вот уперся—и ни с места. Нам с женой, как строителям, в любую минуту квартиру в новом доме предоставят. Даже в девятиэтажке. А изволь ютиться здесь, словно бы из милости. Спрашивается, до каких пор?

— Здесь я жил, здесь свою жизнь и закончу,—сказал старик, глядя прямо перед собой.

— Катерина, может, свою еще раньше закончит. Думаешь, легко ей с работы и на работу около часа на своих двоих двигать да еще полчаса в автобусе трястись? Легко, думаешь, в избе этой допотопной порядок наводить да со всеми нами возиться? В телевизор глянуть некогда...

Старик по-прежнему смотрел прямо перед собой, и Лапшин, проследив за его взглядом, понял, что возрастная дальновзоркость позволяет хозяину избенки, даже не вставая с кровати, не подходя к стене, различать на тусклых фотографиях дорогие, до самой малой черточки знакомые лица. Густо теснились эти фотографии под стеклом в некрашенной, благородно потемневшей от времени рамке. Тут были и солдаты в высоких папах и долгополых шинелях первой империалистической. И молодяйки с младенцами, лежащими на мягких, хотя и знакомых с грубой работой руках. И старики в дмотканых рубашках, нескладно и напряженно вытянувшиеся перед объективом заезжего фотографа...

— Пошла вон!—вдруг рывкнул Глеб, не поворачивая головы и не поднимаясь из-за стола.—Куда ты ее, стервец, примащиваешь? Думаешь, не слышу?

— Тыфу ты!—тотчас забеспокоился вслед за сыном старик.—Опять Колька, разрази ты чих, со своей собачиной в сенях шурудит. Не нонеча, так завтра подцепит от нее какую-нибудь неизводимую заразу.

— Ладно, сразу так заразу,—подвел неожиданный итог этой вспышке общего недовольства Глеб.—Укладывайся, отец, завтра мне до петухов еще вставать. Колька накажи, чтоб псину свою на крыльцо вытолкал. Пусть уж Катерина сама с ним разбирается...

Почему-то именно сейчас Лапшин вдруг перенесся мысленно на несколько лет назад, в тот жаркий июньский день, когда полупустая предобеденная электричка, сильно расквашиваясь из стороны в сторону, должна была доставить его из далекого пригорода на огромный вокзал, бурливший неподалеку от института. «Придет или не придет?—гадал Лапшин, торопясь на свидание с той, что, как и он, тогда еще не знала, к чему приведут их эти встречи.—Придет или не придет?»

И почему-то именно сейчас, в этой как бы ошестинившейся своими противоречиями избенке, ярко, словно звезда со дна колодца, светил Лапшину тот дальний, легкий и солнечный июньский день. «Придет или не придет?» Лапшин спешил тогда на далеко не первое свидание с ней, спешил, забыв о ссорах с ее родителями и еще более резких—со своими, и по мере приближения к ней излечивался от накопившегося за время разлуки раздражения и недовольства собой. Он издали различил невысокую, худенькую ее фигуру, а следом в привычной последовательности—серые глаза, слегка вздернутый нос, две поперечные морщинки между бровями и, наконец, маленькую коричневатую родинку, похожую на случайную капельку йода, засохшую на правой щеке, ближе к уху...

— Сами-то вы где ляжете?—очнувшись от воспоминаний, осторожно спросил Лапшин у Глеба.

— В сенях завалюсь! Там есть топчанишко...

— А наследник?

— Колька-то? Колька ко мне заберется, но, ясное дело, только когда я усну. Бойтись, что перепадет ему за приманивание беспорядной живности. Потому до сих пор на глаза не

Рисунок Л. ХАЙЛОВА

кажётся. Ты располагайся смелее: сундук-то крепкий, одинокого гостя выдержит. Не надоело по командировкам-то мотаться? А я так со стройки никуда. Один объект сдам, на сто метров отступлю в сторону — и новый начинаю...

— Жена тоже на стройке?

— Катерина у меня диспетчер. Сутки от телефона не отходит, потом двое суток после нас, мужиков, по дому убирается. Ну, ты давай спи, да и мне давно пора на боковую!

Лалшин еще долго ворочался на своем жестком и чуть покатою ложе, прислушивался к ударам волн в речной берег, словно отсчитывающих мгновения этой осенней ночи.

И хотя Лалшин действительно привык за последние суматошные годы к недолгим сборам, частым разъездам и случайным ночлегам, все же, пробудившись поутру, не сразу сообразил, где находится.

Только через несколько минут припомнил он, как, соскочив с борта попутной трехтонки и расплатившись с водителем, добрался под вечер к опасно нависшей над самой рекой круче, с одиноко стоящей избой. Подошел и замер: внизу, на неширокой береговой полоске, горбились у самой воды серые крыши портовых складов, а за ними — десятки подъемных кранов.

В комнате между тем стояла какая-то особенная, покойная тишина, хотя безнадежно молчаливые накануне ходики сегодня, налаженные чьей-то умелой рукой, мерно, четко и протяжно отстукивали: «При-шла, при-шла, при-шла». Приподнявшись на локте, Лалшин увидел на табурете, почти вплотную придвинутом к кровати старика, голубенькую миску с творогом, крупно и косо нарезанный свежий батон и недопитую бутылку молока. На полу у двери дремала на сложенном вдвое половичке рыжая дворняга.

Откуда-то со двора вдруг донесся торопливый и щедрый плеск воды, должно быть, обжигающе холодной. И вскоре в комнату вошел бодрый, раскрасневшийся Глеб, привычно, на ходу стараясь попасть в рукава брезентовой куртки. Затем он подошел к овальному зеркалу и деловито-аккуратно причесал — волосок к волоску — свои влажные волосы.

— Пришла, — радостно шепнул он, заметив, что Лалшин не спит. — Видишь, даже Шарку уложила.

— Шарика, что ли?

— Нет, брат, Шарку. — Глеб поднял руку, на которой белела свежая аккуратная повязка. — Шариком наш Колька ее поначалу назвал, а потом вот выяснилось, что сука это. Пусть теперь она у нас Шаркой зовется. Ишь, растянулась, рыжая...

— Ей-то спешить некуда, зато мне пора...

— Куда тебе в такую рань? Отец вон перекусил малость и опять завалился. Да и Колька вскочил было, но мы с Катериной его обратно в кровать снесли. Все сейчас спят, и ты подремли пока.

Он весело погрозил своему отражению в зеркале пальцем, торчащим из-под влажной марли, и, стараясь не скрипеть половицами, выбрался за дверь, махнув гостю своей выгоревшей на солнце кепкой. Лалшин невольно проследил за его смягчившимся взглядом, брошенным напоследок от порога, и только тогда увидел, что на второй, вчера пустовавшей кровати, повернувшись к стене, тихо спала женщина. Из-под стеганого зеленого одеяла выглядывали прядь темно-русых волос да острый локоток руки, ладонь которой, похоже, была где-то там, в теплой глубине, по-детски подсунута под щеку.

«Пришла наконец-то. Пришла. Пришла», — словно повторяло все вокруг.

Синий квадрат неба в окне над плечом Лалшина светлел и светлел: набирающее высоту солнце несло новому, на этот раз безветренному дню свои краски...

ДОРОГА, ВЫБРАННАЯ НАВСЕГДА

У народного поэта Кубы Мануэля Наварро Луна есть такие строки:

Раз поле вспахано как надо,
Хлеба взойдут наверняка.

Они вспомнились мне, когда Вильма Эспин, сначала медленно и глуховато, но все более увлекаясь, — истинная кубинка! — рассказывала о минувших днях.

Она приняла меня в здании Федерации кубинских женщин, которую возглавляет уже двадцать лет, со дня основания. Предупредила: «Дел у меня гора».

Ей трудно о себе говорить. И странно даже в воспоминаниях видеть себя тогдашней: хорошо воспитанной дочкой из благополучной, обеспеченной семьи. Семья жила в Сантьяго-де-Куба, центре бывшей провинции Ориенте.

Девочке старались привить стремление к идеалам добра и справедливости, любовь к родине и народу. Но гармонический мир рушился, едва Вильма выходила за порог родного дома. На каждом шагу она видела несправедливость. Голодные и безнадзорные дети бро-

дили по городу. В «свободной», «демократической» республике хозяйничали янки, они вели себя как колонизаторы. Проституция, наркомания, сплошная неграмотность, бедность. Все это рождало протест...

Вильма поступила в университет. Там узнала: существующий режим, засилье американцев в стране волнуют многих сверстников. Вольнодумство отличало это учебное заведение. В числе профессоров здесь были и коммунисты. Их не раз арестовывали, но эти мужественные люди продолжали отстаивать свои убеждения, стремились донести их до молодежи. В аудиториях, на студенческих митингах часто вспыхивали острые дискуссии на политические темы.

В марте 1952 года генерал Батиста произвел

военный переворот. Жестокая диктатура установилась на Кубе. В прах разлетелись последние иллюзии: добиться каких-то улучшений «в рамках законности», методами парламентскими. Начались чудовищные репрессии против всех свободомыслящих.

На всю жизнь поняла тогда Вильма: надо действовать, если хочешь чего-то добиться. Ее видят в рядах демонстрантов, в стычках с полицией. Она гневно заявляет блюстителям порядка, что диктатура — позор для Кубы. И ищет, ищет единомышленников.

И вот знакомство с Франком Паисом. Ему 17 лет, но это уже заметная фигура в молодежном движении, один из лидеров подпольной прогрессивной организации «Народное революционное действие». В нее вступает и Вильма.

— На рассвете 26 июля 1953 года, — рассказывает В. Эспин, — я проснулась от выстрелов. И сразу поняла: атакуют казарму «Монкада».

Этой акцией, давно задуманной Фиделем Кастро, должно было начаться вооруженное

восстание. В казарме хранилось оружие, необходимое подпольщикам. Взяв «Монкаду», повстанцы стали бы хозяевами положения в Сантьяго. И хотя смелая попытка захватить «Монкаду» окончилась поражением, вооруженная борьба против диктатуры началась.

— 26 июля стало поворотным пунктом в нашей жизни, — подчеркивает Вильма. — Мы включились в борьбу за освобождение арестованных участников штурма, стремились помочь им. А потом суд над Фиделем и его знаменитая речь: «История меня оправдает». Для тысяч кубинцев она стала программой борьбы.

Вильма и другие участники организации «Народное революционное действие» распространяют речь Ф. Кастро, налаживают сотрудничество с прогрессивными силами. Вильма Эспин становится связной организации. Она, готовясь стать инженером-химиком, пишет дипломную работу и имеет поэтому возможность много ездить по стране, встречаться с разными людьми.

В начале 1955 года — это решено не только дома, но главным образом в организации — Вильма уезжает учиться в США.

— Я увидела в США общество опустошенное, лишенное высоких идеалов и целей, — вспоминает она. — Увидела социальное неравенство, бесправие бедных и самовластие богатых. Но зато я получила доступ к таким книгам, о которых на Кубе нечего было и мечтать. Там я изучала труды Маркса и Ленина.

На Кубе в это время происходили важные события. Фидель Кастро и его товарищи, освобожденные из тюрьмы под давлением общественности, создали революционную организацию — «Движение 26 июля», в которую вошла и группа Ф. Паиса. Возможностей для легальных действий на родине не было, и Фидель Кастро решает эмигрировать в Мексику, чтобы там начать подготовку к вооруженному восстанию.

Узнав, где Фидель, Вильма пишет ему письма: она хочет участвовать в борьбе, просит дать ей поручения. В мае 1956 года Вильма побывала в Мексике. Возвращается она домой на Кубу не с пустыми руками: везет секретные письма, карты, документы.

События нарастали стремительно. Готовится высадка на Кубу вооруженного отряда Фиделя Кастро. Группа Паиса вместе с другими должна привести в действие революционные силы внутри страны, обеспечить успех высадки. Дел столько, что Вильма забывает обо всех своих профессиональных планах. Отныне ее профессия, ее призвание, смысл жизни — революция, только революция. Она формирует боевые группы, ищет надежные явки, собирает средства для закупки боеприпасов, медикаментов, создает пункты первой медицинской помощи.

В назначенный день повстанцы захватили правительственные учреждения. Но яхта «Гранма», на которой соратники Фиделя должны были приплыть к берегам Кубы, не пришла в назначенный срок. Она опоздала на четыре дня из-за аварии в море. Отряд Фиделя был окружен, лишь немногим удалось пробиться сквозь заслоны и уйти в горы Сьерра-Маэстра, куда скрылись отряд Паиса и другие отряды повстанцев. Из них и сложилась повстанческая армия.

Более двух лет продолжалась партизанская война. Основная база повстанческих сил — Сантьяго-де-Куба.

— Помощь повстанцам была всеобщей, — рассказывает В. Эспин. — Бойцы находили ее буквально в каждом доме.

В июле 1957 года убит полицией Франк Паис.

Дней за десять до его гибели Вильма Эспин была назначена руководителем подполья провинции Ориенте. Она координирует деятельность всех групп обширной организации, поддерживает прямые контакты с Ф. Кастро. Не раз переходит линию партизанского фронта, налаживает конспиративную сеть и снабжение партизан. Полиция дважды совершает налет на дом, где живут родители Вильмы, заносит ее в «черный список» особо опасных государственных преступников. Сколько раз была она буквально на волосок от смерти...

Летом 1958 года войска Батисты предприняли наступление на партизанский район с целью ликвидировать повстанческую армию. Дальше оставаться в подполье для Вильмы было опасно, и ее направляют в горы, на Второй фронт, которым командовал Рауль Кастро. В этом освобожденном районе уже действовала новая военно-гражданская власть. Проводилась аграрная реформа, работали сотни школ, более 20 сельских больниц. Вильма участвует в боях и одновременно помогает проводить в жизнь программу гражданских преобразований. Налаживает связи с населением муниципий. Ведет политическую учебу бойцов и офицеров. Здесь пришло к ней и личное счастье: Вильма стала женой Рауля Кастро.

Под ударами повстанческой армии в ночь под новый, 1959 год диктатор Батиста в панике бежал из страны, не забыв предварительно перевести за границу награбленные ценности. И 1 января колонны повстанцев под командованием Фиделя и Рауля Кастро вступили в Сантьяго, а на следующий день повстанческие войска Э. Че Гевары и К. Сьенфуэгоса вошли в Гавану. Победила первая в западном полушарии социалистическая революция.

— Но времени для того, чтобы упиваться победой, не было, — вспоминает Вильма. — Мы работали, не зная сна.

Враг не складывал оружия. Открытые контрреволюционные акции, попытки опорочить курс революции, прямой саботаж — все шло в ход. В этой обстановке было принято решение: усилить влияние партии на женщин. Предстояло их поднять, зажечь идеалами революции, научить пользоваться ее плодами, привлечь на помощь республике самую бесправную и отсталую массу. Такое поручение было дано Вильме Эспин.

Вместе с активистками революционного движения Вильма разъясняет позицию власти по отношению к женщинам, старается привлечь их к живому участию в строительстве новой жизни. С этой целью созывается первый съезд женщин страны и создается Федерация кубинских женщин, председателем которой единодушно избирается Вильма Эспин. На первых порах Федерации необходимо было привлечь женщин к защите завоеваний революции: она формирует женские батальоны народной милиции, обучает их владеть оружием, организует курсы медсестер.

Республика ставит задачу — развитие экономики, и Федерация открывает для женщин профессиональные школы, вовлекает их в общественное производство. На Кубе начался массовый поход против неграмотности. Тысячи женщин, членов ФКЖ, становятся учителями, отправляются в горы, в самые отдаленные районы и там учат людей читать и писать. В сельских районах создаются специальные школы для молодых крестьянок. 14 тысяч сельских девушек учатся не только грамоте: они постигают правду революции, становятся ее бойцами.

В кубинских семьях обычно много детей. Чтобы мать могла учиться и работать, необхо-

дими детские сады, ясли. Их организует, о них заботится Федерация. Она открывает Институт детства и с помощью советских специалистов создает стройную систему охраны здоровья дошкольников и их воспитания.

Двадцать лет кропотливой работы... Ныне Федерация кубинских женщин объединяет в своих рядах 2300 тысяч человек, то есть более 80 процентов взрослых кубинок. Коренным образом изменилось их положение в обществе: треть занятых в народном хозяйстве — женщины. В высшем законодательном органе государства — Национальной ассамблее народной власти — их пятая часть. Среди депутатов и Вильма Эспин, член ЦК Компартии Кубы, член Государственного совета.

В одном из своих выступлений Фидель Кастро сказал, что Федерация кубинских женщин — в центре движения за достоинство, социальное освобождение и раскрепощение личности. Процесс этот продолжает развиваться. В вечерних школах для взрослых занимаются сегодня более 100 тысяч домохозяек. Сотни тысяч членов Федерации прошли подготовку на различных профессионально-технических курсах, обрели профессию, узнали радость свободного труда.

Но больше, чем любые цифры, убеждают судьбы. Пришлось мне недавно побывать в небольшом городке Санта-Клара, познакомиться с Дирминой Кастио, одной из активисток ФКЖ. Она инженер, конструирует технику для сахарной промышленности. Уже при народной власти окончила университет. Широкий круг интересов этой жизнерадостной, энергичной женщины. Ее волнуют проблемы научно-технического прогресса и деятельность заводских детских яслей, условия труда работниц и мировоззренческие вопросы. Не произошли на Кубе революция — у неграмотной девушки Дирмины не было бы ни одного шанса стать тем, кем она стала.

Я вспоминаю эту встречу и десятки других судеб кубинок в то время, как Вильма Эспин рассказывает о роли женщин в развитии культуры, спорта, здравоохранения республики, об организации идейно-политической учебы членов Федерации, о движении матерей за содействие образованию, которое объединило 900 тысяч женщин.

Опыт Кубы в решении женского вопроса вызывает огромный интерес прогрессивной общественности других стран и прежде всего стран Латинской Америки, Африки. Вильма Эспин избрана вице-президентом Международной демократической федерации женщин — в этом и дань признания заслуг Федерации кубинских женщин и ее председателя.

Вильма Эспин — член Всемирного Совета Мира. Эта сторона ее деятельности естественно связана с ее убеждениями, со всем, чему она посвятила жизнь.

— Самая благородная цель — установление прочного мира на нашей планете, — сказала мне Эспин.

Мать четырех детей, она — активный борец за счастье будущих поколений.

Присуждение Вильме Эспин в 1979 году международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» стало, по ее собственному признанию, одним из самых счастливых событий в жизни. Значит, удастся что-то важное сделать для достижения благородной цели. Значит, вклад кубинских женщин в борьбу за мир получил международное признание. Значит, «поле вспахано как надо...».

А. ТРЕПЕТОВ

г. Гавана.

В РЯЗАНИ ПОКА ДУМАЮТ...

На людной улице, в десяти минутах ходьбы от обкома партии, расположено в Рязани бюро по трудоустройству и информации населения. Но найти его не просто. Ни указателей, ни рекламных щитов поблизости. Прохожие смущенно пожимали плечами: «Вас послали именно сюда, на Подбельского?.. Не знаем, не видели. Загляните на всякий случай во дворы».

В глубине большого двора притаилось старое приземистое здание. Внутри оно еще хуже, чем снаружи: тесный коридор, маленькие комнаты с потрескавшимися потолками, в одной из комнат потолок вообще держался на деревянной подпорке...

— Нет, нет, тут опасно, штукатурка падает, — всполошилась заведующая бюро Анна Георгиевна Серовская, когда я присел на стул в углу ее кабинета. — Сколько раз обещали другое помещение! Будто наша служба городу не нужна.

Невнимание местных властей к учреждению, ведающему трудоустройством, имеет некоторое отношение к теме нашей статьи. Но не для знакомства с ним я приехал в Рязань. Цель моей командировки... Впрочем, одной фразой тут не обойтись. Покинем на несколько минут бюро для маленького предисловия...

Редакция получила и продолжает получать письма-отклики, в которых наши читательницы подробно рассказывают, почему они остро заинтересованы в гибком графике работы (эксперимент на Калужском радиоламповом заводе — «Работница» № 5 за 1979 год) или в неполном рабочем дне (четырёхчасовая смена на Тбилисской швейной фабрике — «Работница» № 10 за 1979 год). Почта журнала показывает, насколько актуальна для женщин проблема удобного режима работы. Решение ее позволило бы тысячам молодых матерей, пенсионерок, женщин с пошатнувшимся здоровьем или с осложнившимся по каким-либо причинам бытом вернуться на производство, избежать нежелательной для них роли только домашней хозяйки.

Стремление — даже при неблагоприятных личных обстоятельствах — участвовать в производственном труде свидетельствует об огромных переменах, которые произошли в положении и сознании женщин за годы Советской власти. Оно, такое устремление, полностью совпадает с интересами нашей экономики, народного хозяйства. Почти повсеместный дефицит кадров может быть ослаблен путем привлечения неработающих женщин на производство. В решении XXV съезда КПСС ставилась задача: «Создавать женщинам, имеющим детей, более широкие возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, а также работать на дому».

Как же выполняется это указание? Успешные эксперименты в отдельных городах, на единичных предприятиях не могут служить успокоительным ответом. Общественная эффективность даже самого удачного опыта невелика, пока нет последователей. В надежде познакомиться с последователями, а может быть, и с инициаторами новых поисков я и отправился в Рязань — промышленный центр с почти полумиллионным населением и разнообразными по профилю заводами и фабриками.

А теперь, когда цель командировки и тема статьи ясны, самое время возвратиться в кабинет Анны Георгиевны Серовской.

— Не стоило вам ехать в Рязань, — огорчилась она, узнав о цели моего приезда. — О женщинах, понятно, у нас заботятся. Забота эта направлена на улучшение службы быта, развитие сети детских садов и яслей, заводских здравпунктов, жилищного строительства... Но об особых режимах работы пока как-то не думали. Разузнаю, конечно, может, и есть где-нибудь, но вряд ли... Разве что небольшое количество надомниц в местной промышленности.

И действительно, из документов следовало, что из всех промышленных предприятий города на неполный рабочий день готов принять четырех плотников только опытный электромеханический завод, а в надомниках нуждается опять-таки единственное строчевышивальное объединение «Рязанские узоры». Но там требуются отличное зрение, умение искусно вышивать и плести кружева, надо иметь собственную швейную машину. Причем надомнице приходится самой и довольно часто ездить брать и сдавать работу — короче, сложностей столько, что за прошлый год «узорами» соблзанилось лишь тридцать женщин.

Больше ничего тов. Серовская сообщить не могла, за комментариями посоветовала обратиться к руководителям предприятий и в городские организации. Тут в кабинет вошла молодая женщина — начальник отдела кадров обувной фабрики. Она куда-то спешила, заглянула на минутку, но, быстро ухватив суть разговора, активно включилась в него. По ее глубокому убеждению, все новомодные ухищрения с гибким и укороченным рабочим днем — пустая затея: неработающие женщины ни на какую, даже самую удобную смену не пойдут, в деньгах не нуждаются, хотя дома сидеть. Признаться, именно это категоричное заявление заставило меня обратиться к

секретарю горкома КПСС Н. И. Севастьяновой с просьбой организовать коллективную беседу с руководителями хотя бы нескольких предприятий города. Хотелось выяснить, что они думают по этому вопросу.

Беседа состоялась. В ней участвовали руководящие работники пяти крупных предприятий и уже знакомая нам А. Г. Серовская, заведующий отделом горкома-партии В. Н. Поспелов и секретарь областного совета профсоюзов Н. Г. Яковлев.

Первое, о чем я спросил участников встречи: действительно ли молодых матерей и пожилых домохозяйек и калачом на работу не заманишь?

— Ну, что вы! — единодушно удивились собеседники. — Мало кому охота дома сидеть. Просто мы не можем предложить подходящие условия.

Все встало на свое место: многие из неработающих женщин Рязани, так же как и в других городах Советского Союза, работать хотят. И предприятия в рабочей силе нуждаются. Так почему же руководители этих предприятий даже не пытаются ослабить нехватку трудовых ресурсов внедрением льготных режимов работы?

— У нас это невозможно, — бросились отмежевываться от калужского эксперимента представители заводов. — У нас двухсменное производство, технологический поток, сложная продукция...

— На Калужском радиоламповом имени 50-летия СССР, — заметил я, — аналогичные условия.

— И?..

— Об успехе гибкого рабочего дня подробно говорилось в нашем журнале. Недавно о сходном и тоже весьма удачном опыте рассказал в газете «Советская Россия» директор омского завода «Электроточприбор». Были и другие публикации. Вы с ними знакомы?

Не очень уверенно: «Частично...», «В общем и целом...»
Вот ведь какая удобная позиция! В принципе знаем, но не все ясно. Да и вообще: «Конкретных директив на сей счет нет». Однако постепенно появился деловой интерес. Возникли вопросы, обмен мнениями, послышалось обнадеживающее: «Надо подумать».

Подумать и впрямь есть о чем. Вот, например, что к концу встречи сказал начальник отдела труда и зарплаты крупнейшего в городе предприятия — станкостроительного завода — Виктор Васильевич Нефедов:

— Укороченная смена для женщин на отдельных участках вполне реальна. Особых трудностей не предвижу. Сложнее с гибким графиком. Мы проводили опрос, большинство отвергло. Нет, не по личным соображениям — многие бы хотели! — производство не позволяет. Сплошь и рядом работаем с колес, без всякого запаса: материально-техническое снабжение подводит. Представьте, при такой аритмии еще и работницы начнут приходить на смену в удобное для них время... Конечно, если бы удалось создать производственный задел, чтобы участник или рабочий не так плотно по времени зависел от предыдущего...

Знакомый довод! В опубликованной нашим журналом статье «Не бойся эксперимента!» как раз подчеркивалось, что калужский опыт потребовал серьезной подготовки, что существует определенная техническая и организационная обусловленность гибкого рабочего дня. «Явно убыточным для производства, — говорилось в статье, — окажется такой график в условиях частых перебоев с материалами и полуфабрикатами, отсутствия межцехового запаса деталей, штурмовщины и простоев. Но эта ситуация вообще убыточная и ненормальная».

Связь между возможностью создать для женщин более удобный режим труда и общим состоянием дел на предприятиях не ослабляет, а увеличивает значение интересующей нас проблемы. Работа по внедрению гибкого графика и устранению явных ненормальностей в организации труда предприятий должны идти параллельно. И главное, что хочется подчеркнуть, — немало можно сделать уже сейчас.

Оказалось (потом объяснили мне), что на том же станкостроительном заводе есть участки, где гибкий график можно ввести уже теперь безо всякого ущерба для производства. Другой участник встречи — директор кондитерской фабрики Лидия Васильевна Коркина (нарочно беру столь далекие друг от друга отрасли) жаловалась на то, что у них узким местом является фасовка продукции. Приходится обзавивать учебные заведения, уговаривать студентов поработать хотя бы несколько часов. А ведь этого легко избежать, если на участке фасовки организовать постоянную дополнительную полусмену.

Целый день я провел на третьем предприятии, представленном на встрече в горкоме, — заводе счетно-аналитических машин (САМ). В цехах № 16 и № 30 невольно обратили на себя внимание участки, где вяжут монтажные жгуты. Работа там идет в одну смену, сплошь

женщины, каждая трудится индивидуально, от соседки практически не зависит.

— Да,— подтвердил директор завода Юрий Петрович Земцов,— примерно 50 работниц, занятых вязкой, на гибкий график перевести несложно.

Но это только лежащие на самой поверхности возможности. На заводе САМ около пяти тысяч женщин, коэффициент сменности—1,57. Выходит, значительная часть оборудования во вторую смену бездействует. Именно такая ситуация привела руководителей тбилисской швейной фабрики имени 1 Мая к решению создать удобную для некоторых женщин полусмену—с четырех дня до восьми вечера.

Почему же столь простые мысли не появлялись у работников этих и других предприятий Рязани? Почему передовой опыт Калуги, Тбилиси, Омска и других городов распространяется медленно? Потому, думается, что хозяйственники не привыкли учитывать специфику женской жизни. У станка стоит токарь, за столом сидит монтажник, а кто это, мужчина или женщина, для производства, мол, безразлично.

Особенно удивляет, что «женскую специфику» порой недооценивают даже сами женщины, которым доверено руководство производственными коллективами.

Генеральный директор Рязанского швейного объединения Людмила Григорьевна Андреева— сильный руководитель, за короткое время она вывела предприятие из длительного прорыва. Андрееву заслужено ценят в обкоме и горкоме партии, в областном совете профсоюзов. Но ни в одной из этих организаций не отметили ее особой заботы о работницах, боюсь, вообще не знали, что она дала возможность двумстам пятидесяти женщинам трудиться всегда в первую смену (при двухсменной работе цехов), что двадцать три швейницы начинают смену с удобным для них сдвигом—позже на полтора часа, что в объединении 350 надомниц, что в прошлом году в одной из деревень оборудован филиал, где 60 женщин работают по мере возможности, выпуская при этом изделий на сотни тысяч рублей.

— А мы не афишируем эти новшества,—объяснила Людмила Григорьевна,—и... не стремимся их развивать. Лыготные условия создаем вынужденно: не хватает рабочих рук. А вообще-то каждая,—она подчеркнула,—каждая!—работница должна отдавать производству восемь часов. Без всяких поблажек. Домашний уход за детьми часто не лучше ясельного, ясли же у нас для всех желающих. А дальше ребенка воспитывают детский сад, школа. Усердные матери только портят детей.

Вот такая, вопреки собственной служебной практике, «теория»! Сугубо личный (в чем-то действительно поучительный) опыт кажется Андреевой бесспорным и универсально пригодным.

Я привел мнение Андреевой не для того, чтобы вступить с ней в полемику. Контроловды достаточно очевидны, и они увели бы нас от непосредственной темы статьи. Для нас сейчас важно отметить: даже на тех предприятиях, где полезный опыт подввачен, его более широко внедряют мешая порой психологический барьер.

Другой энергичный руководитель—генеральный директор объединения «Рязанские узоры» Наталия Николаевна Соколова сказала:

— Многого нам просто не приходило в голову. П думаем, попробуем. Вообще-то удобные условия труда для женщин надо создавать на новых, специально организованных для этой цели фабриках. У нас же все устоялось, привычное трудно ломать.

Так рассуждает руководитель сплошь женского предприятия, где во вторую смену значительная часть рабочих мест пустует и где каждая четвертая работница трудится на дому.

Секретарь обкома КПСС В. Н. Шестопалов, первый секретарь горкома КПСС В. К. Николаев, председатель облсовпрофа А. Ф. Пылаев были единодушны в оценке проблемы: «Очень важно, не терпит отлагательства».

Подведу итог своим рязанским—и не только рязанским!—впечатлениям. Внедрение удобного режима работы для определенных категорий женщин—задача слишком важная и сложная, чтобы ее решение и дальше зависело исключительно от местной инициативы. В различных городах, на ряде заводов и фабрик уже давно идут успешные эксперименты. Промышленным министерствам, Госкомтруду СССР, ВЦСПС пора обобщить накопленный опыт, разработать четкие рекомендации, как это сделано, скажем, в целях развития бригадных форм организации труда. Наличие рекомендаций и контролируемых заданий побудило бы руководителей предприятий заняться конкретной организаторской работой в этой области.

Е. ПОЗДНИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ. Статьи «Не бойся эксперимента!», «В смене—четыре часа» и «Бабушка ушла на работу», опубликованные в нашем журнале (№№ 5, 10 за 1979 год, № 3 за 1980 год), вызвали интерес и одобрение читателей. Но, к сожалению, нет откликов от руководителей предприятий. Не выразили своего отношения к предложениям автора и работники Госкомтруда СССР, промышленных министерств.

Редакция надеется, что статья «В Рязани пока думают...» привлечет внимание этих организаций и наши читатели вскоре получат возможность ознакомиться с их позицией по обсуждаемой проблеме.

СИНИЕ ГЛАЗА ЛЕТА

Широкое ржаное поле с полуденной стороны обрезает проселочная дорога. Рожь стройна, высокая, густа, колосья на подбор, ядрены, провисли грузно, надышаны крепким хлебным запахом. А по кромке поля, смягчая строго солдатский наряд ржи, васильковая синь. Приветливая. Открыто веселая.

Рожь и васильки... Давние-давние соседи.

Издревле рука пахаря терпеливо строго, старательно пыталась отделить рожь от василька, жизнь от забавы... Вытерпел, выстоял василек. Потом, это уже в наше время, принялась за него химия: горшей судьбины, наверное, не было ни у одного нашего полевого и лугового цветка. И тут он не оробел, не сдался. А может, рожь не может жить без василька? Есть свет и тень, снег и трава, день и ночь, есть рожь и есть василек. Выжил и, не показывая человеку укора, дивно польхает синью, так глазасто доверчив, что не заметить его невозможно. А как заметишь, то обождет тебя радостью, да ведь это... это перед тобой синие глаза самого Лета.

Стою, гляжу на него, будто впервые, стебель у василька сух и высок (не иначе на своего соседа равняется!), листья узкие и длинные: цветок голубой по кругу и синий-синий в середине, а лепестки сложены на особицу, как бы в свой особый цветок, схожий с граммофонной трубой, лепестков много, на моем васильке я насчитал одиннадцать, и вся

корзинка и лепестки крепко сидят на зеленой шершавой луковке. Запах у василька—запах поля.

Ложусь на межник. Незнобкий ветерок чуть-чуть шевелит рожь. Если глядеть снизу, с земли, рожь кажется еще выше, крупные русые колосья вроде бы трогают, глядят небо. И васильки синеглазо улыбаются: ржице вольготно и нам ладно.

Солнечно, тихо. И только нетнет да плеснет из ржаных дебрей перепелка: «Пить пойду... пить пойду... пить пойду...» И тут же в поле откроется тебе вся немислимая глубина лета, прошедшего и будущего, вся его доброта (да, да, доброта!), и ты не выскажешь вслух, а лишь про себя подумаешь вблизи ржи и васильков: «Хорошо жить на земле, чудесно жить на земле».

И снова иду я полевой дорогой, люблюсь васильками. Знаю, что василек пройдет с летом до конца. До последнего дня и часа. И расстанется с ним... И будет любить поле своими синими глазами и тогда, когда оно опустеет.

В. БОЧАРНИКОВ

д. Нелидово,
Костромской области.

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ О ВОДОПАДАХ

Низвержение воды из-под небес или с небольшого уступа, громopodobный гул или ласковое журчанье, сполохи радуги часто настраивают людей на поэтический лад.

Сами названия водопадов очень образны: в мире есть Золотой водопад (Исландия) и Серебряный (США и острова Самоа), Чертова мельница (Архыз, СССР) и Водопад Утреннего Орла (Канада), Водопад богов (Исландия), Бледная Дама (Индия), Фата невесты (Норвегия).

Удивительно, но факт: большинство легенд, сказаний и былей о водопадах так или иначе связано с образом женщины.

Путешествуя по Военно-Грузинской дороге, я записал из уст старого горца с довоенным альпинистским значком на груди легенду об Аршинских каскадах. Недалеко от Крестового перевала, у села Арша, с дороги виден водопад Борода высотой метров пятнадцать, шириной четыре-пять метров, выше его по ущелью со скалы ниспадает Девичья Коса, высота водопада — почти тридцать метров. Еще выше, далеко в горах, — капельно сочащийся водопад Мужские слезы. Все эти водопады и объединяет поэтическая легенда.

Когда-то в селении Тоти (а некоторые говорят — в Гайботени) жили парень и девушка, они крепко любили друг друга. Да нагрянула беда: к девушке посватался богач. Когда пришли сваты, она отказала наотрез. Посулами и угрозами родители пытались заставить девушку, но она сказала, что скорее покончит с собой, чем отдаст руку нелюбимому. Тогда сваты посоветовали отцу запереть девушку в доме, чтобы не смогла она выполнить свою угрозу. Отец их успокоил: «Терек от нас далеко, а броситься с горы она побоится». Однако девушка слово свое сдержала, выбежала из дома и бросилась к скале. Кинулся следом возлюбленный, да успел лишь прикоснуться к ее развевающимся по ветру косам. Бросилась девушка со скалы и разбилась. На этом месте и образовался водопад Девичья Коса,

напоминающий своими струями распушенные женские волосы. Потрясенный юноша поднялся высоко в горы и там горько заплакал — так образовался водопад Мужские слезы. До глубокой старости он остался верен памяти погибшей. И водопад Борода, самый красивый в каскаде Аршинских водопадов, как бы символизирует эту верность.

То легенда. А вот быль. В Карпатах, в Ивано-Франковской области, есть Серебристые водопады. По высоте они небольшие, а шириной — метров 15.

Рассказывают, что украинский композитор Р. Савицкий познакомился с дочерью местного лесничего. Часто слушали они вместе шум каскада, подолгу любовались им. Девушка попросила композитора сочинить песню, в которой упоминалось бы ее имя. Савицкий выполнил просьбу и сочинил песню «Гуцулка Ксеня». Песня живет многие, многие годы. Слушаешь ее и ощущаешь то покой и ласковость, то страсть и силу, напоминающие звуки Серебристых водопадов.

Есть у поэта Кабардино-Балкарии Максима Геттуева «Легенда Чегемского водопада», повествующая о возвышенной любви красавицы Таужан и гордого Бекболата. Богатырь гибнет в поединке со злым волшебником. Таужан оплакивает друга:

По камням струились слезы,
Стали слезы водопадом,
Со скалы горючей хлынул
Ослепительный поток.
...С той поры прошли не годы,
А столетья.
Но поныне —
То прозрачен,
То туманен,
То лазурен,
То багрян,—
Поражая и волнует,
Водопад шумит в теснине,
И блестя на солнце искры —
Слезы бедной Таужан...

Водопады — яркое украшение земли, ее ожерелье. Будем ими любоваться, будем беречь их! Складывать о них песни и легенды.

Г. АРСЕЕВ

С. ДОБРОНРАВОВА

ДЕНЬ РАВНОДЕНСТВИЯ

Несовершенны все свершенья.
О, как мне жаль тебя, весна!
Безоговорочно ясна
Пора июньского цветенья.

Не утешай меня, молчи:
Был день — он сам того не ведал,
Но лето незаметно предал,
И осени вручил ключи.

Звоню Валентине Николаевне:
— А наши девочки,— сообщает радостно,— с праздником поздравили.

...Сидим рядом в Колонном зале на вечере бывших воспитанников детских домов. Торжественный зал привык к торжественным собраниям, съездам, а тут все время кажется, что попал на узкий семейный праздник. Собрались и в самом деле все свои, детдомовские. Собрались вспомнить бедолажное детство, доложить друг другу, как сложились их судьбы. И когда зал, настроенный на одну волну, взрывается аплодисментами, приветствуя своего детдомовского поэта, свою писательницу, ученого, генерала, Валентина Николаевна наклоняется, взволнованная, ко мне:

— Я это все нашим девочкам должна расказать.

...Идем вдоль стены Данилова монастыря, мимо древних башен.

— Мы переедем скоро отсюда, слышали? Новый дом нам строят. А мне даже жаль. Здесь удобно. Историю монастыря знаете? Немногим младше Кремля. Крепость— битвы, легенды. В литературе о нем мало. Я в «Историчке» материалы разыскивала, в библиотеке Музея истории и реконструкции Москвы... Думала, хорошо, если наши девочки заинтересуются.

«Наши девочки», «наши девочки» — за этим привязанность. Но ведь так и должно быть: Валентина Николаевна Щукина — воспитатель. И меня бы это, вероятно, никак не задело в ней — всякий педагог по идее начинается с любви, — если бы я не знала, что с каждой из девочек она бывает связана не более двух месяцев. А потом — сами девочки... Я видела их.

— **Я** хочу домой! Вы можете это, наконец, понять? — твердила Ира на одной ноте и смахивала слезы с лица осторожным заученным движением, словно боясь размазать тушь на ресницах.

Но тушь она смыла еще вчера вечером, когда ее заставили переодеться в цветастый байковый халатик и умыться перед сном — такой тут порядок. Вчера вечером Ира прибыла сюда из подмосковного городка, и решение комиссии по делам несовершеннолетних лежит теперь перед Валентиной Николаевной.

«Подросток Мыльников Ирина... Была предпростоена... Снова возвратилась домой в нетрезвом состоянии... Снова избил мать...»

— Я даже с мамой вчера не успела проститься! — Ира уронила голову на руки и зашлась в рыданиях.

Валентина Николаевна оставалась невозмутимой. И истерика внезапно оборвалась. Я ушам своим не поверила — так вежливо и доверительно вдруг Ирина заговорила:

— Вы же не задержите меня тут надолго? Инспектор объяснила, что все зависит от вас и от меня, конечно... Что, если буду себя хорошо вести, меня могут и домой отпустить...

Она ловила взгляд Валентины Николаевны и явно хотела ей понравиться.

— Тебе, Ира, все понятно в решении комиссии? Тебе объяснили, что такое специальное ПТУ? Ты будешь учиться, получишь среднее образование, профессию. Но все это время от тебя будут требовать строгого подчинения режиму...

— Не хочу я в ваше ПТУ!

— «Хочу» — пока кончилось. Понимаешь? Слишком много от твоего «хочу» неприятностей окружающим и горя маме.

— Не напоминайте мне о маме! — взвилась Ирка. — Я сегодня, может, глаз не сомкнула!

— А маме, поверь, еще тяжелее. У тебя давно с ней такие отношения?

— С тех пор, как мужик у нее появился. Она, она во всем виновата!

— Мы с тобой поговорим об этом, когда успокоишься. У нас будет достаточно времени...

— Я и трех дней здесь не выдержу!

— Да? А многим девочкам у нас нравится. Считают, здесь вполне интересная жизнь.

— Вижу! — Ира покосилась на расписание, висевшее над столом, и уголки ее губ потянула вверх ироническая улыбка. — И уроки здесь? Труд по самообслуживанию... То, чем они занимаются? — фыркнула, показав глазами на дверь, за которой девочки в спортивных костюмах драили и без того уже сверкавший пол коридора и лестницу, тщательно протирали дверь. — А работа в мастерских? Надеюсь, не шитье? Учите, шить я не терплю.

— Иди в группу, — остановила ее Валентина Николаевна.

— К этим? — Ира снова кивнула на дверь. — Но с ними у меня отношения... не того.

— Испортила — налаживай. И помни: они не хуже тебя.

— А во мне нет ничего плохого!

Я взглянула на прехорошенькую, презира-

ся. Деньги кончились. Валерик потерялся...

На каждого поступившего в приемник делается запрос в отделение милиции по месту жительства. Оттуда может быстро прийти телеграмма: «Выезжают родители». Но может быть и такой ответ: «Названное лицо по названному адресу не проживает...»

И еще одна категория ребят — педагогически запущенные, так они называются. Ира Мыльникова как раз из таких. В их прегрешениях немало общего: «прогуливает», «исчезает», «склонен (склонна) к спиртным напиткам». Они, как правило, знакомы с инспекторами милиции по делам несовершеннолетних. Когда инспекторское терпение исчерпывается, когда ребята замешаны в правонарушениях, комиссии по делам несовершеннолетних при горисполкомах или райисполкомах направляют их в специальные профтехучилища. Тогда и возникает на их пути приемник-распределитель. Прежде чем получить путевку, ребята живут здесь месяц-два под наблюдением воспитательницы. Бывает, что потом приемник обращается в ту или иную комиссию с просьбой пересмотреть решение: подросток хорошо себя проявил — учится, работает, чувствуется, многое понял.

Но так бывает нечасто. Что можно сделать с Ирой Мыльниковой за месяц, за два? Ее и вытерпеть нелегко, а надо попытаться кое-что

Т. АЛЕКСАНДРОВА

ГОМ

ующую всех и вся Иру и вспомнила, как пришла сюда, в Московский детский приемник-распределитель, впервые. Нажимала кнопку звонка у проходной, а какой-то пробежавший мимо мужчина вдруг остановился и внимательно посмотрел на меня: «Кто там у вас?» И так сочувственно прозвучал вопрос, что невольно екнуло сердцу. В этом доме, когда смотришь на ребят, знакомишься с ними, не оставляет ощущение тревоги, беды, вины. Их беды, часто их вины и еще чаще чьей-то вины перед ними.

Здесь встретишь детей, матери и отцы которых лишены родительских прав. Этих ребят отправят в детские дома. Собирали в детский дом одну девочку из дошкольной группы, и она горько плакала, прижавшись к воспитательнице: «Не хочу к маме! Не хочу к маме!» «Ты не к маме, не к маме...» — успокаивали ее.

Здесь немало «путешественников» — прибыли столицу поглядеть. Что ж, любопытство — это даже хорошо, если на минуточку забыть, что переживают родители этих «землепроходцев». Правда, из дома гонит не один ветер странствий. В школе — двойки, дома — ремень. Просочившись в уходящий поезд — и множество проблем решено. Временно.

На фоне путешественников-романтиков все четче выделяются прагматики: «В Москву — за косметикой!» Порой и не за косметикой — за чем-нибудь более существенным. Бывает, что с родительского позволения, с немалой суммой в кармане. Ночь — на вокзале, день — в ГУМе, пока не приметит подростка опытный глаз милиционера.

Здесь часто воочию видишь, что такое вышедший из строя контакт «родители — дети». Девчонке шестнадцать, а она уже распоряжается собственной судьбой, в ее жизни есть Толки или Валерик. Валерик — очень хороший. Где учиться? Он не учится и не работает. И она из ПТУ ушла: «Да ну, не нравится...» В Москву они приехали к другу Валерика, но друг его не сразу узнал и встрече почему-то не обрадовал-

ей объяснить. А если такая Ира не одна, если они к тому же меняются в группе каждый день? Дом на перепутье. Я ничуть не удивилась бы, узнав, что воспитатели в этом доме так же временны, как и дети.

Валентина Николаевна стала воспитателем в сорок пятом году. Было это в Ленинграде. Все определила случайная встреча в трамвае с Дмитрием Ивановичем, бывшим учителем математики. Бросились друг к другу: «Как вы?», «Как ты?» В последний раз виделись в сорок первом, на выпускном вечере.

В блокаду Валентина работала на заводе. Вместе с мамой они остались, проводив в эвакуацию маленького братишку, и вместе работали, почти не выходя из цеха. Потом добилась, чтобы отправили ее на фронт. Демобилизовалась в звании гвардии сержанта.

Видела я того молоденького сержанта. На фотографии. Ладно пригнанная гимнастерка, прическа — как в нынешних модных журналах: волосы до плеч, а передние пряди подняты заколочками вверх. Собиралась сразу же поступать в педагогический институт, но документы все сгорели: в дом попала бомба.

— Так иди к нам, — уговаривал Дмитрий Иванович, который был в то время начальником детского приемника. — Очень нужны воспитатели.

Решила: поработаю пока. Но уйти от детей не смогла. В педагогическое училище поступила на заочное отделение. И когда переехала в Москву, не искала другой работы — отправилась сразу в детский приемник. Считает, что именно здесь она и прошла свою главную школу — у Антонины Трофимовны Семеновы (потом, много лет спустя, она сменила Семенову на посту старшего воспитателя).

Не забудет: однажды идет по коридору и вдруг видит девочку, лежащую под дверью.

Ухо на полу, у самой щели. «Что ты делаешь?» «Тихо, тихо!» — замахала та рукой. Оказывается, ее за какую-то провинность выставили из комнаты, а там Антонина Трофимовна рассказывала «Отверженных». Она умела удивительно рассказывать.

Группы тогда были переполнены: несколько лет после войны давали знать о себе сиротство, безотцовщина. Иногда на четыреста человек — всего два воспитателя. Казалось, и уследить за ребятами нельзя, то драка вспыхнет, то карты появятся. А чем их всех занять, разных, разновозрастных? И тогда Антонина Трофимовна начинала рассказывать...

Она все делала увлеченно, одержимо, не считаясь ни со временем, ни с усталостью.

И еще у одного человека Валентина Николаевна училась и учится — у Лидии Ивановны Котиной. Появится в группе какой-нибудь «орешек», новенькая, которая ничего не желает сообщить о себе, так вся надежда на Лидию Ивановну: она разговаривает. Чем ей удается расположить этих девчонок?

Воспитатель она строгий. Ничего не спустит. «Почему двойка? Почему плохо работала? Почему другие должны за тебя мыть пол?» Все заставит объяснить перед строем. А наедине с девочкой останется: «А ты ведь красивая! И неглупая, я считаю — способная. Знаешь, как интересно ты могла бы сейчас жить? О прош-

ву. И вдруг однажды поймешь, чего это стоит воспитателям.

Приходишь в мастерскую — и не узнаешь знакомой группы: «Не хочу я шить», «Не буду». Появилось несколько новеньких, и девочки, которые уже начали получать удовольствие от работы, подхватили их тон...

Разговариваешь с недавней выпускницей восьмого класса: «Я так Лермонтова люблю!» «А что именно?» — настраиваешься на разговор о поэте. «Ну, это... Мери...» «Княжну Мери?» «Княжну? — удивляется. — Мери — это же монах, не помните? Он еще бежал куда-то...» Вот с такими нужно было готовить кольцовский утренник.

Вера Федоровна много говорила с ними о поэте, о его судьбе, о его трагической любви и вообще о любви... Валентина Николаевна даже спела облепившим ее девочкам «На заре туманной юности»...

День рождения комсомола, рассказ о Советском гербе, встречи с интересными людьми... Сколько бы ни перечислять дел, это все равно лишь часть воспитательских забот, и не основная. Основная почти невидима. Она ежедневная, ежеминутная. Листаю журнал наблюдений. Записи о каждой девочке день за днем. «Нервная, возбудима»... «Груба, вспылчива»... (Им трудно отвыкнуть от сигарет, вина, может, еще поэтому в первые дни такая нервность.) «Не

Мне нравилось слушать, как воспитатели вспоминают своих бывших воспитанниц.

— От Люды ничего не было?»

— Она же не любит писать. Отпуск будет — обявится.

Я уже знаю, кто такая Люда. Намучились с ней в свое время. Адреса какие придумывала! То в Хабаровск запрос делала, то в Ташкент. «Не узнаете, кто я!» — насмешничала востро. Узнали, конечно. Нелегкая сложилась у девочки судьба. Родители погибли, бабушка умерла. Из детдома девочку взяли на воспитание. «Это твои мама с папой, — сказали ей. — Они нашлись!» А потом «мама с папой» развелись и вернули Люду в детский дом — за ненадобностью. Озлобилась, никому и ничему не верила, несколько раз убежала. За хулиганство отправили в колонию — и оттуда сбежала. «Что со мной будете делать? Мне уже восемнадцать! Сдавайте в милицию!» Да, ее полагалось сдать в милицию. А дальше что бы с ней было? Решили устроить Люду на работу. Договорились, что ее направят по оргнабору на строительство металлургического комбината. Отпуская ее, расспрашивали: «У тебя одежда есть? Зима ведь на улице». «Есть. Все в камере хранения».

Утром, еще темно, Валентина Николаевна идет на работу и вдруг кто-то с разбегу налетел на нее, обнял, уткнулся в грудь. Люда!

На перепутье

лом старайся забыть, не было его! Я очень хочу, чтоб ты стала другой!» Дело не в словах и не в интонации. Она действительно этого очень хочет, и девочка не может этого не чувствовать.

Отправили домой одну бегунью. Все сделали, что положено. А Лидия Ивановна села за письмо к ее матери. Девчонка провинилась, конечно, запуталась, но и настрадалась, больше всего ей сейчас нужно участие взрослого. А мать, как видно, сторонница крутых мер... Неделя, другая — а ответа на письмо нет и нет. «Душа изболелась, что там с ней?..» И не устаю болеть душа за тридцать с лишним лет работы в приемнике.

Лидия Ивановна вскоре после войны сюда пришла. До войны успела окончить педагогическое училище, а в сорок втором добровольцем на фронт. Курсантскую роту связи — одни девчата — направили под Ленинград. Переправа через Ладожское озеро, блокадный город — в памяти многое со временем стирается, но не это... Так что с одного фронта они с Валентиной Николаевной. И после войны не искали легких дорог. А кто здесь их искал? Людмила Александровна Кухарева в приемнике с сорок второго года, по комсомольской путевке прибыла. Уже больше двадцати лет здесь Вера Федоровна Голынская. Почти столько же Анна Васильевна Леготина. И чувствуется, давно в педагогическом коллективе отделения девочек сложились свои принципы: взваливать на себя заботы, не раздумывая, мои ли они, платят ли за это, положено ли — не положено.

Человека со стороны, вроде меня, многое может удивить здесь. Девочки тихо ведут себя на уроках. Активны на политинформации. Старательно шьют сачки для бабочек в мастерской. Самозабвенно читают стихи на поэтическом утреннике, посвященном Кольцо-

умеет довести до конца ни одного дела»... «По-прежнему конфликты с группой»... «Сегодня долго говорили об отношении к людям»... «Научилась мыть пол»...

Шестнадцати-семнадцатилетние девушки чаще всего не приучены ни к какой домашней работе, ни к какому труду. Почти всегда начинается все с дома, с семьи; и тяга к легкой жизни, и ощущение вседозволенности, и душевные травмы. Нередко тут слышишь от ребят: «Отец пьет», «Отец бросил», «Родители развелись»... Подростки тяжело переживают и появление в их жизни отчима, мачехи. Им кажется, что к ним придирчивы, и ощущение это не всегда обманывает. Но бывает и другое: пасынка или падчерицу убаживают донельзя.

Дети недоласканные и дети избалованные — очень ощутимы в приемнике эти две крайности. Одна двенадцатилетняя девочка мне здесь говорила: «Мне всегда покупают, чё хочу». «Ну, например?» «Куклу за двадцать рублей. А еще пианино. Бабушка купила». «Музыке ты училась?» «Не-е».

В родительские дни приносят передачи. Чего там только нет! Шоколад, весной — клубника, черешня с рынка. Но никогда в этом изобилии не бывает книг.

Часто разговаривают ребята о работе отца, матери. Хорошо, если они гордятся профессией родителей, их умением. Но многие хвалятся другим: «Моя мама чего хочешь достанет». «У моего отца столько чашек!» Он мне каждый день говорит: «Не будь душой, иди в парикмахер-ю».

Со своими тревогами воспитатели выходят на родительские конференции. Я была на одной из них и думала: как жаль, что это все слышат лишь отцы и матери, чьи дети здесь. Разве только им нужно пересмотреть свою семейную педагогику, провести ревизию своего отношения к детям, ревизию своего образа жизни?

Не ждала от нее такого. Значит, поверила, что не все ей враги на этом свете. Маленькая, худенькая — комочек комочком. Телогрейка, парусиновые туфли с калошами. «Когда едешь?» «Сегодня вечером». «Мы тебя проводим». Собрали ей одежду, приготовили еду на дорогу, и вечером — на вокзал. Теперь Люда — инженер, живет в Сибири. Когда-то со своей первой зарплатой прислала в приемник деньги малышам на конфеты.

Удивляешься, как же многих здесь помнят. Столько разных девчоночьих историй услышишь, давних, недавних. Да и девочки не забывают этот дом.

«Дорогие мои воспитатели!

Снова пишу вам, хотя знаю, что у вас совершенно нет свободного времени. Работа с нами — нелегкая работа.

Учусь хорошо. Сажу на обработку низа рукава. Скоро будем сдавать на разряды, и тогда мы — рабочий народ. Приеду домой, буду работать, жить как человек. А там, глядишь, встречу какого-нибудь хорошего парня. Я окончательно поняла, сколько же в Сереже легкомыслия и подлости. Вы правы, такие «друзья» мне не нужны. Сейчас, наверное, в приемнике черемуха распустилась. Так хочется к вам!»

«С приветом к вам Марина». «Это я, Катя, помните?»... «Пишет вам Света». Каждое письмо — как письма любимой учительнице, у которой проучился лет пять-шесть. А они были знакомы самое большое два месяца — воспитатели и девочки. Нельзя, конечно, переоценивать уверения: «Буду жить как человек». Но ведь что-то сдвинулось в запущенной душе, если она способна на порыв, на благодарность.

Хорошо, что в доме на перепутье встретили девочки именно этих людей!

пристальный взгляд. Обернулась — ее догоняет какой-то мужчина: «Моя фамилия Потабенко. Я тренер. Приглашаю заниматься греблей. Подумайте хорошенько. Когда в следующий раз будете в Киеве? Где встретимся?»

Оля в растерянности согласилась на свидание у входа в метро. Пришел назначенный день. Оля ждет, а тренера нет. Уехала домой в обиде: посмеялся над деревенской девчонкой. Уже и забывать стала ту встречу, как однажды вбегает в хату соседский мальчишка:

«Ой, Оля, тебя из Киева дяденька с тетенькой ищут...»

Оказалось, в тот злополучный день попал Потабенко на машине в аварию. Отделался, как говорится, испугом. И вот теперь приехал за Олей в село и жену с собой прихватил, чтоб соседи и родители чего дурного не подумали.

В те времена Потабенко работал в «Динамо». Он только начинал свою тренерскую биографию. Мечтая о восьмерке, ходил по школам, собирая рослых, крепких девчат.

Собрал, начал работать. Уже на первых республиканских молодежных играх стала его восьмерка бронзовым призером. Но не уцелела! Девушки, в том числе и Оля Гузенко, разошлись по разным командам. Да и сам Потабенко ушел в другое спортивное общество — «Локомотив».

И снова все сначала. Знакомства на улице, поездки по области. Он был неутомим, заявлял в открытую, что подготовит классную команду. И это не было бахвальством. Потабенко ко всему подходил тщательно. Досконально изучил опыт сильнейшей на то время в мире восьмерки ГДР. Появились тренажеры, специальные приспособления для тренировок, рождались комплексы упражнений, которые давали возможность лучше овладеть техникой гребли.

Вроде бы коротка биография новой восьмерки киевского «Локомотива» — всего три года. Но у нее уже есть своя история, своя хронология.

1977 год. Девушки приехали в Москву на международную регату. И доказали свое право считаться лучшей командой в стране. Сезон она закончила серебряным призером чемпионата мира. И стала основой, костяком советской сборной. Редчайший случай: из девяти девушек, включенных теперь в сборную, семь — из киевского «Локомотива».

Капитан сборной Мария Пазюн о гребле говорит так: «Воспитала силу воли, пробудила интерес к спорту вообще. Тренировки проходят без происшествий». Она студентка Киевского института физкультуры.

Самая юная спортсменка команды — Елена Терешина. Ее привела на Матвеевский залив мама, Людмила Григорьевна. Хотелось, чтобы дочка немного похудела. Потабенко взял Лену, хотя его отговаривали: зачем, мол, тебе толстушка. Он и загребать-то ее посадил, чтобы девушка поверила в свои силы.

На вопрос, что дает ей спорт, Лена отвечает: «Сделал меня человеком. — И добавляет: — Но коли в команде я моложе всех, то

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ВОСЬМЕРКА

...Самолет коснулся земли. Строгая бортпроводница велит оставаться на своих местах, пока не пригласят к выходу. Но как тут усидеть, если в окошечко видны встречающие? Родные, друзья знакомые и незнакомые. А на самолельных транспарантах — приветствия, поздравления... Чемпионками мира 1979 года вернулись из Югославии домой, в Киев, девушки нашей гребной восьмерки. Теперь у каждой из них по две высшие золотые награды.

Хорошо возвращаться в родной дом с победой. В такой счастливый миг особенно остро чувствуешь, что ты действительно отстаиваешь не свое личное место в спорте, а честь страны.

Остроносые, тонкие лодки лежат на машине — одиночка, двойка, четверка. А над всеми, венчая эту пирамиду, самая большая — восьмерка. Даже здесь, застывшая в неподвижности, она поражает совершенством своих линий. Словно вот-вот сорвется с высоты и полетит, рассекая воздух стройным, узким телом.

Но нет, крепко держат путь, прижимая к металлическим рейкам. И неизвестно, где спрятаны ее крылья-весла. Даже если бы и нашлись, все равно трепетали бы на месте, ожидая толчка, который могут дать только человеческие руки.

Они — руки — крепко вцепятся в неподатливое дерево, передадут ему энергию тела; лопасть весла, зачерпнув вдоволь воды, оттолкнется от нее. И тогда побежит за кормой, расходясь надвое, серебряный шлейф брызг. Его хорошо видно всем, кроме рулевой, ведь рулевая смотрит вперед. Остальные сидят спиной, равномерно наклоняясь к корме, а потом откидываясь в направлении движения, и далеко вынесенные в сторону весла снова «хватаются» за воду, заряжая лодку новой и новой энергией.

В девичьей команде один мужчина-тренер. Собственно, с него и начинается история побед «восьмерки». Оля Гузенко рассказывала, как познакомилась она со своим будущим наставником. Жила в селе под Киевом. Приехала как-то в город за покупками. Гуляет по Крещатику, останавливается у витрин. Вдруг почувствовала чей-то

Отдел ведет
международный арбитр,
заслуженный тренер РСФСР,
председатель женской комиссии
Шахматной федерации СССР
В. Н. ТИХОМИРОВА

БУДЬТЕ РЕШИТЕЛЬНЫ!

Продолжая разговор о психологии шахматной борьбы, хочу поговорить о «шахматной несовместимости» соперников.

Да, оказывается, есть такая! Скажем, встречаются два именитых гроссмейстера, как тут предскажешь

ход поединка? Но опытный болельщик порой делает это без особого труда: он просто знает, что икс почему-то всегда выигрывает у игрека. Так, М. Таль и Е. Геллер обычно побеждали Р. Фишера, а П. Керес — М. Талья. Многие годы И. Болеславский регулярно выигрывал у А. Котова.

Внимательный анализ таких встреч показывает, что так чаще всего бывает, когда за шахматной доской встречаются разные и по характеру и по стилю игры люди. Кроме того, после одного-двух поражений у проигрывающего перед следующей встречей возникает чувство неуверенности, почти обреченности.

В свое время регулярно проигрывал Х. Р. Капабланке известный гроссмейстер Ф. Маршалл. Не имея возможно-

сти оказать достойное сопротивление легендарному кубинцу, он старался пореже встречаться с ним, а сам десять лет готовил сюрприз.

Наконец в международном турнире между ними началась «испанская дуэль». После ходов: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Sb5a6 4. Ca4 Kf6 5. 0-0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0-0 8. c3 американский шахматист быстро пошел 8... d5! Капабланка ответил — 9. ed K: d5 10. K: e5. И вот что он писал по этому поводу:

«Я немного пораздумал перед тем, как сделать этот ход, зная, что подвергнусь после него обешной атаке, все варианты которой были, без сомнения, хорошо исследованы моим противником. Тем не менее упоение боем охватило меня. Я чувствовал, что моим знаниям и искусству брошен

мечтаю выступать в той восьмерке, которая сегодня только подрастает. Надо еще сказать, что Лена — постоянная переводчица команды. Она свободно владеет английским, а к тому же хорошо рисует и в институте легкой промышленности учится без троек. А факультет, между прочим, непростой, энергетический.

На протяжении всего сезона 1978 года восьмерка СССР не знала поражений, основательно потеснив бывших чемпионов, девушек из ГДР. Даже неожиданная неприятность на чемпионате мира в Новой Зеландии не выбила их из колеи. После долгих странствий в трюме теплохода лодка оказалась сильно деформированной. На нее смотрели, покачивая головами, сочувствовали: куда, мол, на такой... Но девушки весело готовили свою «стиральную доску» к старту, налевая, будто ничего не случилось. Надо сказать, что команда вообще подобралась голосистая. Об этом даже новозеландские газеты писали: что за чудо-девушки! Как поют! Ничто не в силах испортить им настроение...

Они выиграли тогда чемпионат мира, показав время, неслыханное, небывалое в женской гребле. Лодка, прочно сработанная умелыми рижскими мастерами, не подвела. И в этот раз. И через год, в Югославию.

В Бориспольском аэропорту, где чемпионкам устроили торжественную встречу (мы начали с нее наш рассказ), не было двоих — Нины Фроловой и Вали Ермаковой. Нина живет в Новгороде, но с тех пор как стала рулевой восьмерки, все больше и больше делается похожей на украинку. И украинские песни научилась петь... А Валя — из Астрахани, в восьмерке она появилась совсем недавно. Нелегкое дело войти в сложившийся, крепкий коллектив, как говорится, с ходу. Но девушки приняли Валентину дружелюбно, помогли ей, втягивали в привычные заботы. А их предостаточно. И у каждой в команде свое место, свои обязанности.

Комсорга команды Нину Уманец ласково называют хозяйской. Она добровольно взяла на себя всякие житейские хлопоты. А Оля Пивоварова отвечает за выпуск стенгазеты: стихи сочиняет, рисует. Два года назад Ольга тяжело болела. Пришлось все начинать чуть ли не с нуля. Другая, быть может, бросила бы. Но Оля нашла в себе мужество догнать.

В кулинарном деле никто не может соперничать с Надей Прищепой (она повар, училище окончила). Надю по привычке называют Дергаченко, хотя она уже два года замужем. Первая в команде стала носить обручальное колечко. Между прочим, именно на свадьбе у Надежды девушки нарушили один из строжайших запретов тренера — есть мороженое. Появилось это «табу» после того, как Таня Буняк, съев сразу три порции, заболела ангиной. Таня только что закончила железнодорожный техникум, так что специальность у нее серьезная. На водной станции «Локомотива» есть еще одна Буняк — Валентина, младшая сестра чемпионки мира. Обе, по мнению Потабенко, «цепкие, злые в работе». Кто знает, не предстоит ли Вале через несколько лет сесть в ту же лодку...

А Нина Антониук — студентка института физкультуры. Когда экипаж только формировался, Нина загребала. Самоотверженная, беспощадная к себе. Антониук выкладывалась на каждом гребке. А загребной следует быть более расчетливой. Тренер пересадил ее в середину лодки. Когда мы с ним разговаривали, сказал о Нине: «Кремень!» И не стал ничего больше добавлять.

Девять девушек в золотой команде. Девять разных лиц, характеров, судеб... Любители гребли с нетерпением ждут летних стартов в Крылатском, где наши чемпионки получают возможность прибавить к своим золотым медалям еще одну — олимпийскую.

г. Киев.

На снимке: встреча спортсменов в Бориспольском аэропорту.

Фото Н. БАРИНГОЛЬЦА.

В. ПОЖИЛОВА

вызов игроком, который имел (как показали результаты наших предыдущих встреч) причину бояться и того и другого, но видно было, что он стремится использовать элемент неожиданности и мое незнание варианта, которому он посвятил много ночей утомительной и тяжелой работы...

Как точно все угадал Капабланка! Угадал, действовал решительно, уверенно и заслуженно победил, отразив атаку, которая и поныне носит имя его соперника — Маршалла.

На этом примере достаточно четко видно, как важно в игре с шахматистом активного стиля вырвать инициативу из его рук, а если это невозможно, то предоставить ему право, увлекшись, допустить ошибку.

Классическим примером самообла-

дания во многом служил для шахматистов Эм. Ласкер, о психологической подготовке которого ходили легенды. Быть может, он первым до конца осознал, что в шахматы играют живые люди, они, невзирая на класс игры, могут ошибиться. Во всяком случае, «зевки» и ошибки не бывают случайными, на них можно спровоцировать противника. Многолетний чемпион мира показал, что такое психологическая устойчивость и что есть бойцовский характер. Ласкера, сдавшего матч Капабланке после четырех поражений при десяти ничьих, напрасно обвиняли в отсутствии воли. Почти двадцать лет еще он успешно сражался в крупнейших турнирах, но тогда, в 1921 году, раньше других понял: матч проигран... Это ведь тоже характер — в расцвете сил признаться пе-

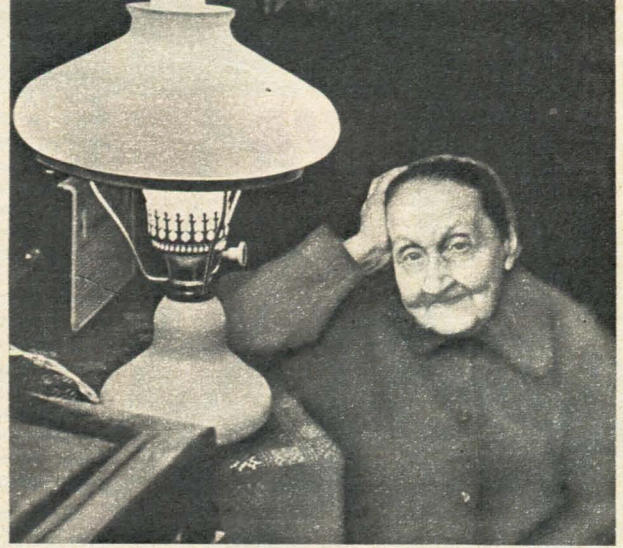
ред всем миром, а прежде всего перед собой, что ты побежден!

«Посредством шахмат я воспитал свой характер», — неоднократно подчеркивал первый русский чемпион мира Александр Алехин. А тот же Капабланка призывал шахматистов: «Вы должны быть решительными в ваших суждениях. Если вы думаете, что ваш ход хорош... делайте его...»

Нам остается лишь присоединиться к словам великого кубинца: будьте решительны в своих действиях!

***

В этой позиции черные сделали ход, исполненный большой красоты и силы. Белые сразу же сдались виду неотразимых матовых угроз. Найдите ход черных.

В ГОСТЯХ У ОДНОЙ ЛЕНИНГРАДКИ

Ее зовут Олимпиада. Олимпиада Васильевна Иванова. И в этом году — году Московской Олимпиады — ей исполнилось восемьдесят.

...Перелистывая толстенный семейный альбом в сафьяновом переплете, с металлическими застежками, я вижу темноволосую девочку: то — за фортепиано (Олимпиада Васильевна поясняет: «Это я исполняю Первый концерт Бетховена...»), то на «снегурках» («Это в Таврическом саду...»), то на финских санях («... в Олливи, так раньше Солнечное называлось»), то — на теннисной площадке («... в Куоккале»).

Дачу родители снимали по соседству с репинскими «Пенатами», и поэтому видеть Илью Ефимовича ей довелось не раз. Иногда кое-кто из пенатовских гостей заглядывал и к Ивановым. Маяковский с Бурлюком (Маяковский — в яркой блузе, Бурлюк — с деревянной ложкой в петлице). Они писали в семейный альбом стихи, рисовали. Бабушка Мария Михайловна, шокированная костюмом гостей, сокрушалась: «Как можно позволять девочкам водиться с футуристами!...»

Мария Михайловна научила внучку французскому языку, немецким и английским девочка овладела в гимназии, которую окончила с золотой медалью. Легко одолев вдобавок к прежним семи классам и восьмой (но уже в мужской гимназии), девушка втайне от отца с матерью поступила в медицинский институт.

Учиться было трудно, голодно и холодно, потому что выпала ее учеба на грозное время: сначала — революция, потом — гражданская война. Под Перекопом погиб любимый братишка — красный курсант Роман Иванов. Но все равно учиться было невероятно интересно: ведь ей читали лекции Павлов, Бехтерев, Ланг...

Став врачом, решила работать там, где ее знания нужней всего. — вот и отправилась вместе с мужем на Север, в Кандакашу. Потом — Боровичи, Вышний Волочек, Луга... Только вернулись на невские берега — Отечественная война.

Капитан медицинской службы военврач Олимпиада Иванова назначение получила в санитарный поезд. Из педиатра срочно переучилась на хирурга. Вместе с ней в том прифронтовом поезде находились маленькие сын и дочь. Так и пробыли рядом с мамой в разных госпиталях до самого Девятого мая. Детишек сбергла, а вот других близких не смогла: ленинградская блокада отняла у Олимпиады Васильевны и мать, и сестру, и мужа, да что там говорить, — почти всех родных...

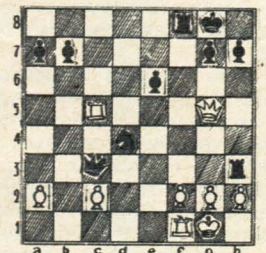
Наконец сняла гимнастерку, положила в шкатулку боевую медаль и снова занялась педиатрией — сколько ребятшек прошло через эти маленькие сильные руки... Теперь маленькой лечит ее дочь, сын тоже стал врачом.

Закрыв альбом, вспоминала Олимпиада Васильевна, как бегала в Александринку, чтобы увидеть Савину и Стрельскую, Давыдова и Варламова... Еще рассказала, как слушала в «Псковитянке» Шалапина. Оперные спектакли на телевизионном экране она и сейчас не пропускает. И вдруг хитро смеется:

— Хотите — верьте, хотите — нет, но последнее время больше всего по телевизору стала любить спортивные передачи, особенно хоккей: все-все их приемы понимаю. Когда наши в Лейк-Плэсиде проиграли американцам, пришлось даже принимать валерианку... Теперь жду лета, а сын смеется: «Мама, это не в твою ли честь всюду плакаты: «Олимпиада-80»?»

Лев СИДОРОВСКИЙ
Фото автора.

Ленинград.

Решение задачи, опубликованной в «Работнице» № 5: 1. Фh1.

Комбинация в домашнем задании («Работница» № 4) начинается ходом 38... С:б5.

И ТРУД

тысяч старшеклассников. В Киеве, Башкирии, Куйбышевской области трудовые отряды работали в детских садах и медицинских учреждениях; в республиках Советской Прибалтики — в сфере обслуживания.

Невозможно переоценить роль таких трудовых объединений в формировании характера ребят, чувства ответственности за порученное дело. Тому, кто уже в ранней юности познал вкус настоящего труда, легче определить свою дорогу в океане профессий, найти то самое дело, которое позволит наилучшим образом раскрыться способностям и талантам. Недаром с каждым годом все больше ребят предпочитают активный отдых, когда и поработать можно и весело отдохнуть.

С началом лета у нас в редакции увеличивается количество писем от родителей, которые хотят больше знать о трудовых объединениях школьников.

Мы попросили заведующего школьным отделом ЦК ВЛКСМ **Александра Сергеевича ГРИЩЕНКО** ответить на вопросы родителей.

— **Какие трудовые объединения школьников создаются в летние каникулы?**

— Наиболее популярны у ребят лагеря труда и отдыха. Как правило, такой лагерь объединяет старшеклассников одной школы. По договоренности с совхозом, колхозом или лесничеством ребята выезжают туда, устраивают лагерь. Работа на природе сама по себе отличный отдых. Сельские школьники летом работают в ученических производственных бригадах, на полях и фермах родного села.

В последние годы стали популярны трудовые объединения старшеклассников и в самих городах: ребята работают на предприятиях, в отделениях связи, в сфере бытового обслуживания — всюду, где нужны рабочие руки.

— **Кто может стать участником трудового объединения школьников?**

— Участниками летней трудовой четверти, как правило, могут стать учащиеся, которые перешли в 8-й, 9-й, 10-й классы. В составе ученических производственных бригад и школьных лесничеств вместе со старшими могут трудиться и ребята, перешедшие в 6-й и 7-й классы, если для них подобраны посильные работы и режим, соответствующий их возрасту. Чтобы стать членом трудового объединения, школьник пишет заявление в комитет комсомола своей школы, а товарищи решают, достоин ли он быть в отряде. Достоин — примут. Школьный врач подтвердит, позволяя ли здоровье. Родители тоже скажут свое слово. Без их согласия в отряд или лагерь труда и отдыха не возьмут.

— **Где предстоит работать старшеклассникам?**

— Это заблаговременно решают дирекция школы, комитет комсомола, сами ребята. Школа заключает договор с хозяйством или предприятием, где предстоит учащимся трудиться. В договоре обуславливаются характер и продолжительность труда, нормы выработки, срок работы лагеря или отряда.

Предпочтительнее, как уже говорилось, труд сельскохозяйственный: полеводческие работы — прополка, прореживание посевов, работа на фермах с молодняком, сбор овощей, фруктов, ягод; труд в лесничествах — это и лесопосадки и уход за ними. Самые старшие ребята могут поработать и на стройках.

Трудовые отряды в городах берутся за работы в садах, парках, скверах, на бульварах. Посадка, подсадка, прополка цветов, уход за кустарниками, газонами. Отряды школьников трудятся и на предприятиях. В прошлом году трудовые объединения школьников работали на предприятиях и в организациях 19 министерств и ведомств.

Комитеты ВЛКСМ предприятий берут на себя заботу об отдыхе, досуге участников таких отрядов.

— **Где, в каких условиях будут жить ребята?**

— Если старшеклассники выезжают в лагерь труда и отдыха, в трудовом договоре с хозяйством обязательно оговаривается, как они будут устроены с жильем: их домом может стать палаточный городок, помещение школы, общежитие. Для ребят должны быть подготовлены постельные принадлежности, спортивный и хозяйственный инвентарь, выделен автотранспорт, чтобы добираться до места работы, если оно далеко. Хозяйство обеспечивает лагерь и продуктами питания.

— **Как организуется день в лагере труда и отдыха? Не допускаются ли физические перегрузки ребят, что может нанести ущерб их здоровью?**

— Лагерь живет по законам самоуправления. На общем собрании ребята избирают штаб или совет лагеря. Он организует всю жизнь коллектива, распределяет задания между звеньями, подводит итоги социалистического соревнования, ведет работой кружков, спортивных секций и команд. Времени на досуг у ребят остается много, ведь труд занимает всего 4 часа. А летний день долг! Суббота и воскресенье вообще свободны от работы. В эти дни проходят общелагерные соревнования, устраиваются походы, спортивные встречи с местной молодежью, концерты художественной самодеятельности.

Что касается физического перенапряжения, перегрузок — ребята защищены от них целым рядом правил. Эти правила собраны в «Положении о летних практических работах учащихся», утвержденном Министерством просвещения СССР и согласованном с ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и Министерством здравоохранения СССР. Там четко сказано, какими работами могут заниматься старшеклассники. Перед тем, как выехать в лагерь, каждый из ребят знакомится с правилами по технике безопасности, иначе просто не допустят человека к работе.

Ответственность за воспитательную работу в лагере, за организацию труда лежит на взрослых — начальнике лагеря, воспитателях. Если в лагерь выезжают около ста ребят, то с ними обязательно едут два педагога, медицинский работник, инструктор физкультуры.

На любом участке за трудом ребят наблюдают взрослые.

— **Жилье, питание, инвентарь в лагере труда и отдыха — все это требует немалых затрат. Несут ли какие-то расходы родители?**

— Половину стоимости содержания лагеря берет на себя предприятие (колхоз, совхоз), где будет работать отряд, 25 процентов — районный отдел народного образования, к которому, относится школа, а еще 25 процентов взимается из суммы, заработанной школьниками. После окончания работ они сами на общем собрании решают, как распорядиться заработанными деньгами, оставшимися после расчета с хозяйством. Бывает, что все вместе отправляются путешествовать или покупают музыкальные инструменты для школьного оркестра, спортивный инвентарь; передают часть заработка в Фонд мира. Но обязательно какую-то часть распределяют как личный заработок.

— **Могут ли родители посетить своих детей в лагере труда и отдыха?**

— Да, могут. Решением штаба или совета в лагере назначается родительский день. Думаю, такая встреча нужна не только взрослым, но и ребятам.

Хочется пожелать вашим детям, товарищи родители, хорошего лета, отличной работы, крепкого здоровья.

И ОТДЫХ

Пришло лето. У ребят закончились занятия, но они по-прежнему каждое утро спешат в школу — началась производственная практика. У младших она продлится не более недели. Работа интересная: на пришкольных участках, в теплицах. Ребята постарше, помимо опытнической работы по программам ботаники и зоологии, будут приводить в порядок школу, займутся мелким ремонтом наглядных пособий, мебели. А у девятиклассников в течение трех недель июня производственная практика в цехах предприятий или в мастерских учебно-производственных комбинатов, на фермах, в поле. Все эти трудовые дела входят в учебную программу школ и поэтому обязательны для всех.

В июне — августе развертывают свою деятельность добровольные трудовые объединения школьников. Недаром эту пору называют «летней трудовой четвертью», хотя труд ребят непременно сочетается с отдыхом.

Всесоюзный трудовой отряд школьников насчитывает ныне около 10 миллионов человек. Такой силе по плечу большие дела: ученические производственные бригады Казахстана, например, засыпали в прошлом году в закрома Родины около 9 миллионов пудов зерна, отправили на сахарные заводы 1100 тысяч центнеров свеклы. На 40 промышленных предприятиях Свердловской области работало более 9

Беседу вела Е. СМОЛКО.

ДЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ — ЗАВОДСКОЙ ЦЕХ

Особое внимание к нуждам детских садиков и яслей привлек Всесоюзный смотр детских дошкольных учреждений по улучшению охраны здоровья и снижению заболеваемости детей. Сейчас подведены предварительные итоги смотра. Названы лучшие коллективы. Среди них — детские учреждения Оршанского льнокомбината. Более 500 воспитателей, методистов, медсестер, нянь, поваров работают с детьми текстильщиков. Работают дружно, соревнуясь друг с другом, учась друг у друга. И вот результаты: меньше стали дети простужаться, реже болеть, в 1979 году пропусков по болезни было на много меньше, чем в предыдущем.

Рассказывает **Татьяна Александровна ТЕПЛЯКОВА**, начальник отдела детских дошкольных учреждений льнокомбината.

— Включаясь в смотр, мы решили: для успешной работы прежде всего нужно избавиться от перегрузки групп. Должно быть в группе детсада 25 детей, перенаселение недопустимо! Ясли-сады строились у нас на комбинате с запасом. Располагать их старались в новых микрорайонах, чтобы малышей не возить далеко.

На комбинате нет неудовлетворенных заявок на места в сады и ясли. Учили и то, что льнокомбинат работает в три смены: 25 групп в яслях-садах действуют круглосуточно. Для ослабленных ребят созданы две санаторные группы.

Очень помогает оздоравливать детей бассейн, его построили на территории льнокомбината. 500 малышей каждый год учатся здесь плавать.

Стали мы вести более тщательный и систематический анализ заболеваний и увидели, что чаще других болеют ребяташки, которые только что пришли в ясли. Заметили также, что кривая заболеваний устремляется

вверх по понедельникам и после праздников.

Какие же практические выводы из этих наблюдений? Чтобы малыши, поступив в ясли, легче переносили перемену в своей жизни, быстрее адаптировались, просим родителей приходить за ними в первое время пораньше. Принимая ребенка, воспитатель и няня внимательно расспрашивают матерей об особенностях развития малыша, его привычках, стараются запомнить о нем побольше, вплоть до мелочей — например, на каком боку он предпочитает засыпать, нужна ли ему соска.

А чтобы ребята являлись здоровыми после выходных и праздничных дней, приходится терпеливо растолковывать папам и мамам значение режима, гигиенических навыков, убеждать, что не всякая с точки зрения взрослого человека вкусная пища полезна для ребенка; объяснять, что долгое сидение перед телевизором для малыша вредно.

Вот уже два года у нас работает университет педагогических знаний для родителей. Проводим родительские конференции, устраиваем в детских садах дни открытых дверей для мам и пап, чтобы они видели, как мы занимаемся с детьми, что ребята умеют делать сами, что можно требовать от них. Родители часто обращаются к воспитателям за консультациями: как проводить закалывание малыша в домашних условиях, как лучше одевать ребенка, как разнообразить меню.

Эффективность работы детского учреждения во многом зависит от квалификации, уровня знаний любого из его сотрудников. У нас заведено так: все поступающие на работу в сады и ясли проходят курс санитарного минимума при доме санитарного просвещения. А на рабочих местах они, конечно, тоже учатся — у старших товарищей, опытных работников. Обязательно раз в квартал в каждом детсаду

и в яслях санитарные врачи проводят инструктаж — как лучше выполнять санитарно-эпидемиологический режим. Раз в два года все работники детских учреждений проходят повторный курс санминимума. Вместе с сотрудниками санэпидстанции в ежемесячных проверках состояния детских комбинатов принимают

Нам отвечают...

ПРОСЬБА РОДИТЕЛЕЙ УСЛЫШАНА

«Работница» получила письмо из села Вильгорт, центра Сыктывдинского района Коми АССР. В письме говорилось, что здесь трудно устроить детей в сады и ясли. «Многие родители возят детей в детсады Сыктывкара за восемь километров. Отвезут ребенка и возвращаются на работу».

Редакция обратилась в Министерство просвещения Коми АССР с просьбой сообщить, что делается в республике, и в частности в Сыктывдинском районе, для развития сети дошкольных учреждений.

Заместитель министра просвещения Коми АССР С. Д. НЕКРАСОВ ответил, что в республике принимаются конкретные меры для укрепления материальной базы дошкольного воспитания. В 917 детсадах и яслях республики воспитывается 94 тысячи ребятшек. За четыре года нынешней пятилетки приняли ребят 70 новых типовых учреждений. В небольших населенных пунктах и поселках лесозаготовителей за это время построено 18 садиков на 50 мест каждый. А до конца этого года всеми ведомствами, согласно плану, должны быть построены детские учреждения еще на 3320 мест.

участие общественные санитарные структуры, это, как правило, работники наших же детучреждений. Проверка идет перекрестная и потому особенно тщательная, все смотрят: и каков порядок на кухне, в каком виде хранятся продукты, как вымыты полы, блестят ли окна, чистое ли белье.

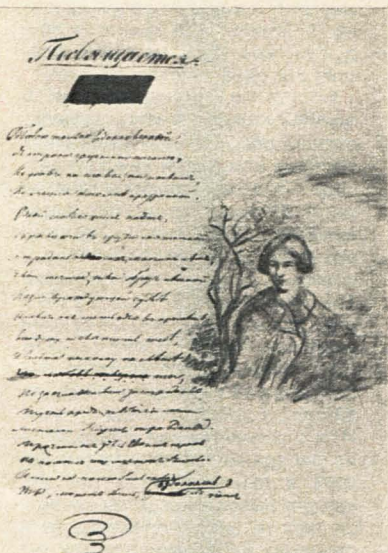
Состояние здоровья детей в группах каждый месяц обсуждается на расширенных заседаниях местных комитетов каждого детсада. От этого зависит и занятое место в социалистическом соревновании. Предприятие материально поощряет те коллективы, у которых дети болеют меньше. Так повелось с 1971 года. В 1978 году размер квартальной премии увеличен вдвое. Всего за 1978 год, например, предприятие выплатило работникам яслей-садов 58 700 рублей различных премий. Итоги соревнования подводятся на заседании профсоюзного комитета льнокомбината — так же, как это бывает, когда оценивается работа цехов, производств и отделов. Работники детских учреждений постоянно чувствуют, что их «детское хозяйство» — тоже цех нашего комбината.

И все-таки строительство детских учреждений отстает от потребности, особенно в районных центрах и некоторых молодых поселках газиков и нефтяников. Непростительно медленно строит сады для детей рабочих совхозов Министерство сельского хозяйства Коми АССР.

Из ответа тов. Некрасова явствует, что в Сыктывдинском районе действительно положение хуже, чем в среднем по республике: 38 яслей и садов посещают здесь 65 процентов всех детей района в возрасте до семи лет, тогда как в среднем по республике, по данным 1978 года, этот процент — 71,3. За четыре года пятилетки здесь построено 4 детских комбината на 390 мест и реконструировано четыре старых здания на 200 мест. В самом районном центре, селе Вильгорт, действуют 6 детских учреждений на 410 мест, а количество неудовлетворенных заявлений в районном отделе народного образования — 270. В этом году будет закончена пристройка к зданию детских яслей, что позволит принять еще 50 детей. А в следующем году откроется новый комбинат на 320 мест. Средства на это строительство ассигновал Совет Министров Коми АССР.

„Всю душу посвятить тебе..“

(Новое о рисунках М. Ю. Лермонтова)

На черновом листе рукописи этот рисунок поэта. Кто изображен на нем?

Более ста лет продолжается изучение наследия и биографии великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. К сожалению, сведений о личной жизни поэта сохранилось мало, а то немногое, что известно, порой недостаточно достоверно.

...Всю душу посвятить тебе,—
И больше никому на свете!

Перед этими строками, взятymi из посвящения к драме Лермонтова «Люди и страсти», в черновом листе были первоначально поставлены какие-то инициалы, позже зачеркнутые поэтом. На том же листе находился сделанный рукой Лермонтова

рисунок — портрет молодой девушки.

Кто это? Внимательно рассматривая рисунок, я вспомнила виденную ранее миниатюру на слоновой кости, выполненную художником Гинтцу, — портрет Натальи Федоровны Ивановой и ее же парадный портрет, сделанный карандашом в гравюрной манере художником В. Ф. Биннеманом. В парадном портрете присутствовали все ухищрения косметики и великосветской моды. Скромен по сравнению с ним рисунок Лермонтова! Но я убеждена, что портрет, возникший рядом с посвящением, — первое изображение Наташи Ивановой, и весь цикл стихов, вся ранняя лирика поэта, относящаяся к 1830—1832 годам, проникнуты одной мыслью: «Всю душу посвятить тебе...» В стихах юный Лермонтов изливает свои чувства, а в рисунке пробует воссоздать черты той, которая их вызвала к жизни. И в словах и в рисунке — нежность и трепетность: «Тебе одной...» В стихах как будто бы все сказано, но вот появился рисунок, и рука поэта зачеркивает обозначенные ранее инициалы посвящения. Может, потому, что рисунок вполне способен заменить их, стать своеобразным шифром к рукописи?

Имя Н. Ф. Ивановой впервые ввел в биографию поэта И. Л. Андроников. Он же и отыскал портрет работы Биннемана. На основании беседы с внучкой Ивановой Н. С. Маклаковой Ан-

дроников утверждал, что драма «Странный человек» и посвящение в стихах были собственноручно переписаны Лермонтовым и подарены Наталье Ивановой.

О том же, что и на рисунках поэт изображает ее, тайную свою любовь, до сих пор известно не было... На основании долголетнего опыта художника берусь утверждать, что рисунок, набросанный на полях рукописи с посвящением, сделан по памяти.

На рисунке — Наташа Иванова, дочь Федора Федоровича Иванова, московского драматурга, впоследствии — не ранее 1836 года — вышедшая замуж за Н. М. Обрескова. Познакомился с ней Лермонтов в Москве, в 1830 году, скорее всего их познакомил друг покойного Федора Федоровича — Мерзляков, преподаватель русской словесности благородного пансиона при Московском университете, в котором учился поэт. Наталья Федоровна не просто понравилась, но и вызвала большое чувство у Лермонтова. Молодые люди стали встречаться. Не только в Москве, но и в Тимонове на

Портрет Н. Ф. Ивановой работы художника В. Ф. Биннемана

Клязьме, где летом жила Наташа, а по соседству, в Середнякове, имении родственников Лермонтова Столыпиных, поэт четыре года проводил каникулы.

Но вернемся к лермонтовской рукописи. На оборотной стороне одного из черновых листов, на котором находятся и посвящение и рисунок, Лермонтов перечислил действующих лиц трагедии «Люди и страсти». Среди них «Любовь — 17 лет».

Н. Ф. Ивановой тогда было 17 лет. В том же 1830 году Лермонтов набрасывает план, по-види-

ПОЧТА „РАБОТНИЦЫ“

Мне было три года, когда я лишился родителей. Рос в детском доме. И хотя о нас, воспитанниках, государство постоянно заботилось, за что мы благодарны Родине, родительской ласки все же не хватало. Время шло, я вырос, стал на ноги, получил профессию. Работал шофером на Севере. Женился. Переехал на родину жены и продолжал работать по своей специальности.

Но случилась беда: попал в автомобильную катастрофу. В

О ДОБРОТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ...

тяжелом состоянии меня доставили в больницу. Жизнь висела на волоске. Врачи делали все возможное, чтобы спасти меня. И вот как раз тогда, когда я больше всего нуждался в родственном участии и поддержке, жена отказалась от меня. Не знаю, как бы я справился с одиночеством и безысходностью, если бы в больнице не встретил Галину Евстафьевну Калягину. Сама человек пожилой, слабый здоровьем, она по-матерински заботилась обо мне, морально поддерживала. И даже тогда, когда выписалась домой, Галина Евстафьевна продолжала навещать меня, всячески старалась отвлечь от мрачных мыслей.

Что заставило эту женщину, у

которой нет ни свободного времени, ни лишних средств, спешить на помощь незнакомому парню? Человечность, доброта, богатство души...

Я получил инвалидность и поселился в Сызранском доме-интернате для инвалидов. Галина Евстафьевна писала мне, приглашала в гости. Жила она тогда в стесненных условиях, но для меня всегда находилось место в этом дружном, гостеприимном доме.

Галина Евстафьевна вырастила двоих хороших детей, дала им образование. Она примерная труженица, вот уже 28 лет работает машинистом холодильных установок на Отраденском газоперерабатывающем заводе в Куй-

бышевской области, является наставником молодежи. Заслужила звание ударника коммунистического труда и честь быть занесенной в заводскую книгу почета.

Я счастлив, что жизнь свела меня с таким человеком!

С. САУТКИН

г. Сызрань.

Спрашивают — отвечаем

«Мы знаем, что в прошлом году принято постановление партии и правительства об увеличении размера пособий инвалидам с детства. Расскажите об этом по-подробнее.

А. СЕМЕНОВА».

г. Киров.

тому, трагедии «Люди и страсти»: «Его история. Его любовь к отцу. Приезд архиерея. История одного монаха. Весна. Любовь к неизвестной».

Во всех ранних произведениях поэта присутствуют автобиографические мотивы. В предисловии к романтической драме «Странный человек» он это подтверждает сам: «Лица, изображенные мною, все взяты с природы, и я желал бы, чтоб они были известны...» Именно потому легко предположить, что «неизвестная», обозначенная в плане, и девушка, изображенная на страницах «Посвящения», — одно и то же лицо. Это подтверждается и сюжетом драмы «Странный человек», где герой — поэт Арбенин — влюблен в Наталью Федоровну Загорскину, которая поначалу относится к нему с интересом, а затем отвергает.

Разве не то же произошло и с самим Лермонтовым?

В моем исследовании рисунков поэта (публикация об этом была в журнале «Искусство») я утверждала, что на рисунке, условно названном искусствоведами «Молодая женщина и старуха», черты молодой женщины — это черты Н. Ф. Ивановой. Рисунок выполнен поэтом на отдельном листе скорее всего для себя. Но, чтобы личность Ивановой не была раскрыта современниками, Лермонтов ввел в него второй персонаж — старуху-дуэньку.

Сравнение рисунков Лермонтова с уже известными портретами В. Ф. Биннемана и Гинтцу убеждает, что поэт изображал на них Н. Ф. Иванову.

Эту гипотезу подтвердили выводы и мнения специалистов, а также заключение экспертизы ВНИИ МВД СССР. Таким образом, стали известны еще два портрета Натальи Федоровны Ивановой, выполненные Лермонтовым.

Вот что написала по этому поводу старший научный сотрудник Государственного литературного музея З. В. Гротская: «Сравнение

и описание художницей Л. Н. Шаталовой рисунков В. Ф. Биннемана и М. Ю. Лермонтова кажутся мне несомненно убедительными и представляют большой интерес для самого широкого круга людей. Лермонтоведам это даст возможность ввести в научный оборот рисунки М. Ю. Лермонтова с Н. Ф. Ивановой».

А действительный член Академии художеств СССР, профессор, доктор искусствоведения М. Алпатов считает, что «московский художник-график Людмила Николаевна Шаталова, написавшая статьи о Лермонтове, соединила в своих исследованиях зор-

кость художника с проникновенным литературоведческим анализом...»

Спустя какое-то время мною был обнаружен еще один рисунок Н. Ф. Ивановой, сделанный поэтом на черновике рукописи стихотворения «Стансы», помеченного тем же 1830 годом. В отличие от первого рисунка он профильный и выполнен пером. Прежде биографы Лермонтова считали, что это портрет Е. А. Сушковой. Но едва ли строки «Стансов» могли быть посвящены женщине, о которой поэт сам говорил: «Эта женщина — летучая мышь, крылья которой за-

Заглянем в рукопись стихотворения «Стансы»...

И на этом рисунке Лермонтова та же молодая женщина (фрагмент).

цепляются за все встречное». «Крылья» Сушковой зацепились и за добрую память поэта, бросив на нее свою тень. Ложный, фальсифицированный образ Лермонтова создала Е. Сушкова в своих «Записках», и он, к сожалению, вошел в сознание не только читателей, но и некоторых биографов поэта. Не потому ли эти биографы считали «Стансы» и ряд других стихотворений, как потом оказалось, посвященных Н. Ф. Ивановой, посвященными другим знакомым Лермонтова — Е. Сушковой, А. Столыпиной, В. Лопухиной...

В свете этих новых находок поэт предстает перед нами во всей цельности и глубине натуры, способной на большое, серьезное чувство. Лучшее доказательство тому эти обращенные к Наталье Ивановой строки:

...и ты, мой ангел, ты
Со мною не умрешь: моя любовь
Тебя отдаст бессмертной жизни
вновь;
С моим названьем станут
повторять
Твое: на что им мертвых
разлучать?
(1831-го июня, 11 дня).

Л. ШАТАЛОВА

Ответить читательнице мы попросили начальника сектора пособий Управления социального обеспечения Госкомтруда СССР Е. М. ШОМОВА.

— 23 мая прошлого года Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об улучшении материального обеспечения инвалидов с детства». Принятое в Международный год ребенка, постановление это является еще одним свидетельством заботы нашей партии и государства о детях, о повышении благосостояния советской семьи. С 1 января 1980 года почти вдвое увеличен размер пособия инвалидам с детства I группы. Теперь оно составляет 30 рублей в месяц. До 25 рублей в месяц увеличены пособия инвалидам с детства II группы. Впер-

вые введены пособия (20 рублей в месяц) на детей с тяжелыми заболеваниями или физическими дефектами в возрасте до 16 лет.

Медицинское заключение о наличии у ребенка заболевания, дающего право на пособие, выдается после его освидетельствования учреждениями здравоохранения. Решается вопрос о пособиях комиссиями по назначению пенсий при исполнительных комитетах районных (городских) Советов народных депутатов.

Пособия выплачиваются полностью, независимо от получения инвалидом I и II группы заработка, стипендии, алиментов или других доходов, а также независимо от доходов семьи.

Выплата указанных пособий производится за счет средств государственного бюджета.

«Дорогая редакция! Моя трехлетняя дочь посещает заводской детский сад. Часто болеет. Поэтому я хочу, чтобы летние месяцы девочка провела на юге, тем более что у нас есть такая возможность (бабушка живет на море). Но администрация детского сада разрешает брать ребенка только на время отпуска родителей. В противном случае грозят отчислением дочери из сада. Правильно ли это?»

Н. ДЕНИСЮК».

г. Гомель.

С письмом тов. Денисюк мы познакомили заместителя начальника планово-финансового управления Министерства просвещения СССР М. И. КАПИТОНОВУ.

— Нет, неправильно, — ответи-

ла она. — Раньше место в детском саду, яслях сохранялось за ребенком без оплаты только на время отпуска отца и матери. С нынешнего года родителям разрешено брать детей из детских дошкольных учреждений на летний период сроком до 75 дней, независимо от времени их отпуска и от того, выезжает ли детское учреждение на дачу. За ребенком сохраняется место в детском саду или яслях, и плата с родителей за все это время не взимается.

Родители, желающие воспользоваться этим правом и отправить ребенка к родственникам, знакомым в деревню, на юг, должны не позднее 5—10 мая, то есть за месяц до начала оздоровительного сезона, подать заявление заведующему детским дошкольным учреждением.

Раздел ведет кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Илья Владимирович ТОЛСТОЙ.

ЧЕМУ УЧИТЬ? ЧЕМУ УЧИТЬСЯ?

Дети, начавшие говорить, не просто повторяют вслед за взрослыми слова.

— Сегодня какой день?

— Вторник.

— А вчера был?

— Понедельник.

— А завтра будет?

— Среда.

— А почему среда? Надо говорить — вторник. Понедельник, вторник, среда.

Заметим: ребенок ищет законы, по которым строится наш язык. Речь его чаще всего основана на аналогии и контрасте.

Трехлетний Федя, наблюдая из окна поезда скучный степной пейзаж, услышал бабушкино выражение: «Как уныла эта Голодная степь». А наутро, проснувшись, увидел за окном цветущие сады и воскликнул радостно: «Смотри, бабушка, степь уже накормленная». Это типичный ход мысли. Довольно часто малыши стремятся выразить мысль через антоним — найти наименование, противоположное уже известному. Двухлетний Дима, услышав реплику взрослых: «Бабушка старенькая», — включается в разговор со своим утверждением: «А мама новенькая». В его речевой памяти уже есть антонимический ряд «старый — новый», но пока еще не вступили в антонимические отношения слова «старый — молодой».

И задача взрослых — постепенно довести до сознания малыша, что слова в языке, будучи многозначными, соотносятся своими различными значениями с разными антонимами. Так, у прилагательного «легкий» не может быть одного антонима, потому что оно служит не только для обозначения веса (легкий портфель — тяжелый), но и силы (легкий ветер — сильный) и многих других значений: легкий сон — глубокий; легкий вопрос — трудный; легкая походка — тяжелая, грузная и т. п. Расширять запас слов, вводить в обиход новые понятия — значит помогать малышу осваивать языковое богатство.

Стремительно развивающийся интеллект ребенка подсказывает: можно назвать предмет по его основному признаку. Так возникает «мокрес» (от слова «мокрый») взамен непонятного, чужого слова «компресс»; «колоток» (а не молоток) — от уже известного глагола «колотить». Много подобных интересных примеров есть в книге «От двух до пяти» К. И. Чуковского, который любил «подслушивать» милые детские диалоги, восхищался свежими образами и не-

обычными конструкциями, радовался каждому подаренному ему новому ребячьему слову. Думается, и каждому из нас не грех прислушаться к детской речи. Она возвращает нас к принципам «сотворения» языка и одновременно помогает вновь открыть неисчерпаемость языковой выразительности.

Детская этимология (понимание того, как слово образовалось, произошло), как и народная, часто ошибочна и наивна, но вместе с тем чиста и прекрасна. Чистоту эту мы ощущаем не только в открытости, искренности выражения мысли и чувства, но и в строгом соблюдении основных правил русской грамматики. С самых ранних лет дети понимают значимость суффиксов, приставок, утверждая своим словотворчеством их важную словообразующую роль. Слова образуются по типичным словообразовательным моделям. Так появились «чисточка» (зубная щетка); «стирочка» (ластик); так возникла «кусастая собака» (по типу: глазастая), так с помощью суффикса ИК образовались от глагола «кусать» «кусариками» вместо «сухариками»; и если можно что-то «посолить», то почему нельзя «попосочить».

В истории развития языка много фактов, которые сродни детскому словотворчеству: новые слова изобретаются не только тогда, когда для выражения мысли недостает слов старых, но и в стремлении быть точным, не только выразить мысль, но и чувство. Именно поэтому словарь наш всегда обогащался и уточнялся с помощью приставок и суффиксов.

Работушка, кручинушка, погодушка — в этих народных словах и чувство глубокое и увеличение, расширение объема самого понятия: это не просто работа, кручина, погода. В сокровищнице народной речи находят поэты выразительные формы.

Забудуш же, непогодушка,
Разгуляйся, Волга-матушка!
Ты возьми мою кручинушку,
Размечи волной по берегу.

(А. Кольцов «Стенька Разин»).

Познавая окружающую действительность и усваивая язык, ребенок подражает, сомневается, творит... И только пережив эти первые этапы — подражания, сомнения, творчества, — дети овладевают нормой, говорят, а потом и пишут правильно. От того, насколько вовремя, умело и тактично мы, взрослые, передадим им наше языковое наследие, зависит будущая речевая культура нашего общества. Движимые любовью, мы восхищаемся словотворчеством малышей. Эти чувства наши понятны.

Они побуждают нас «играть» с малышами в речевые неправоты. Этот этап нужен, он позволяет ребенку освободиться от богатства языка, его возможности. Но, постоянно поддерживая в мальчике или девочке творческое восприятие мира, мы в то же время должны всегда ненавязчиво и убедительно поправить их, объяснив, например, почему надо говорить «сухариками», а не «кусариками», и как это слово связано с другими словами в языке. И чем больше словородственников отыщет малыш в кладовой языка, тем богаче станет для него родной язык, тем шире кругозор. Если к тому же мы вместе с детьми и сами не утратим требовательного и творческого отношения к слову, наша культура будет приумножаться.

С. СВЕТАНА

КОЛОБОК

Сказка про

Витауте
ЖИЛИНСКАЙТЕ

Море в ту ночь было прозрачным, как никогда, а небо над ним таким чистым и ясным, что морская звездочка, лежа на песчаном дне, рядом с коралловым рифом, увидела из-под воды звезду, ярко сверкающую в небе.

— Что это? — удивилась морская обитательница. — Она так похожа на меня... Это звезда! Она сияет в недостижимой небесной выси, странствует по необозримым просторам, все ее видят, все ею любят... А я ведь тоже звезда. Но никто меня не видит, не знает, и я вынуждена прозябать на дне залива... Как же так? Где же справедливость?!

И так завидно стало ей, так жалко себя, что из глаз морской звездочки полились горячие слезы и вода в море стала еще солонее.

Услышав безутешные рыдания, к звездочке подплыл ее приятель — морской еж.

— Чего это ты? — сочувственно спросил он. — Кто тебя обидел? Хочешь, расскажу, как я моржа в губу уколол? Со смеху помрешь!

Но морской звездочке совсем не хотелось помирать со смеху.

— Оставь меня в покое! — сердито ответила она. — Надоело мне слушать твою болтовню о каких-то глупых моржах...

Смущенный и обиженный морской еж отполз в сторону, а наша звездочка принялась карабкаться по склону кораллового рифа. Она упрямо лезла вверх, пока не добралась до самой вершины, торчавшей из воды, как маленький островок. Отсюда она вновь посмотрела на небесную звезду, увидела, что та еще ярче и величественнее, чем выглядела из-под воды, и сердце морской звездочки сжалось от зависти, а из глаз опять хлынули слезы.

Как я уже говорила вам, ночь была ясной-ясной, такой ясной, что и с небесной высоты виден был крохотный коралловый остров в необъятном море. И небесная звезда разглядела внизу плачущую морскую звездочку.

— Что случилось? — озабоченно спросила она. — Разве можно так громко рыдать, что даже на небе слышно?!

— Как же мне не рыдать, — отвечала морская звездочка, — если я больше не могу! Мне смертельно надоело ползать по дну залива! И болтовню глупого ежа не желаю больше слушать. Я хочу быть такой, как ты, подняться высоко-высоко и сверкать на небе, чтобы мною тоже все любовались!

— Хочешь сверкать на небе? — задумчиво проговорила звезда. — Хочешь подняться высоко-высоко?..

И она послала вниз свой тонкий голубой луч. Он устремился к островку, достиг его вершины и, словно голубая нить, обвившись вокруг морской звездочки, поднял ее и понес в небесные дали.

Морская звездочка сразу перестала плакать, даже заулыбалась. Подумать только, какое счастье выпало на ее долю! Никто и не поверил бы, что такое может быть!.. Она раскачивалась на длинном луче, как на качелях, и сердце ее захлестывала бесконечная гордость. «Ну и ну, — говорила она самой себе, — как необычайна моя судьба! Ведь еще ни одной морской звезде не удавалось подняться на такую высоту... Интересно, видят ли меня из залива мои сестрицы? Если видят, то, наверное, от зависти лопаются!»

Волно натешившись и накачавшись, звездочка стала с любопытством озираться по сторонам. Вот уж где не тихая заводь! Нет у неба ни конца ни края. Куда ни бросишь взгляд — необозримый простор, неисчислимы созвездия, таинственные туманности, в которых и заблудиться недолго... И чем внимательнее всматривалась наша путешественница в окружающее, тем неуютнее и страшнее казалось ей безграничное небо. Один раз ее чуть не сбил с ног какой-то камень, в другой раз едва не выжег глаз пронесшийся мимо хвост огненной кометы. А вот неподалеку столкнулись две звезды и так грохнулись друг о друга, что по всему небу гул пошел, а звезды

разлетелись на мелкие кусочки. Осколки посыпались во все стороны. Попали они, конечно, и в нашу морскую звездочку, побили, поцарапали ее. Хотела она где-нибудь спрятаться, но сколько ни искала, не могла найти тихого местечка, какой-нибудь ложбинки, где можно было бы спокойно полежать, отдышаться после перенесенных страхов. И ее охватила тревога. «Ай,— сказала она самой себе,— правильно ли я поступила, угротившись звезду взять меня в небесную высь? Разве могла я представить себе, что небо такое грозное и неудобное? Нет, теперь-то я уж знаю— невелико счастье быть звездой в небе! Тут одни опасности, ни минутки покоя, и главное — одиночество, такое бесконечное одиночество, что дальше некуда!..»

Вспомнился ей тихий залив, которым она так опрометчиво пренебрегла, ее тихий уютный уголок у подножия кораллового рифа. Даже своего приятеля — морского ежа — вспомнила звездочка. «За что я его обидела? — едва сдерживая слезы, подумала она. — Чего мне не хватало? Дома я была такой счастливой...» И слезы все-таки брызнули у нее из глаз. Все сильнее и сильнее текли они — может, от этого на земле даже пошел соленый дождь?

Так скверно стало нашей привереде, так страшно, что она, не прекращая рыданий, принялась звать о помощи.

— Спасите, спасите! — кричала она жалобно. Услышал ее крики ясный месяц и подплыл поближе.

— Чего ты раскричалась? — удивился он. — И каким образом ты, такая маленькая, очутилась в небе?

— Я... я... — мямлила морская звездочка, — нечаянно... я домой хочу, домой, в свое море...

— А как же ты сюда попала? — продолжал выспрашивать месяц.

— Жила я, понимаете, в своем прекрасном заливе и была очень, очень счастлива. Всего у меня было вдоль. А тут, в одну ясную ночь, высмотрела меня небесная звезда. Увидела, как мне хорошо живется, как спокойно мне и уютно. Стало ей завидно, опутала она меня своими лучами и утащила в небо! — без удержу врала морская звезда. — Утащила и бросила тут на произвол судьбы. Хочет, чтобы я совсем погибла в этом страшном небе.

— Неужели звезда могла сделать такую подлость? — не поверил месяц. — У нас в небе такого не бывает!

— Если не верите, можете морского ежа спросить, — убеждала его трусишка и лгунья. — Он вам подтвердит, что все это чистойшей правдой!.. Только помогите мне вернуться домой! — снова разрыдалась она.

— Ну хорошо, хорошо, — сказал месяц. — Я помогу. Только не реви!

Подплыл он к голубому лучу и — чик! — своим острым серпом разрезал его как раз в тот момент, когда морская звездочка висела, раскачиваясь, над своей тихой заводью.

Звездочка, забыв поблагодарить месяц, плюхнулась в воду и зашпешила на дно — в свой уютный уголок у подножия рифа. Сердечно поздоровалась с морским ежом, ошеломленным ее неожиданным возвращением, и сразу же прилегла отдохнуть. Еще бы — ведь она вернулась из такого далекого и опасного путешествия! А так как ночь все еще оставалась ясной-ясной, то, перед тем как заснуть, наша звездочка вновь разглядела в вышине сверкающую небесную звезду, увидела, как к ней подплыл месяц, и поняла, что беседуют они про нее, про морскую звездочку. И уж, наверно, ничего хорошего о ней не скажут.

Перевел с литовского
Георгий ГЕРАСИМОВ.

МОРСКУЮ ЗВЕЗДОЧКУ

Рисунки
Я. МИРОШНИЧЕНКО

«Лето» — так назвала свою работу художница Наталья Лебедева. Лоскутки ситца, штапеля, сатина послужили материалом для этого веселого детского коврика. Выполнен он в технике аппликации, на машине швом зигзаг. Для того, чтобы рисунок получился рельефным, под ткань основы подложен слой ватина.

Ну, конечно же, пароходы провозжат совсем не так, как поезда. Потому что не на день, не на два и даже не на десять дней покидают они часто родной город, свой дом. На пять месяцев (150 долгих суток!) ушел из Севастополя «Михаил Ломоносов».

«Ломоносов» — одно из трех научно-исследовательских судов Морского гидрофизического института Академии наук УССР. За двадцать два года своего существования корабль избороздил Мировой океан вдоль и поперек. Но море есть море, оно никому и никогда не дает послаблений. И к своему нынешнему рейсу в далекий Индийский океан и команда и «пассажиры» — ученые — готовились, как всегда, тщательно. Поэтому в апрельские, уже теплые, уютные вечера поднимал всех по учебной тревоге капитан Владимир Иванович Чуриков. Поэтому заранее, на рейде опробовала свои камбузные мощности Тамара Андреевна Ткач, шеф-повар, а по-корабельному — кок. Поэтому заранее заселялись каюты, проверялись новенькие, только что поставленные здесь кондиционеры. Ученые обживали заново переоборудованные лаборатории. «Ломоносов» — своего рода научный городок: гидрологи, физики, биологи имеют здесь постоянные рабочие места — просторные каюты со специальными установками, приборами, счетно-электронными устройствами. И все-таки... Все-таки последний день перед отплытием был переполнен делами, спешкой, суетой. Нынешний рейс особый. И те приборы, которые были подготовлены специально для него, все подвозили и подвозили к кораблю. Некоторые в ящиках: распаковать и установить будет время, до места работы путь не близок. Другие приборы передавали прямо с причала на борт, как малых детей, из рук в руки, чтобы не оступиться, не разбить, не сдвинуть чего-то в них, хрупких и чувствительных.

Эту комплексную научную экспедицию отличает точно нацеленный практический уклон. Исследования будут иметь, конечно, и очень важное теоретическое значение и расширят представления о процессах, происходящих в океане. Но ученым предстоит решать чисто производственную задачу, поставленную Министерством рыбного хозяйства СССР: помочь нашим рыбакам освоить богатства Индийского океана. Как лучше ловить здесь рыбу? Когда? Какие породы имеют наибольшую ценность? Следом за «Ломоносовым» пойдут промысловые суда, и они будут действовать не вслепую... И вот уже известен не только день отплытия, но и его час...

А СЛЕДОМ

На столе Нелли Александровны Сорокиной, младшего научного сотрудника отдела оптики Морского гидрофизического института, лежали записки, которые она быстро прочла, прежде чем начать со мной разговор: «Срочно получите паспорт моряка!», «Зайдите в библиотеку!», «Вычитайте верстку статьи!».

— И все с восклицательными знаками, — вздохнула она.

воздух: здесь проверяются возникшие ранее идеи, рождаются новые, ведь получаешь массу информации.

— Чем вы будете заниматься на этот раз?

— Моя тема — взаимосвязь между прозрачностью океанской воды и теми процессами: физическими, химическими, биологическими, которые в этой воде происходят. По степени прозрачно-

ПРИДУТ

— Скажите, о чем думается перед такой дальней и долгой дорогой?

— Мысли скачут. Вот об этом (кивок в сторону записок). И о том, что предстоит сделать в экспедиции. И, конечно, о доме. Я оставляю мужчин — мужа и сына. Сыну, Тимофею, — одиннадцать. Но можно сказать и «уже одиннадцать» — ведь я оставляю его не в первый раз. Ходила на «Ло-

сти можно судить о температуре воды, солёности, плотности — все это, в свою очередь, влияя на распределение в океане биомассы планктона. Ну, а где планктон, там, как известно, и рыба.

— Как вы относитесь к опасности дальних морских походов?

— Ни разу с ними не сталкивалась, хотя ходила даже в пресловутый Бермудский треугольник.

РЫБАКИ...

моносове» в кругосветку, когда он был маленький. Мне повезло: муж у меня работающий, умелый человек. Кто по профессии? Тоже физик, я оптик, а он радиофизик.

— Как относятся домашние к вашему участию в экспедиции?

— Оба — положительно. Особенно Тимофей. Ему нравится, что я плаваю, пожалуй, на этом я набираю родительский авторитет. Он и сам мечтает ходить в море. Занимается дзюдо, чтобы быть сильным, изучает английский, увлекается судомоделированием. Очень интересуется всем, что я видела или увижу. Нагрузили они меня с отцом фотоаппаратами, «телевиками», «широкоугольниками», хотя фотографировать не люблю, но придется... Муж мой, Михаил Александрович, понимает меня, знает, что люблю свою работу. А экспедиция для работы нужны, как

Шторм мне не страшен — не укачивает. «Ломоносов» нравится, я ведь иду на нем не впервые, устойчивый «утожок», надежный. Команда прекрасная, капитан опытный.

— Как отдыхаете на судне, отвлекаетесь от работы?

— Для меня лучший способ «отключиться» — чай. Кое-кто из женщин берет с собой вязанье. Смотрим фильмы. На судне — прекрасная библиотека. Кстати, я беру здесь книги серьезные, требующие неспешного чтения. В экспедициях, например, прочла всего Томаса Манна. Веду дневник, кратко, для памяти, записываю события и впечатления. Но свободных часов так мало!

И еще один разговор. Анна Давидовна Гордина, младший научный сотрудник Института биологии южных морей Академии наук УССР, в экспедиции будет исследовать распределение икры и личинок рыб в разных рай-

онах и на различных глубинах Индийского океана.

— Найти нерестовые скопления и определить, какому виду рыб они принадлежат, не так просто. Иным кажется, что на земле и под водой человеку все давно известно, но мы, ученые, часто не знаем, чьи икринки стали нашей добычей, какая рыба появится здесь? А рыбаки-промысловики хотят, чтобы мы ответили на этот вопрос.

— Что больше всего привлекает вас в экспедициях — ведь предстоящая на «Ломоносове» далеко не первая в вашей жизни?

— Возможность работать, не отвлекаясь ни на что, работать сосредоточенно.

— Ну, а сложности?..

— Плавание — всегда дело не легкое. В биологическом отряде, кроме меня, еще трое: физиолог Кира Дмитриевна Алексеева, зоопланктонист Ольга Константиновна Белёва и старший лаборант Тамара Григорьевна Белованенко. Женский отряд. Работа ведется непрерывно, значит, всем нам предстоят ночные вахты. Основной наш «прибор» — глубоководный невод. Вытащить его не так тяжело, но без физических усилий тут не обойдешься.

— А трудности в общении? Не возникает проблемы несовместимости?

— Нет, народу на судне много, но со всеми успеваешь даже познакомиться. Научных сотрудников в экспедицию идет более шестидесяти, и столько же людей в команде. Сложность в том, что тебе недостает тех, кто остался на берегу. Скажем, мамы...

Такой разговор шел с женщинами, которые на другой день должны были уйти в море. Скажу честно, время от времени и у первой и у второй моих собеседниц глаза становились влажными, когда речь заходила о доме.

...А на следующее утро к «Ломоносову» через порт тянулись стайки людей. Рядом с теми, кто отплывал, шли родственники и друзья. Очень пожилые женщины и совсем маленькие дети, brave ребята с гитарами через плечо и профессора, приехавшие проводить своих учеников. Увидела я здесь и очень серьезного мальчика Тимофея, увлекающегося английским языком и дзюдо. О чем говорил он с мамой? Просил привезти кокосовый орех? Обещал вовремя ложиться спать? Это их дело.

Нам же осталось пожелать «Ломоносову», по морской традиции, «семь футов под килем», а по нашему обычному — доброго пути! До встречи!

И. КОШЕЛОВА

г. Севастополь.

Семейные страницы

Знакома всем и вечно нова...

Письмо было коротким.

«Дорогая наша «мама» Зинаида Васильевна! Пишут вам «дети» из Братска — Павел Яковлевич и Берта Рафаиловна. Сообщаем, что наконец-то родили «ребеночка» — клуб молодежи. Роды, признаться, были нелегкие. Ребеночек появился на свет небольшим (32 человека — 16 пар), но симпатичным. Весь в бабушку. За неделю немного прибавил в весе (18 пар). Надеемся, что будет расти и дальше».

...С Зинаидой Васильевной Корвин-Круковской, к которой обращено это письмо, мы познакомилась в Москве летом прошлого года, когда редакция «Работницы» проводила Всесоюзный семинар женской общности. Короткое сообщение о работе «Клуба молодых супругов», созданного при Ленинградском Дворце культуры имени С. М. Кирова, вызвало большой интерес. Программки заседаний клуба, которые привезла с собой Зинаида Васильевна, были буквально нарасхват.

Курс семейной науки необходим молодежи. К такому выводу пришли и ученые, и педагоги, и социологи. Уже имеются первые опыты подготовки юношей и девушек к семейной жизни в школе. Но плоды этих опытов мы будем пожинать не сейчас — в будущем. А как предостеречь сегодняшних молодоженов от ошибок на первых порах супружества?

Над этим вопросом одиннадцать лет назад задумались работники Дворца бракосочетаний, что на набережной Красного Флота в Ленинграде. Тогда его директором была К. Л. Емельянова, ныне заведующая городским загсом.

— Знаете, что послужило толчком к созданию клуба? — вспоминает Клара Леонидовна. — Тревога за семьи, идущие к распаду. Я стараюсь наблюдать, как складываются судьбы тех, кому вручала свидетельства о браке. Не раз приходили ко мне молодые женщины, чтобы поделиться своей бедой: казалось бы,

все есть для счастья, но растет между супругами глухая стена неприязни, отчуждения.

В чем же причина? Может, подвело неумение преодолевать бытовые трудности? Или нежелание понять друг друга, проявить взаимное терпение? Выслушивая горькую исповедь, я испытывала острое чувство какой-то вины. Наверное, многому можно заранее научить, от чего-то предостеречь, что-то предупредить. Так родилась идея вечеров-встреч, где молодожены могли бы услышать и добрый совет и умное слово психолога, писателя, педагога, врача. Ну и, конечно, пообщаться друг с другом и даже повеселиться.

Идею поддержал Василеостровский райком партии. Нашлись горячие ее сторонники и во Дворце культуры имени С. М. Кирова. А душой клуба стала З. В. Корвин-Круковская, методист дворца. Она взяла на себя роль и сценариста, и режиссера, и ведущей.

За одиннадцать лет клуб провел около сотни вечеров. В них участвовали тысячи молодых горожан. Появились у него и последователи — такие же клубы в вузах, на фабриках, заводах. Как свидетельствует письмо, приведенное в начале, подобные клубы возникли и в других городах.

Вероятно, многих заинтересует опыт кировцев. Занятия здесь проводятся раз в месяц, с ноября по май. Семь вечеров в год — тщательно продуманный цикл, включающий обсуждение самых различных проблем семьи — и нравственно-этических и бытовых. Назовем хотя бы некоторые: «Верьте в чудо вечное — любовь»; «Свой дом — свой закон»; «Есть такие поводы»; «Красоту уносят годы, доброту не унесут»; «Счастье трудом дается», «Знакома всем и вечно нова».

Поначалу основной формой работы клуба были лекции-беседы. Но вскоре организаторы поняли: молодежь больше привлекают не лекции, а диспуты, диалоги, свободный разговор.

Такая активная форма заставляет слушателей размышлять, примерять свой стиль жизни к тому, о чем идет речь. А навести на эти размышления, задать нужный тон, ответить на вопросы помогают опытные, сведущие люди.

В нынешнем сезоне первая встреча называлась «Чтоб крепче был союз двоих». Сколько сказано и написано о любви! Океан слов, суждений — в стихах и прозе, в ученых трактатах и в повседневных спорах. Как же сохранить любовь — этот праздник — в буднях семейного быта? Педагог, кандидат наук Лидия Яковлевна Верб и психолог, доктор медицинских наук Сергей Сергеевич Либих руководили общим разговором о том, что супружеская любовь не только радость, но и каждодневный труд, труд созидания семьи. Сколько трагедий происходит там, где совместная жизнь начинается с попыток отстоять свое лидерство или «независимость», не считаясь ни с настроением, ни с привычками других членов семьи.

Сыплются вопросы.

— Кто из супругов должен уступать другому — жена мужу или наоборот?

— Хорошо ли, если он или она имеют свой, особый круг друзей?

— Обязан ли муж варить обед, мыть посуду, стирать белье? Или это унижает мужское достоинство?

Каждый предлагает свой ответ. А ведущие тактично, аргументированно помогают сделать правильные выводы.

У Лидии Яковлевны Верб стаж дружбы с кировцами десять лет.

— С радостью иду на каждую встречу, — признается она. — Примечательно, что на первых вечерах вопросы обычно задаются наивные, азбучные, а к концу сезона слушатели размышляют уже над сложными проблемами — психологической совместимости супругов, духовных и эмоциональных контактов между ними.

Перед моим отъездом в Ленинград в редакцию пришло письмо от Галины Н. Содержание его оказалось прямо связанным с темой командировки.

«Мне 25 лет. Замужем четыре года, а кажется, прожита вечность. Вначале все было прекрасно. Уйдешь на работу и ждешь не дождешься, когда снова окажешься дома. Везде и всюду с мужем рука об руку, плечо к плечу. Сколько было радости и волнения, когда мы узнали, что появится ребенок! И вот я дома, а в кроватке лежит крохотное существо — наш сын. Но с этого момента и пошли у нас с Виктором разлады. Мужу вдруг обидно стало, что я поглощена заботами о малыше, всю любовь и нежность отдаю ему. Сперва муж ревновал меня к ребенку, потом — к кому попало. Начал приклядываться к бутылке, учинять скандалы. Что делать?»

«Клуб молодых супругов» очень серьезно относится к подобным проблемам. Заседание, на котором я присутствовала, называлось «Это чудо великое — дети». С молодежью беседовали врач-педиатр, доцент Антонина Павловна Белова и юрист, кандидат наук Тамара Алексеевна Фаддеева. На предыдущих встречах в клубе шел разговор о том, что дети — самое прекрасное, чем одаривает человека жизнь. У многих из сегодняшних слушателей пока нет детей, но как важно понять и прочувствовать заранее: с рождением ребенка ответственность каждого из супругов за счастье семьи возрастает. А это, в свою очередь, требует от них и более чуткого, бережного отношения друг к другу. Как необходимо, чтобы муж понял состояние жены, для которой ребенок на первых порах может стать средоточием всех чувств. А она, в свою очередь, должна помнить, что и мужчина нуждается во внимании, нежности, любви.

Позже З. В. Корвин-Круковская предложила женам остаться в зале музыкального салона, а мужей пригласила в другое по-

мещение — на встречу с врачами-сексологами.

С первых шагов организаторы клуба включили в программу половое просвещение. Квалифицированные специалисты — доктор медицинских наук В. В. Абрамченко, кандидаты наук З. В. Рожановская, А. М. Николаева, врач-сексолог Э. М. Дворкин — охотно откликнулись на просьбу дворца.

На этот раз Зинаида Васильевна Рожановская дает женщинам советы, связанные с поведением во время беременности и периодом после родов. Отвечает на многие вопросы.

В перерыве беру у слушателей короткие интервью. Все они признаются, что беседы врачей ликвидируют пробелы в воспитании, помогают лучше понять друг друга, быть бережнее, внимательнее.

Семья. Сложна и многообразна ее жизнь. И нередко «любовная лодка» разбивается, как горько заметил поэт, о быт. Письма, которые получает редакция, подтверждают, что затяжные конфликты вспыхивают порой по причинам отнюдь не принципиальным, по пустякам.

Простые советы — как общими усилиями сделать жилище красивым, современным, как лучше принять гостей, рационально распорядиться бюджетом семьи, дают порой поразительный эффект. Идут в клубе дискуссии и о моде.

— Мне нравится, что молодежь волнуют не только проблемы моды в одежде, — рассказывает заведующий кафедрой искусства Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии Борис Александрович Смирнов, которому не раз приходилось быть гостем клуба. — Гораздо важнее разговор о так называемой моде в сфере человеческих отношений. Скажем, вдруг объявляется «модным» рано вступать в брак или выходить замуж за человека значительно старше себя. Я доказываю, что это такая сфера жизни, в которой не надо следовать никакой «моды». Спорим иногда, как говорится, до хрипоты.

В клубе завязываются знакомства, нередко переходящие в дружбу.

Ни одно занятие не обходится здесь без развлекательной программы — показывают кинофильмы, приглашают артистов, в фойе устраивают выставки. До недавнего времени здесь был и книжный киоск, где продавали брошюры и книги по проблемам семейной жизни. Сейчас, как мне сказали, его пришлось закрыть — литературы поступает мало.

«Клуб молодых супругов» держит постоянную связь с Дворцом бракосочетаний, с комитетами комсомола крупнейших заводов Василеостровского района — Балтийского судостроительного, «Электроаппарата», «Севкабеля», с молодежными общежитиями. С их помощью в клуб вовлекаются все новые и новые члены. А чтобы связь была непрерывной, все, кто приходит на встречу, оставляют конверты со своими адресами: клуб пришлет по этому адресу пригласительные билеты на следующее заседание.

Конечно, опыт ленинградцев отнюдь не исчерпывает всех возможностей, которые открываются перед подобными клубами. Жаль, что не следят здесь за судьбами тех, кто проходит курс «семейной науки». Только недавно завели книгу отзывов и предложений. Программы клуба были бы, наверное, еще более насыщенными и интересными, если бы у его организатора появился помощник — общественный совет клуба. Словом, есть над чем думать, что улучшать.

Верится, что рассказ об этом опыте будет полезен тем, кто создал семейные клубы в своем городе, поселке, на своем предприятии или собирается создавать. Ведь всюду найдутся люди и специалисты, которые помогут молодым снарядить их семейный корабль в большое и нелегкое плавание.

Н. ФЕДОРОВА

ОПЕРСОЛЛ ЛОКОН НА ЧАС

Когда женщина хочет быть чуть-чуть красивее, она идет в парикмахерскую. К чудотворцам, чьи золотые руки плюс последние достижения химической индустрии до того меняют (в лучшую сторону, конечно) облик наших милых подруг, что рассеянные мужья, бывает, захлопывают перед ними двери.

— Извините, — говорят они вежливо, — вы, наверное, ошиблись адресом.

В истории, которую нам поведала читательница из Чимкента О. Меновщикова, до этого дело, правда, не дошло. По той причине, что ее новая химическая завивка держалась не шесть гарантированных месяцев, а несколько часов. К тому моменту, когда она после посещения салона «Чародейка» собиралась показаться родным и знакомым, от прически не осталось и следа.

Расстроенная женщина вернулась в парикмахерскую и спросила чародееса, как они могли так опростоволоситься.

— А мы тут при чем? — парировала мастер Н. Радышева. — Что бы ваша прическа держалась, нужен «Локон» — есть такой химический состав. Он у нас кончился. А без «Локона» нет и локона.

— Может, переделаете?

— Чем?

— Но почему же вы мне сразу не сказали про «Локон»?

— Потому что если вам скажешь, — вступила в разговор заведующая «Чародейкой» Л. Мелехова, — то и план не выполнишь.

— Ну хоть деньги верните.

— Так они уже прошли через кассу.

Пропали деньги, пропало праздничное настроение. И только план по производству красивых причесок не пострадал.

Семья Веройчих из города Дзержинска, Горьковской области, восемь лет назад переехала в новую квартиру на последнем, пятом этаже. И все эти годы борется с атмосферными осадками, свободно проникающими через худую крышу. В дело употреблены все наличные емкости — ведра, кастрюли, корыта. Весенняя капель звенит.

Бракоделов, возводивших дом № 44/а по улице Грибоедова, давно след простыл, а руководители домоуправления, судя по всему, не гонят желанием исправить их грехи. «Что им? — замечает автор письма Нина Тихоновна Вербицкая. — Над ними не каплет».

ПРИВЕТ
ХОТТАБЫЧ
ТАБЫЧА

Вы помните, что носил на ногах славный старик Хоттабыч, показывавший Вольке всякие чудеса? Да, да, красивые домашние тапочки с загнутыми кверху носиками. Такие же точно выслала ереванская обувная фабрика «Наири» жительнице города Павлодара З. А. Бикмеевой. Хотя в заказе Зоя Антоновна просила совсем другое — осенние сапожки.

Ну раз в такой обувке щеголял всеильный старик, значит, они волшебные, решила заказчица. И если волшебные, то в них можно спокойно, не боясь замочить ноги, ходить в любую слякоть, как в сапожках. Даже порхать над лужами.

Увы, тапочки вовсе не лети и вообще оказались обыкновенными шлепанцами. Сказка не состоялась.

Но чем тогда руководствовались на фабрике «Наири»? Может, для того, чтобы поучить сапожки, надо заказывать домашние шлепанцы?

О неудовлетворительных условиях труда на участке жгутов цеха А-8 Харьковского электромеханического завода рассказывалось в заметке «Угадай-ка?» (№ 2, 1980 г.). Как сообщил секретарь парткома завода тов. Филин, факты, приведенные в письме работниц этого участка, обсуждались на совместном совещании руководства завода и партийного комитета. Намечены конкретные меры по улучшению условий труда работающих на участке жгутов. В июле закончится капитальный ремонт крыши и всего помещения участка, будет сбалансирован отсос и приток воздуха в цех, установлены дополнительные трубопроводы для подачи теплого воздуха в зимнее время. В будущем участок жгутов переместится на второй этаж основного корпуса.

Факты «оперсолил»
В. ВАЛЕНТИНОВ.

Письмо не опубликовано, но...

Качество КОЛЯСОК улучшится

Почти одновременно читательницы Л. Боброва из Брянской области, В. Суворова из г. Калинина и Н. Ракова из Ивановской области написали в редакцию о том, что купленные ими детские коляски сломались, не прослужив и несколько недель. Покупательницы обратились к изготовителям — на Московский завод по производству спортивных изделий из металла с просьбой заменить в колясках негодные детали. Время шло, дети подрастали, а завод упорно хранил молчание.

После вмешательства редакции получен ответ от директора предприятия тов. Збойкова. Как видно из

ответа, на заводе всерьез взялись за повышение качества детских колясок. Старые модели, вызывающие справедливые нарекания покупателей, с производства сняты. Внедрено новое, автоматическое оборудование, что позволило приступить к выпуску комбинированных колясок высокого качества.

Негодные детали колясок покупательницам заменены, им принесены извинения.

За допущенную волокиту при рассмотрении жалоб покупателей и. о. начальника ОТК завода В. Экштат с работы уволен.

С комментарием юриста

КОГДА НЕ ДЕЙСТВУЮТ УГОВОРЫ...

Анатолию Тимофееву из подмосковного поселка Томилино за сорок. Работает стропальщиком в конторе снабжения специализированного монтажного треста «Трансэлектромонтаж» в г. Люберцах. Судя по характеристике, подписанной начальником конторы тов. Федоренко и председателем местного комитета профсоюза тов. Серковым, «к выполнению служебных обязанностей относится добросовестно и нарушений трудовой дисциплины не имеет».

А вот дома он другой: на протяжении ряда лет злоупотреблял спиртным, заработанные деньги постоянно пропивал. Семье, где двое малолетних детей, доставались крохи. Ну, а что же коллектив? Он, по утверждению руководителей конторы, ничего об этом не знал.

Вмешалась милиция. Материалы, подтверждавшие неблагоприятное поведение Тимофеева в семье, направлены в прокуратуру. Прокурор передал дело в суд с требованием об ограничении дееспособности Тимофеева. Люберецкий городской народный суд постановил: Тимофеева А. А. признать ограниченно дееспособным.

Прокомментировать это решение суда мы попросили заместителя Прокурора РСФСР, государственного советника юстиции третьего класса **Н. А. Горшеневу**.

— Если пьяницу не вразумили мольбы близких, убеждения товарищей, меры воспитательного характера и общественного воздействия, — сказала **Нина Алексеевна**, — на помощь семье приходит закон. В Гражданском кодексе РСФСР есть статья 16-я. В ней говорится, что гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности. Над ним устанавливается попечительство. Возможность применения такой меры к пьяницам предусмотрена и в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма».

Дело о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками может быть начато по заявлению членов его семьи, комитета профсоюза, иных общественных организаций, а также прокурора, органов опеки и попечительства или психиатрического лечебного учреждения. Рассмотрение судом таких дел, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда

СССР от 26 сентября 1975 года, имеет большое воспитательное значение и служит действенной мерой борьбы против пьянства и алкоголизма. Пленум рекомендовал судам чаще рассматривать такие дела в выездных заседаниях на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах, привлекать к участию в них представителей общественности, органов опеки и попечительства. В заседаниях обязательно должен участвовать прокурор.

Лицо, признанное судом ограниченно дееспособным, не может совершать сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату, пенсию и иные виды доходов и распорядиться ими без согласия попечителя. (Исключение составляют лишь мелкие бытовые сделки.) Сделки, совершенные без согласия попечителя, признаются недействительными.

Суд не определяет сроки ограничения дееспособности. Мера эта может быть впоследствии отменена, если человек перестанет злоупотреблять спиртным.

— Нет людей, которые не осуждали бы пьянство, — сказала в заключение **Нина Алексеевна Горшенева**, — все понимают, какое это зло. Но как часто, едва от слов нужно перейти к делу, ревнители трезвости предпочитают оставаться в стороне. В редких случаях используют названное право общественные организации, а также органы опеки и попечительства. Между тем снисходительное отношение к пьяницам равносильно попустительству этому злу.

Е. ПОПОК

Отклики, реплики

«ЭХ, ШАБЕРОЧЕК,
УХНЕМ!»

Песенку эту можно услышать в городе Конотопе на вагоноремонтном заводе. Напевают ее работники вагонсборочного цеха № 2, соскабливая со стенок рефрижераторных секций старую краску. Шаберочек — небольшой железный скребок, с помощью которого и выполняется эта работа. Поверхность каждого вагона

— 185 квадратных метров. За месяц надо очистить более 50 вагонов. Значит, отскоблить около 10 тысяч квадратных метров! Причем очистить надо тщательно, чтоб не осталось следов старой краски, иначе рефрижераторы нельзя ремонтировать. «Очень страдают от такой работы руки», — сетуют в своем письме в редакцию мойщицы из бригад **А. Дмитренко** и **А. Панченко**. Неужели в наш век техники, когда на других заводах умные роботы взяли в свои железные руки гораздо более замысловатые операции, нельзя придумать механизмы, чтобы облегчить труд работниц?

Механизировать эту работу в Конотопе пытались, придумали игло-фрезерную машину. Но конструкция ее оказалась неудачной. «Она, — пишут работницы, — за месяц еле-еле очищает один вагон и то так плохо, что после нее надо доскабливать шаберочком».

А между тем, совсем недалеко от Конотопа, в г. Воронеже, на вагоноремонтном заводе построена высокопроизводительная установка, которая струей металлической дробы под давлением в 5 атмосфер отлично очищает кузов вагона. Управляют ею оператор с помощником, очищает она за смену полтора вагона — в четыре раза больше, чем бригада из 12 работниц с шаберочками в Конотопе.

Может быть, воронежцы держат свою установку в секрете и о ней никому неизвестно? Ничего подобного. Установку можно было увидеть в действии в учебном киножурнале № 9 за 1979 год, о ней сообщил бюллетень технической информации МПС. Спроектирована установка по заказу завода институтом «Трансэлектропроект», а построили сами воронежцы.

Другую позицию занимают руководители завода в Конотопе. «Пусть нам выдадут готовые чертежи, — заявил нашему корреспонденту заместитель главного инженера **В. М. Каргин**, — тогда мы будем искать площадь под установку».

А пока конотопские работницы продолжают трудиться под невеселый припев «Эх, шаберочек, ухнем!»: «Дорогая редакция, — просят они в письме, — помогите получить ответ на вопрос: долго ли еще нам скоблить вручную?»

Наверное, лучше всего ответит на этот вопрос Министерство путей сообщения СССР, его Главное управление по ремонту подвижного состава — ему виднее, — скоро ли механизация, облегчившая труд людей на одном заводе, появится и на всех других?

Л. РОМАНОВ

По следам наших выступлений

«26 И ЗАВОД»

Так называлось критическое выступление, вызванное письмом двадцати шести работниц штамповочного цеха Луинецкого завода по производству электродвигателей для сельского хозяйства, опубликованное в № 2 журнала. В нем шла речь о неудовлетворительных условиях труда. Плохо было организовано и социалистическое соревнование, нарушались главные его принципы — гласность, сравнимость результатов.

Как сообщили редакции директор завода **З. Я. Шукриев**, секретарь партийного бюро **П. С. Мураньков** и председатель завкома **В. В. Волосюк**, статья обсуждена на совместном заседании дирекции, партийного бюро и завкома профсоюза, а также в коллективе цеха. Критика журнала признана правильной. За допущенные недостатки в работе **Н. Н. Санюкович** от должности начальника

штамповочного цеха освобожден.

На заводе улучшилась организация социалистического соревнования.

Изменились и условия труда в штамповочном цехе. Станки на линии изготовления кожуха электродвигателя установлены теперь в порядке выполняемых операций, для работниц выбран удобный маршрут.

Закончена реконструкция бытовых помещений. В последнем квартале прошлого года сдано в эксплуатацию общежитие гостиничного типа на 395 мест. Готовится проектно-сметная документация на строительство Дома культуры, пионерского лагеря на 360 мест, второго заводского детского сада.

Решение вопросов, поднятых штамповщицами в письме в редакцию, находится под контролем дирекции, партийного бюро и завкома профсоюза завода.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЗДОРОВ...

На дворе лето, ярко светит солнце. Но я все же предлагаю вам напрячь воображение и представить, что вы в холодный зимний день стоите возле проруби, в которой совершают свои привычные заплывы «моржи»...

Не первый десяток лет знакомая с одним из таких любителей круглогодичных купаний — нынче он приближается к семидесяти. Этот мой знакомый — заядлый любитель-фотограф, его работы часто печатаются в республиканских газетах, но редко попадают среди них фотографии, снятые возле проруби. Живо еще предубеждение против «моржей». Бокс? Пожалуйста. Дети на коньках? Отлично. Старушки, бегающие трусцой? Великолепно! Соревнования «моржей»? Ну, сколько можно... А они, «моржи», не сдаются, их отряды растут. Там и мужчины и женщины. И молодежь и пожилые. Их минут простуды, катары и гриппы — температурные и бестемпературные, они с недоумением пожимают плечами, заслышав разговоры о том, как бороться с насморком или ангиной...

Нет, конечно, я не призываю вас всех последовать их примеру. Честно говоря, я и сама никак не соберусь с духом окунуться в ледяную прорубь. Моржи — это вершина закалывания. Но ведь каждый из нас может овладеть этой наукой в приемлемой, доступной для него мере. Приучить свой организм не бояться холода, не расплачиваться насморком за малейший сквознячок, за промокаше ноги и открытую форточку. И начинать закалывание надо именно сейчас, летом, когда тепло, когда мы больше бываем на воздухе, за городом, гуляем, купаемся и загораем.

С вечера налейте ведро воды и оставьте в помещении до утра — пусть согреться до комнатной температуры. Утром махровым или полотняным полотенцем, смоченным в воде, оботрите руки и ноги сверху вниз легкими движениями и снизу вверх с небольшим нажимом, грудь, живот, спи-

ну — круговыми движениями. Полотенце после обтирания простирните и высушите.

Когда привыкнете к обтираниям, можете начать обливания. Это не такая уж сложная процедура, не требующая много времени (утром его, как правило, у всех в обрез). Приготовив так же воду с вечера, утром, сразу после умывания, вылейте ее на себя одним движением, постарайтесь, чтобы не осталось сухих мест на коже. Позже, привыкнув к холодной воде, сможете растягивать обливание, доводя его до полуминуты. Если есть возможность, неплохо все это проделывать во дворе, в саду.

Следующий после обливания этап — холодный душ. Но обязательно — следующий, **последовательность — необходимое условие закалывания.**

Спите, конечно, с открытым окном. И потом, осенью, зимой, старайтесь форточку не закрывать. Утром, поднявшись с постели, не торопитесь одеваться, дайте возможность телу подышать. Не спешите надевать тапочки, походите босиком по полу, для начала недолго — одну-две минуты, затем дольше. В теплые дни ходите босиком по земле. Бродите в воде у берега — по циклолотку, по колену. Купаться начинайте, когда температура воды достигла 20—22 градусов. А вот к концу лета, когда вы уже закалитесь, можно заходить в воду и при температуре 12—15 градусов, если воздух не холоднее 16 градусов. Как ни приятно поплавать, а то и просто побултыхаться, не позволяйте вначале ни себе, ни тем более детям «мокнуть» более 5 минут. Лишь постепенно можете довести время купания до 20 минут.

Нет, вы не превратитесь за одно лето в «моржа», но сами заметите, что стали крепче, бодрее, лучше спите, реже раздражаетесь. В этом — благотворное влияние закалывания.

Как и занятия физкультурой, закалывающие процедуры необходимо дозировать в зависимости от состояния здоровья. Сделайте перерыв, если прихворнули, повысилась температура, а потом начните постепенно снова. Помните: если прекратили закалывание совсем, то действие предыдущих процедур постепенно ослабнет и через два-три месяца прекратится. Так что важна не только постепенность, но и регулярность.

Летом за городом встаньте пораньше и пробегитесь босиком по утренней росе. Вы почувствуете себя моложе, вспомните детство. Не правда ли, хорошо, когда большое удовольствие оборачивается еще и большой пользой?

Р. РАКИТИНА, кандидат биологических наук.

РОЗЫ ТРЕБУЮТ ЗАБОТЫ

Как только начнут появляться молодые побеги, пора формировать розовый куст — от этого зависит, насколько активным будет цветение. В течение всего лета прищипывают или удаляют верхушки побегов, опереживших других в росте, у однолетних растений выламывают часть бутонов. Кроме того, все стебли, появившиеся ниже места прививки, регулярно вырезают ножом, не дожидаясь, пока они вырастут.

Почву под розами тщательно рыхлят на глубину 8—10 см, удаляют сорняки. А чтобы защитить корни от перегрева, мульчируют почву торфом. Два-три раза в сезон участок перекапывают лопатой на глубину 20—25 см. Последний раз делают это в середине августа, чтобы не вызвать сильного роста побегов.

Розы поливают только до середины августа: при сильной жаре каждые 10 дней. Поливают в лунки или бороздки обильно: на куст — 6—10 литров; слабые, даже и частые поливы вредны для роз.

Первую летнюю подкормку проводят в период образования бутонов. Лучше подкармливать розы навозной жижей (1 часть коровяка на 10 частей воды с добавлением золы) или куриным пометом (в соотношении 1:12), на четыре-пять кустов — ведро настоя. Если нет органических удобрений, можно дать минеральную смесь: 20 г азотных, 30 г фосфорных и 40 г калийных удобрений на квадратный метр, вносить их лучше после полива или дождя. Третью подкормку вносят перед началом второго цветения — по 30 г азотных, фосфорных и калийных удобрений на квадратный метр. И последняя подкормка в сентябре фосфорными (20 г) и калийными (40 г) удобрениями, чтобы побеги лучше вызрели и подготовились к зиме. Часть бутонов следует отщипнуть, так как слишком обильное цветение осенью ослабляет растения.

Г. СВЕТОЗАРСКАЯ, цветовод

БУКЕТЫ ВПРОК

Недолго длится век свежих цветов. Как будет не хватать нам их долгой зимой! Если, конечно, не заготовить букеты впрок. А подумать об этом надо именно теперь, когда распускаются в цветнике розы, лилии, петунии и бархатцы, когда еще свежи и живописны их зеленые листья.

Способов засушки цветов очень много. Самый лучший, я бы сказал, научно обоснованный — это засушка в вакууме, тогда цветы почти совсем не меняют своего вида. Способ этот, к сожалению, не доступен обычным любителям. Поэтому советуем воспользоваться другим способом — засушкой цветов в песке. Песок нужен чистый, ничем не загрязненный, лучше всего речной, мелкий. Если сжать в кулаке такой песок, совершенно сухой, он будет вытекать струйкой. Полураспустившиеся цветы, предназначенные для засушки, укладывают в коробку, на дно которой насыпают слой песка толщиной около трех сантиметров так, чтобы венчики лежали в песке горизонтально, а не наклонно. Стебли делаются короткими, длиной не более 5—6 сантиметров. Затем струйкой песка, сжатого в кулаке, осторожно, чтобы не смять отдельные лепестки, засыпаются сначала нижние лепестки, сердцевина, а потом весь цветок покрывается сверху слоем песка толщиной 3—4 см. Осторожно, не встряхивая, коробочки устанавливаются дном на 10—15 в самые теплые и сухие места или на солнце, но не над огнем — чем дольше засушиваются цветы, тем прочней они будут. Если после засушки лепестки начнут выпадать, их можно укрепить канцелярским клеем. Высушенные цветы насыпают на тонкие прутки мянкая или стебли высокой травы и укрепляют нитками.

Небольшие цветы засушивают в кулечках, свернутых из толстой бумаги или из картона, чтобы можно было поставить их вертикально и не смять при засыпке песком.

В букете должны быть и зеленые листья, листочки хмеля, папоротника, белой акации, пиона, шиповника, травы. Засушка листьев более проста, их аккуратно кладут между слоями газет и прижимают доской с тяжелым грузом.

Теперь можно собрать букет: бутоны на прутках и листья ставят в песок, насыпанный в ваку.

Таким способом можно засушить не все цветы. Лучше других сохраняются розы, пионы, ромашки, астры, очень маленькие подсолнухи.

Г. БЕКЕНЕВ
Москва.

ЛЕТНИЙ ДЕСЕРТ

ФРУКТОВЫЙ САЛАТ

Можно составить салат из любых имеющихся в вашем распоряжении фруктов. Хорошо, например, сочетаются яблоки, груши, сливы, клубника, апельсины. Фрукты очищают от семян, косточек и кожицы, нарезают кубиками, лапшой, как понравится, и смешивают. Иногда добавляют замоченный предварительно изюм, толченые или измельченные орехи. Перед подачей на стол салат заправляют сметаной, взбитой с сахаром. Можно заправить и майонезом, сливками, мороженым. Кому что по вкусу.

МОЛОЧНЫЙ КОКТЕЙЛЬ С ЗЕМЛЯНИКОЙ

Перебрать и протереть через сито свежую землянику, добавить по вкусу сахар, влить молоко, размешать и взбить. Перед подачей на стол охладить.

ПИРОЖНОЕ С МАЛИНОЙ

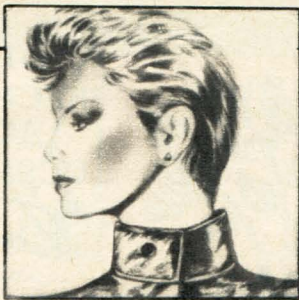
Стакан муки просеять, положить в муку 100 г охлажденного масла и порубить все ножом. Влить в смесь 4 столовые ложки молока, всыпать 2 столовые ложки сахара, щепотку соли и замесить тесто. Дав ему постоять с

полчаса, раскатать из теста лепешку и выложить на противень так, чтобы получилась форма пирога, бордюр должен быть высотой около 2—3 см. Выпечь в духовке.

Сварить крем: пол-литра молока, 2 яйца, 2 столовые ложки муки, сахар по вкусу. Приготовить желе: на 250 г малинового сока — столовая ложка желатина. В выпеченную форму выложить охлажденный молочный крем, а сверху залить желе. Когда оно застынет, разрезать пирог острым ножом на пирожные — нож каждый раз надо опускать в горячую воду.

Л. ВИТАЛЬЕВА

ИЗ КОПИЛКИ МОДЫ

3.

6.

7. Прямые длинные волосы расчесаны на пробор, концы подвиты и закручены внутрь. Лоб открыт, одна прядь слегка приподнята надо лбом, другая — заколота небольшим декоративным гребнем.

8. Чтобы получить такую прическу, коротко остриженные волосы влажными смазывают кремом или жидкостью для укладки и взбивают руками, пряди волос свободно падают на лоб и виски, создавая «эффект непричесанности».

1.

1. Коротко остриженные волосы зачесаны назад, покрыты лаком или набриолинены. Несколько тонких прядей образуют асимметричную челку.

2. Длинные волосы расчесаны на пробор и собраны в плотный пучок, расположенный за ухом. Небольшая прядь волос выпущена из пучка.

3. Короткая стрижка бритвой. С боков волосы зачесаны назад и слегка набриолинены, надо лбом — мягкие, свободно падающие.

4.

СОВРЕМЕННЫЕ

«У каждого тенора свой каприз», — говорят французские парикмахеры. Кто-то любит короткие волосы, кто-то предпочитает длинные. Но, по общему мнению, прическа не должна быть громоздкой, в моде — «маленькая головка», аккуратно, тщательно причесанная. Нередко применяется бриолин, придающий волосам блеск, а прическе — гладкость. Известные французские парикмахеры предлагают такие варианты праздничных причесок:

8.

ПРИЧЕСКИ

5.

5. Длинные мягкие волосы собраны в валик у самой шеи и заколоты декоративными заколками. Спереди — слегка подвиты.

6. Короткие волосы плотно прилегают к голове. Укладка плоскими щипцами на мокрых волосах.

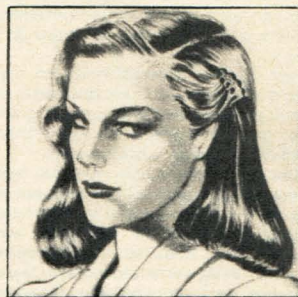
9. Волосы со лба и висков поднимаются кверху единой прядью, перекручиваются и закалываются на макушке. Остальные — подворачиваются и убираются в сетку, которая закрепляется на макушке

Н. УСТИНОВА

2.

4. Полудлинные, до плеч, волосы расчесаны на пробор, надо лбом приподняты валиком, концы заплетены в косичку. Волосы на макушке гладкие, прическа опрятная и держится за счет лака или бриолина.

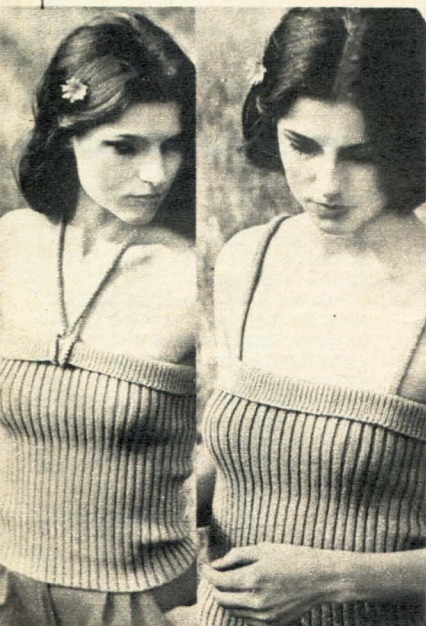
7.

9.

По материалам журнала «Жардэн дэ мод».

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ «ТОП»

«Топ» — маленькая открытая блузка, или, как ее еще называют, — лиф на бретелях. Бретели, как правило, узкие, тонкие, хотя возможны и другие варианты — и в ширине и в форме самих бретелей. Для лета «топ» удобен: в сочетании с юбкой заменит сарафан или открытое вечернее платье. «Топ» носят с костюмом и под платье с расстегивающимся лифом, со спортивной рубашкой и легким блузном, с брюками.

В зависимости от назначения определяются и ткань, из которой шьется «топ», и его фасон. От ситца и хлопчатобумажной шотландки до атласа и парчи — выбор широкий. «Топ» может быть без отделки, но может быть украшен строчкой, кружевом, вышивкой, какой-то другой тканью.

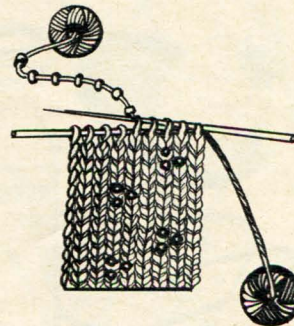
Наконец, еще одна разновидность «топов» — вязаные или сшитые из трикотажа. Такие вязаные «топы» можно надевать поверх водолазок или тонких свитеров, вместо жилета.

Л. ОРЛОВА

ВЯЗАНИЕ С БИСЕРОМ

В последнее время журналы мод все чаще предлагают вязаные нарядные блузки, украшенные бисером. Бисер в таких случаях не нашивается на готовую вещь, а ввязывается по ходу работы, как это можно видеть на нашем рисунке. Фактура трикотажного полотна приобретает нарядный вид.

КИЕВСКИЙ

ДОМ

МОДЕЛЕЙ

Карелия снится...

Каждый раз, когда я слышу популярную песню про Карелию, про «остроконечных елей ресницы над голубыми глазами озер», вспоминаю первый мой поход с друзьями на байдарках. Потом были походы и по северу, и по югу страны, в Прибалтике, на Украине. Но тот первый, карельский, — как первая любовь. Как лучезарное утро на рассвете. Как тихий розовый закат на исходе дня. Впрочем, приглядитесь внимательнее к снимкам, которые мы сделали в Карелии, и вы наверняка почувствуете очарование этого сказочного края.

С приходом весны — вот уже больше пятнадцати лет — ветер странствий начинает беречь душу. Кому не хочется, чтобы месяц отпуска стал общим праздником для семьи! И с каждым годом возможности такого отдыха расширяются: растет сеть семейных санаториев, домов отдыха и пансионатов, можно отправиться с детьми и по специальному туристическому маршруту. Правда, путевок, особенно в отпускное летнее время, пока не хватает. Вот и разъезжаемся часто в разные стороны — дети в пионерский или спортивный лагерь, муж — в дом рыбака, а мы, женщины, — в лучший случай в санаторий или дом отдыха. Но если, как принято говорить сейчас, вам за тридцать, отдых без семьи и друзей не самое радостное времяпрепровождение. И потому от всей души советую: если нет путевок — отправляйтесь путешествовать сами!

Мы друзья еще со школьных времен: четверо бывших мальчиков из одного класса и трое бывших девочек из классов помладше. Теперь у всех нас свои дети. Один даже внук на всех: трехлетний Сашка, единственный, кто еще не участвовал в наших походах. Профессии у нас разные — врачи, инженеры, научные работники, журналисты. А общее — верность мечте о странствиях, не таких дальних, как хотелось в юности, но все-таки очень увлекательных.

К походу готовимся целый год. Это один из поводов чаще встречаться всем вместе. Во всяком случае, ни одной встречи, даже телефонного разговора не бывает без того, чтобы кто-нибудь не спросил: ну как, начали тренироваться? Заходя в магазин, всегда невольно думаешь: нет ли чего-нибудь подходящего для

похода — нового концентрата, удобной обуви?

В первый год путешествие обойдется, конечно, недешево — надо купить байдарку, палатки и прочее туристское снаряжение. Впрочем, для начала многое можно взять напрокат, а приобретать необходимое постепенно, год за годом. Но зато не потребуются деньги на гостиницу, на переезд с места на место. Питание в походе обходится недорого: ягоды и грибы из леса, свежая рыба, молоко и творог... Но не это, конечно, главное.

Каждый поход для нас и наших детей как открытие новых миров. И в географическом понимании и в переносном: неожиданные, драгоценные встречи с людьми. С тем лесником в заброшенной карельской сторожке, который помог нам отыскать сгоревшую в чаще протоку. С тем колхозником в Белоруссии, присевшим к нашему костру и поведавшим за вечерней ухой свою славную партизанскую биографию. Какими счастливыми, удивленными глазами (настоящий, не из книжки, белорусский партизан!) смотрели на него дети...

А разве не радость побывать в школьном музее археологии, увидеть за селом выставку деревянных изваяний прямо под открытым небом, посетить дом, где жил прославленный художник или поэт... И еще: походы для наших ребят — это своеобразные уроки труда. Приходится и палатку ставить и байдарку чинить. Заштопать носки, пришить пуговицу стараются сами.

Каждого из нас, женщин в особенности, часто спрашивают: чем привлекателен походный отдых, когда и годы уже немалые, и здоровье не то, да и повидальи вроде бы в жизни достаточно? Отвечаю: бесценное и дорогое дарят нам эти дни — возвращение в молодость. Мы не видим морщинки друг у друга и не замечаем седин, не помним о годах и вновь обретаем милые привычки юности. Ведь можно ходить в шортах, носить майки и кепочки с самодельными эмблемами, бросаться утром в холодную воду, а вечером петь песни и читать стихи у костра. Может быть, где-то это выглядит дело бы смешно, но в кругу своей семьи, в кругу старых друзей принимается как норма.

А по-серьезному, поход — это особый отрезок жизни, спрессованный во времени, впечатлениях, чувствах и потому таящий множество неожиданных открытий и в себе и в тех, кто рядом с тобой. Ведь все и все на виду. Во всяком случае, каждый проступок, нарушение походной дисциплины и этики не остается незамеченным. Кто-то не захотел собирать грибы в общий котел, кто-то настрогал стружек и не убрал за собой, а кто-то спешит каждый раз занять лучшее место для палатки. Мы не молчим, а прямо говорим то, что об этом думаем. Считаю такую прямоту нужной для нас, взрослых, и школой воспитания для детей.

Бывало не раз: услышав о походных сборах, кто-то просит взять и его. Обычно новички быстро приживаются в нашей компании. Однажды с нами в путешествие отправились супруги, инженеры одного из московских заводов. У обоих детство прошло в семьях лесничих. Какой неисчерпаемый кладезь сведений о природе открыли они нам, какими угощали борщами и компотами из разных травок и листьев! Первыми в лес за дровами, первыми в деревню за молоком, готовы помочь всем и все взять на себя. При них стали услужливее наши мальчишки, галантнее — мужья, и нам, женщинам, пришлось призвать на помощь все свое кулинарное искусство, чтобы сравняться с такими высокими образцами.

Кстати, дежурство по кухне одинаково распространяется и на мужчин и на детей, они тоже прекрасно справляются с приготовлением супов и каш. Даже самый младший из всех научился печь блины и чистить рыбу. А уж когда наступают праздники, каждый готовит свое фирменное блюдо. Не было похода, чтобы мы не отмечали чей-нибудь день рождения. Придумывали праздники и сами: то день рыбака, то посвящение кого-то из мальчиков в матросы или юнги — в помощники штурмана. В праздничный день в лагере вывешиваются флаги — у каждого «экипажа» свой флаг, устраивается торжественная линейка, проходит футбольный матч, «спартакиада» с розыгрышем первенств по гребле, бегу с препятствиями. Кстати, некоторые из нас отлично сдали норму ГТО и гордятся значком. В нашей флотилии учреждены и свои почетные отличия.

На первой странице обложки: Машенька. Фотоэпюд Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: НОТ в доме. Выкройка модной юбки. Вязанье.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 212-20-39.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Сдано в набор 23.04.80. Подписано к печ. 19.05.80. А 10 040. Формат 60 × 90¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13 125 000 экз. (1-й завод: 1—9 583 244 экз.). Изд. № 1302. Заказ № 2380.</p>	<p>Главный художник Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО. Оформление Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ. Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

получить которые не очень-то легко. Главная из них — медаль «Роза ветров» разных степеней, в зависимости от количества пройденных речных и озерных дорог. Есть награды за первый белый гриб, за первую выловленную рыбу.

Осенью в городе мы собираемся на традиционную встречу, и каждый получает заслуженные награды. Показываем снятые в походе фильмы, слайды, одариваем друг друга фотографиями, дегустируем фирменные блюда.

Детская игра, скажут иные. Да, теперь, наверное, все это интереснее нашим детям, чем нам самим, хотя и дети растут — одни уже студенты, другие заканчивают школу. В их возрасте большинство давно забыло об играх. А жаль! Как долго остаются родители для своих детей партнерами по игре? Именно благодаря совместным походам мы все — до сих пор. А это немаловажно и для них и для нас.

...Однажды в воскресенье, оказавшись свободным от своих неотложных дел, мой сын-девятиклассник сказал небрежно за завтраком: «Ма, может, пробежимся сегодня на каток?!» Я не могла вымолвить слова от радости. Разыскала старенькие гаги, и они легли в сумку сына рядом с его блестящими канадами. На катке хоккейная карусель сразу же закружила его. Но в какую-то минуту он оставил друзей и, бросив мне на ходу невестку откуда появившуюся бечевку, крикнул: «Эх, прокачу!» Возможно, это был тот самый капроновый шнур, при помощи которого я когда-то возила его маленького за собой по катку. Сын неся по льду, я еле поспевала за ним на буксире. И мне подумалось: «Ничто не проходит бесследно, вот и сын возвращает мне заданную когда-то скорость».

Не знаю, как сложится его жизнь, как сложится жизнь сыновей и дочек моих друзей, но верю, что наши походы не забудутся, когда-нибудь выросшие дети обязательно скажут тем, кто будет рядом: «Эх, прокачу!» И уедут с байдарками в тот край, где смотрятся в «голубые глаза озер» красавицы ели, где так легко дышится, хорошо поется у костра...

М. КОНДРАТЬЕВА
Фото автора.

МОДНАЯ ЮБКА

Юбку прямого силуэта можно сделать более модной, подвижной. Это достигается за счет складок, вставных клиньев. Вот какие модели юбок предлагает художник И. Крутикова.

Последняя из этих юбок — прямая, с разрезом спереди, двумя прорезными карманами. Выкройка ее дана на обороте приложения, рассчитана она на три размера — 42-й, 46-й и 50-й. Как всегда, без припусков на швы.

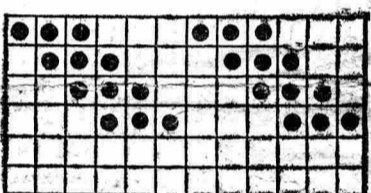
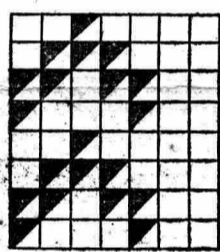
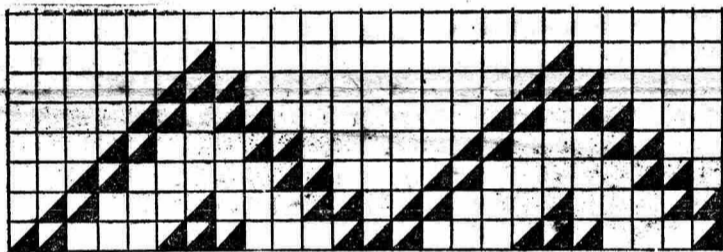
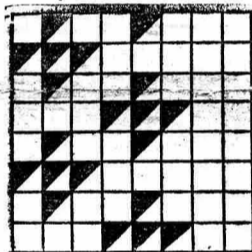
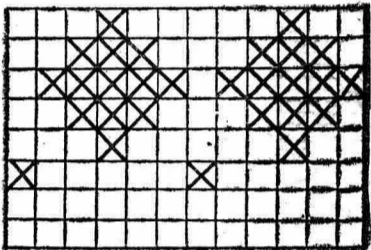
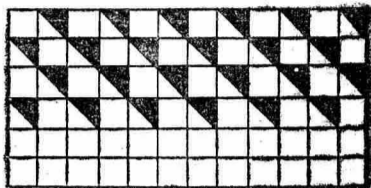
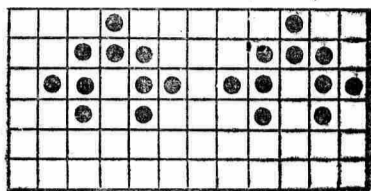
Карманы на юбке можно обработать, как обычно, в рамку, но можно оформить и так, как предлагает художник Н. Голикова (см. на обороте приложения).

1. Накладка из кожи, замши, сукна или тонкого фетра с петлей, застегивающейся на пуговицу. Строчка нитками в цвет ткани юбки.

2. Прорезь обметана декоративным швом. Петля из плотного материала — кожи, сукна, замши.

3. Фигурная планка из кожи или замши настроена и украшена блочками.

4. Карман застегивается на «молнию», вокруг рамки — мягкая вышивка, из тех же ниток — маленькая кисточка на замке «молнии».

Приложение НОТ

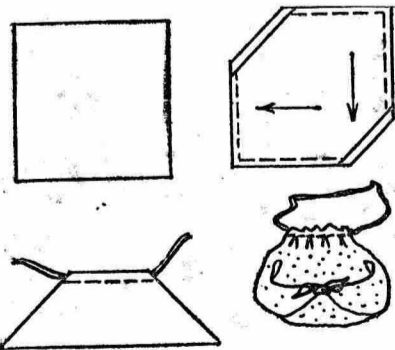
Приложение НОТ

КАК ЭТО СДЕЛАТЬ?

«Посоветуйте, пожалуйста, как сшить из ткани какую-нибудь легкую сумку.

А. НИКОЛАЕВА.

г. Ленинград.

Из плотной, хорошо драпирующейся ткани вырежьте квадрат, размеры которого зависят от того, какой величины вы хотите иметь сумку. Два противоположных уголка квадрата срежьте, как показано на рисунке, и подшейте так, чтобы образовалась кулилка,

в которую потом будет вставлена ручка. После этого сложите деталь по диагонали и бока сшейте. Выверните сумку налицо, проденьте шнур-ручку (узел поставьте спрятав в кулиску). Уголки сумки завяжите узлом, который будет служить украшением. Такую сумку, но только из нарядной ткани — бархата, шелка с люрексом, парчи — можно сшить и к вечернему платью. Шнур-ручку сделать из шелкового шнура или рулика из ткани сумки.

«При вязке жакетов — у меня большой размер — я делаю вытачку. Но, видимо, вяжу неправильно, потому что по моей технологии получается некрасивый шов. Расскажите, пожалуйста, как правильно вывязывать вытачку.

А. АНДРЕЕВА.

г. Мононо, Московской области.

Для того чтобы образовалась вытачка на жакете или свитере, используют так называемое частичное вязание — прием, когда вяжут не все петли ряда, а только определенную часть. Та часть ряда, которую вяжут, постепенно набирает высоту, в то время как

непровязанные петли этого же ряда остаются на прежнем уровне (первоначальное число петель при этом не изменяется).

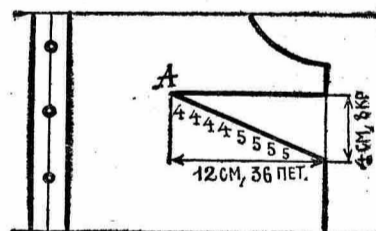
Вот как делается расчет петель при вязании закрытой вытачки с величиной раствора 4 см и длиной 12 см (плотность по горизонтали: в 1 см — 3 петли).

Определите число петель по длине вытачки: $3п \times 12 \text{ см} = 36$ петель. Подсчитайте по контрольному образцу число кромочных в величине раствора вытачки, допустим, их получится 8. Количество кромочных в величине раствора вытачки соответствует числу групп, на которые нужно разбить петли вытачки для частичного вязания. Значит, в данном примере их будет 8.

Определите число петель в каждой группе: $36п : 8 = 4п$ (4п в остатке). Остаток разбейте на единицы и присоедините к первым группам, считая от бокового шаа: 5, 5, 5, 5, 4, 4, 4, 4. Результаты расчета нанесите на выкройку.

Теперь на левой полочке не довязывайте петли в конце каждого изнаночного ряда (на правой — лицевого). Связав левую полочку до нижней стороны вытачки (точка А), оставьте на левой спице в конце изнаночного ряда 4 непровязанные петли плюс кромочная. Вязание поверните, снимите, не провязывая, первую петлю (при этом следите, чтобы рабочая нить не обвила ее), как можно туго затяните ее на спице, провяжите следующие 1—2 петли более туго, чем остальные петли ряда, и свяжите лицевой ряд до конца. Вязание поверните и опять в конце изнаночного ряда не довяжите 5 петель (на левой спице теперь 10 непровязанных петель).

Продолжайте вязать по расчету, пока не окажется 36 непровязанных петель, считая кромочную. После этого свяжите все петли изнаночного ряда, включая петли

вытачки. Пусть вас не смущает, что на спице между группами петель вытачки имеются довольно значительные провалы. После того как вытачка будет выполнена, они станут менее заметными (следите только за тем, чтобы ни одна петля вытачки не перекрутилась). Провязывая первый сквозной ряд после частичного вязания, можно встретиться с такой трудностью: если полочка выполняется сложным узором (переплетения из накидов, сочетания из лицевых и изнаночных петель и т. п.), то ритм узора в первом сквозном ряду иногда нарушается. Не обращая на это внимания, нужно вязать тот очередной ряд, который необходим для правильного продолжения узора. Главное, чтобы не был испорчен узор полочки оноло планки, подмышечная же часть вокруг вытачки менее видна, и к тому же при аккуратном исполнении вытачки следы от частичного вязания не портят общий вид изделия.

«Жалко расставаться с батниками и сорочками, вышедшими из моды. Ткань-то на них еще впол-

ОРНАМЕНТЫ ДЛЯ ВЯЗАНИЯ

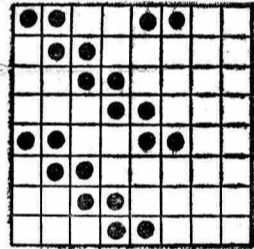
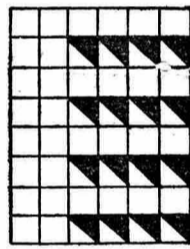
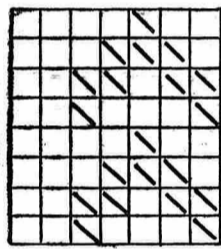
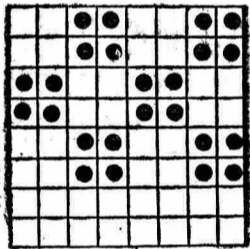
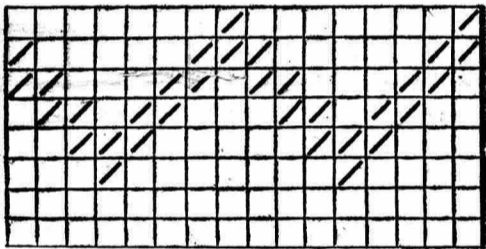
Эти несложные орнаменты обычно располагают полосками, один за другим, на жилетах, пуловерах, свитерах. Цвета подбирают в зависимости от общего замысла вещи. На наших рисунках поэтому применены разные знаки — для каждого цвета свой. Но меняться может не только цвет узора в орнаменте, но и цвет фона самих полос.

Художник С. ТАБУНОВА.

ВЫШИВКА

Изысканная корзинка с цветами украсит блузку или платье. Узор вышивается гладью и стебельчатым швом нитками разных цветов. На тонком батисте и маризете лучше вышивать белыми нитками.

Художник Н. ЛЕБЕДЕВА.

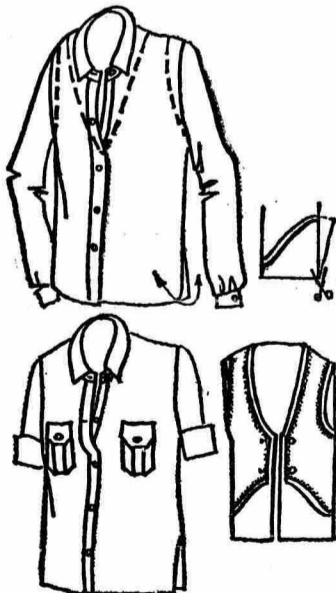

КУПАЛЬНИК

не хорошая. А нельзя их перешить, чтобы соответствовали те- перешней моде?

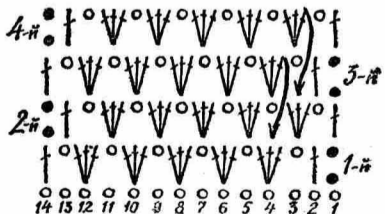
Г. ШАХМИСТОВА».

г. Куйбышев.

Можно сшить вполне современную летнюю кофточку без рукавов, с карманами-кенгуру. Украсить ее бейками или шнуром. Можно сшить ее и с рукавами, только короткими. Как это сделать, хорошо видно на наших рисунках.

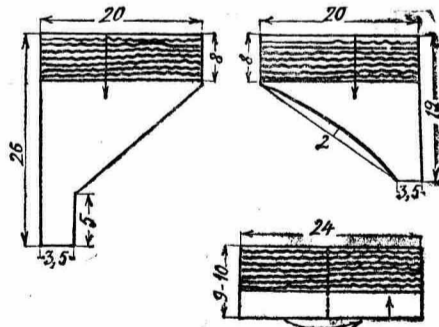
Для 46—48-го размера потребуется 100 г серой шерстяной пряжи, по 40 г белой и малиновой, по 15 г черной и зеленой — всего 210 г. Толщина нити — в 4 сложения, пряжа № 32/2. Крючок № 3. Купальник можно связать и из хлопчатобумажной пряжи (300—310 г.). Основное вязание — столбики без накида (серая нить). Узор цветной каймы см. на схеме. Кайму вяжите не туго, меняя цвет нити после каждого ряда. Начиная с 3-го ряда крючок вводите не в столбик предыдущего ряда, как обычно, а на ряд ниже (см. стрелку на схеме).

Условные обозначения:
○ — воздушная петля
— воздушная петля для подъема (крючочная)
↑ — столбик с накидом.

Трусики, состоящие из двух деталей, вяжите от пояса вниз. Ширина пояса 3—5 см. Выполняйте его столбиками без накида из се-

рых нитей. Затем свяжите кайму и далее продолжайте вязать по чертежу столбиками без накида. Детали отутюжьте и сшейте, оставив сбоку небольшой разрез.

К верхней части трусиков пришейте малиновый шнур, оставив концы-завязки. Трусики лучше поставить на подкладку, которую шьют по выкройке трусиков и прикрепляют к поясу и по боковым швам.

Чашечка лифчика — полотно прямоугольной формы. Начинайте вязание снизу серой нитью столбиками без накида, затем выполните кайму и закончите работу 1—2 рядами столбиков без накида (серая нить). Полотно сложите вдвое по пунктирной линии и сшейте по линии низа. В полученной чашечке отутюжьте верхину, вставьте внутрь пластмассовую чашечку, а затем подкладку. Соедините чашечки и окантуйте малиновым шнуром, завязав его концы спереди.

М. МАКСИМОВА.

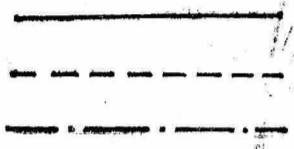
Середина переднего полотна.

Далевая.

+ 29 см.

Условные обозначения:

- 1. Юбка, размер 42
- 2. Юбка, размер 46
- 3. Юбка, размер 50

Середина
заднего полотна.
Сгиб. Далевая.

карман

разрез

Середина переднего
полотна. Сгиб.
Далевая.

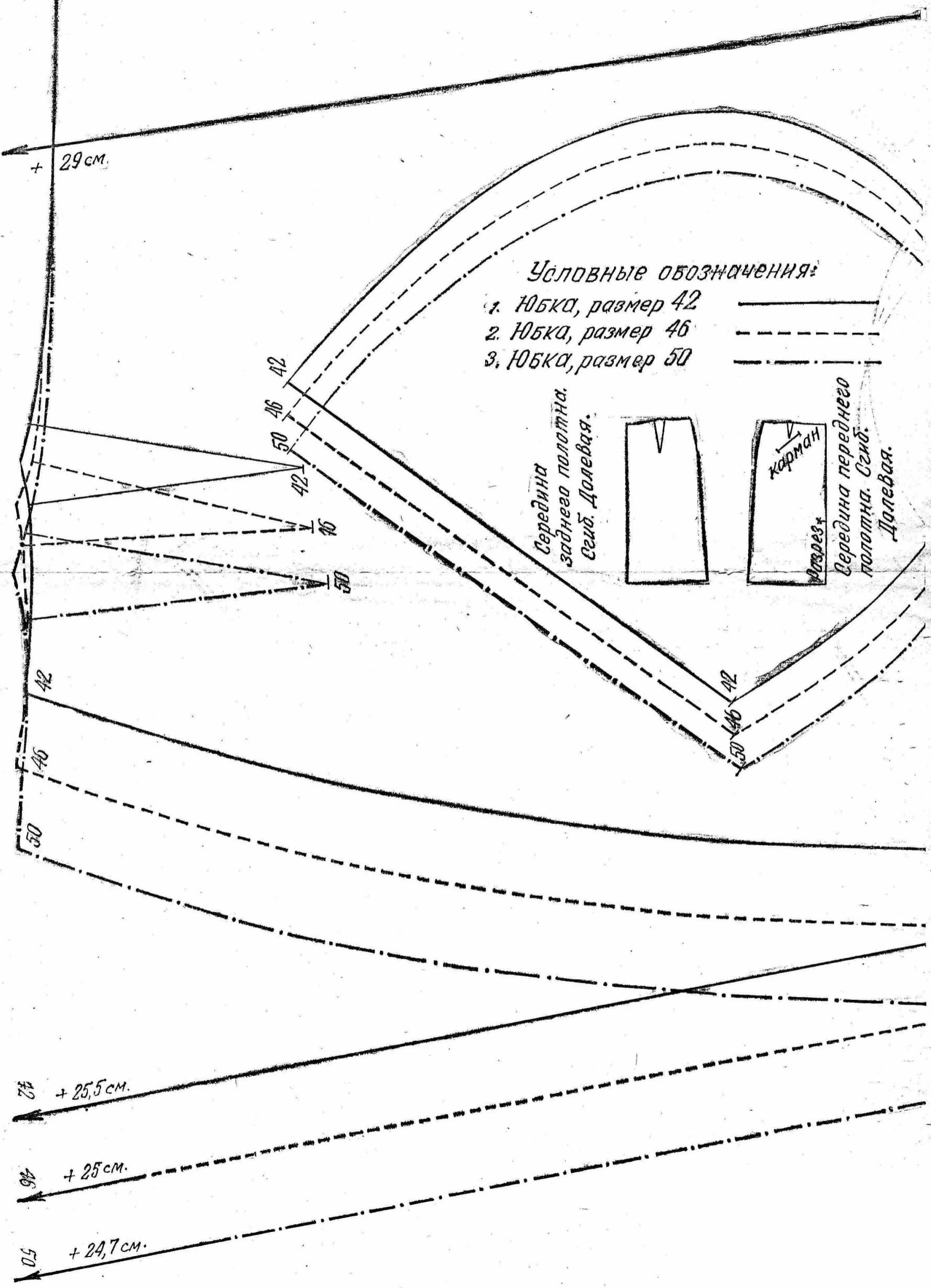
42
46
50
42
46
50

42
46
50

42 + 25,5 см.

46 + 25 см.

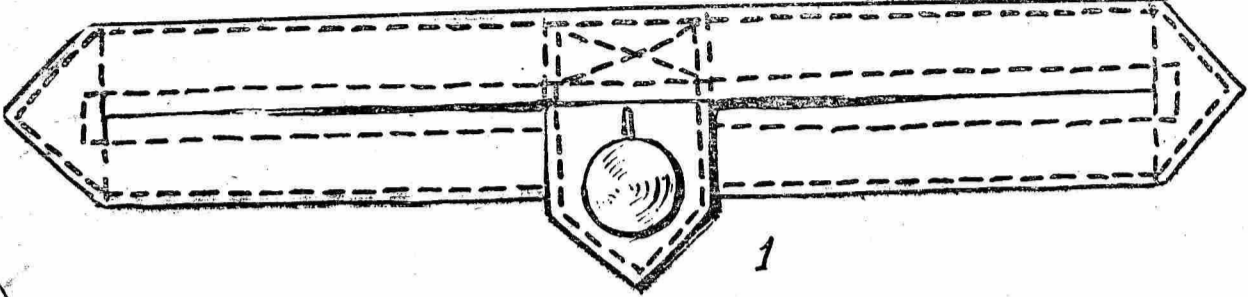
50 + 24,7 см.

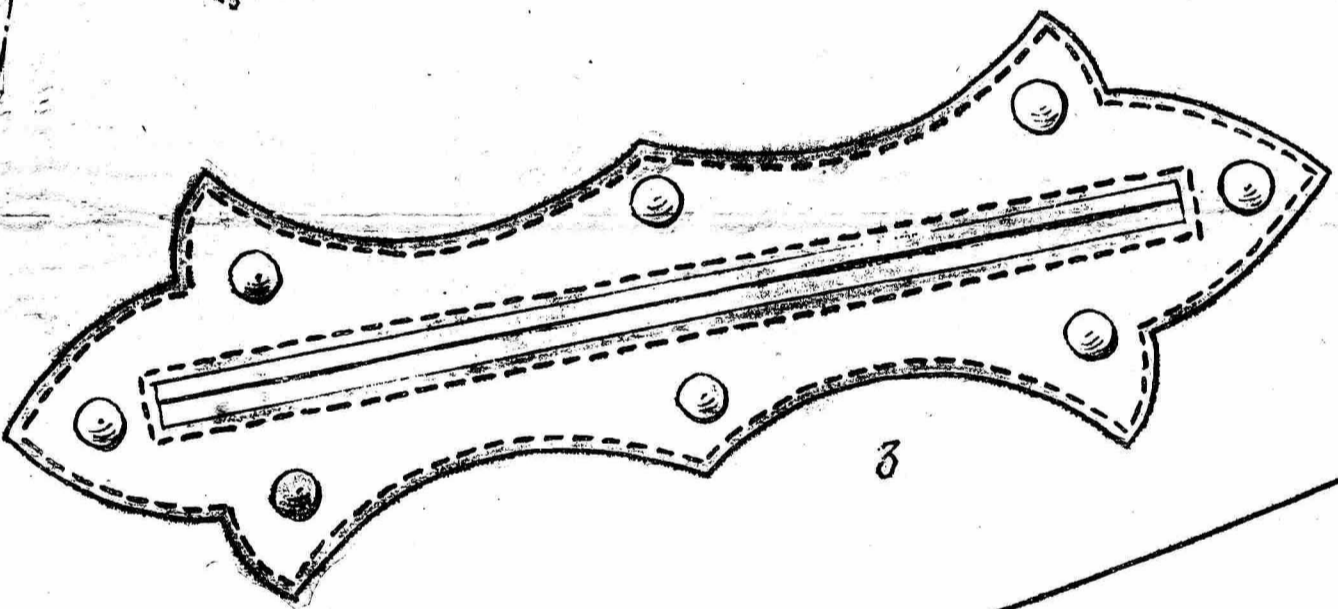
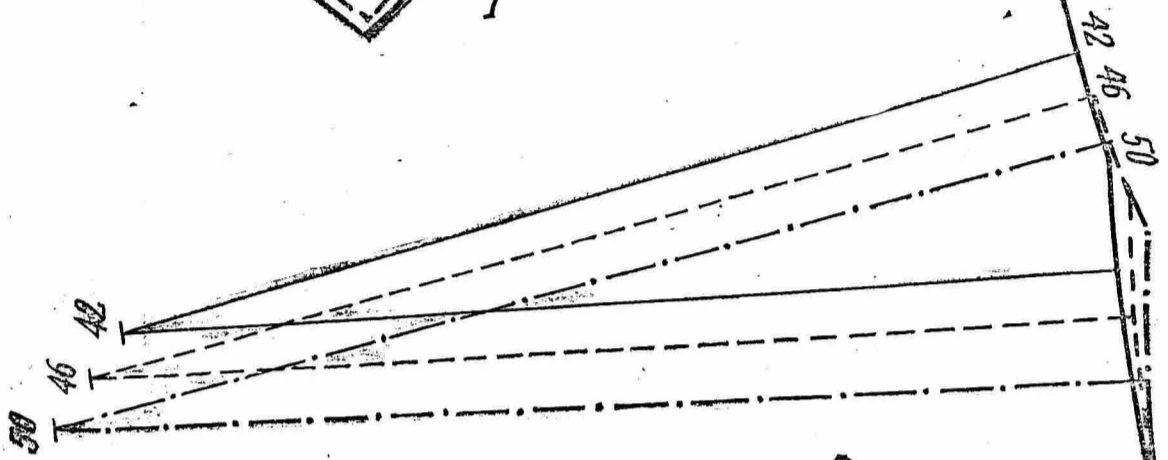
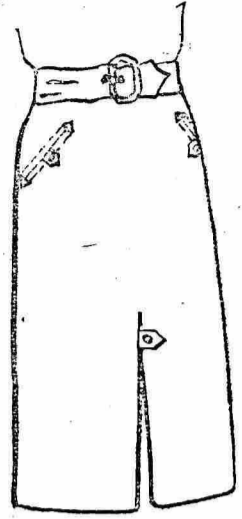
Середина заднего полотна.

Долевая.

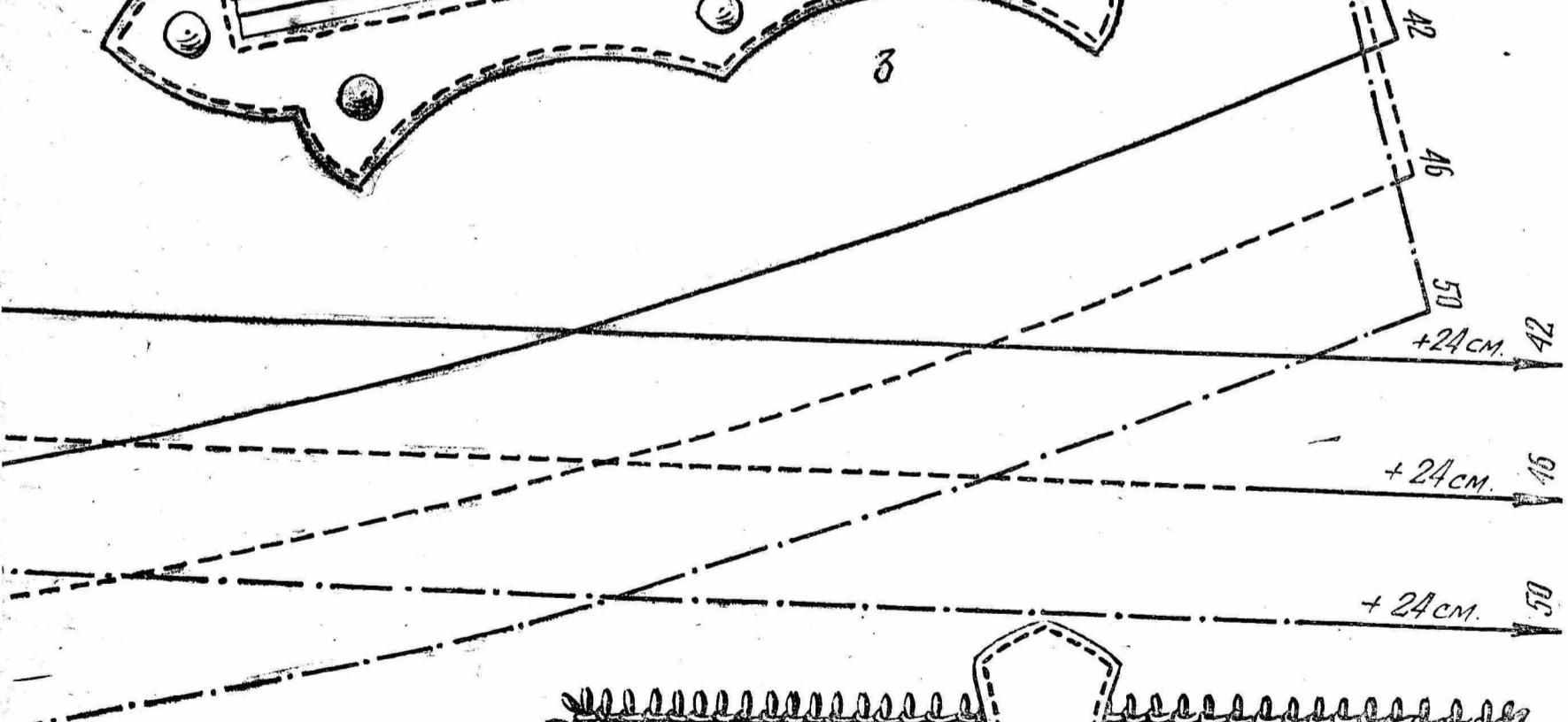
+21,3 см.

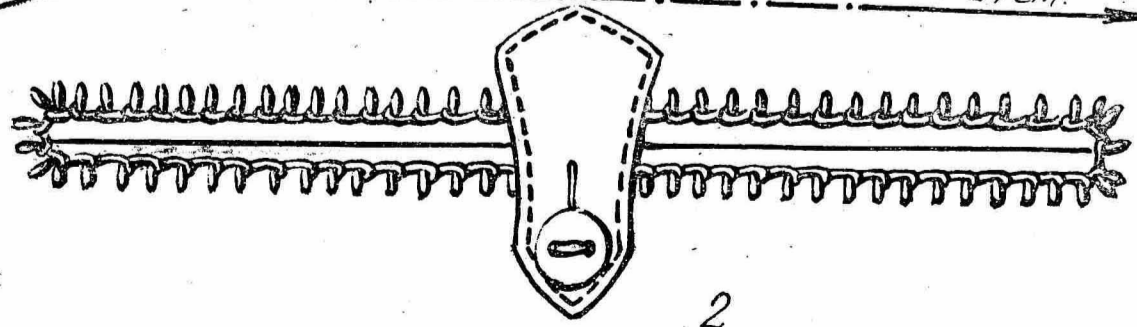
1

3

4

2

Полевые ирисы.

82 7/16

М. В. Онуфрени.

Но и другие обитатели заповедника не остаются без внимания ученых. Свои объекты изучения у каждого научного сотрудника.

Мария Васильевна Онуфрениа выбрала белку. Что может быть интересного и нового для зоолога в жизни рыжехвостой? Но это только на первый взгляд. Для того, чтобы ближе познакомиться с этим зверьком, Мария Васильевна обратилась за помощью к технике: отловила несколько белок, надела на них ошейники с радиопередатчиками. Где-нибудь в глухомани Мария Васильевна включала приборы и начинала искать радиофицированных белок.

Считалось, что белки выходят кормиться из дупел дважды в день. А наблюдения показали, что зверьки покидают свои убежища для еды лишь раз в день, причем в разное время. Одни предпочитают в поисках

манных животных Мария Васильевна внимательно осматривает, измеряет и обязательно кольцует, вставляя в ухо металлическую сережку с номером.

Металлические паспорта здесь ежегодно получают и около тридцати тысяч пернатых. По всему свету разлетаются они. Очень важно знать места их зимовок, гнездований, пути пролета. Даже одна птица может наделать беды, встретившись на трассе самолету. При составлении расписаний полетов авиалайнеров учитывается, где, на какой высоте, в какое время летят птичьи стаи. Выяснилось, например, что гуси, которые летят через Окский заповедник весной, возвращаются на зимовку другой дорогой. А в осеннем небе с гогоганием появляются над Прой стаи других птиц. Почему? На этот вопрос ученые ищут ответы.

Для кольцевания птиц ловят. Вокруг кордона «Липовая гора» натянута несколько десятков сетей. Орнитолог Татьяна Анатольевна Кашенцева не одну неделю находится здесь и через каждые два часа проверяет сети. Попалась птица, Татьяна Анатольевна освобождает ее из сети, сажает в садок. В небольшой лаборатории

Где течет речка Пра

Хороши мещерские места. Особенно там, где бежит, петляя, красавица Пра. С обрыва у Брыкина бора видны изгибы реки, золотистые острова и косы, старица, покрытая ковром из кувшинок и лилий. Земли эти принадлежат Окскому заповеднику. Среди животных, обитающих здесь, есть и редкие, внесенные в Красную книгу. И первое место среди них занимает выхухоль.

Зверек забавный, чем-то напоминает землеройку, крота. Но похож и на ежа. Только вместо колючек у него шелковистый мех. Да и хвост длиннее и покрыт чешуей. На лапах перепонки. Нос как длинный хоботок, а глаза

Выхухоль.

совсем крошечные. Вся жизнь выхухоля связана с водой. Дом он строит над берегом, норы роет длинные, иногда до двадцати метров.

В начале века многие тихие лесные реки, заросшие озера, старицы в центральных районах России были населены выхухолем. Спокойно бы ему жилось, если бы не серебристо-серая шуба. Зверьков убивали в огромном количестве, а шкурки отправляли на ярмарки. И «хохуля» почти повсеместно исчез.

Окский заповедник и был создан для охраны чудом уцелевшего выхухоля. Сотрудникам заповедника пришлось немало потрудиться, чтобы разыскать всех оставшихся животных, переписать их, пересчитать и взять под защиту.

Зимородок и его детеныши.

птицы встречать рассвет, другие просыпаются лишь к полудню. Аппаратура помогла более подробно узнать и меню белок в разное время года. Однажды в апреле Мария Васильевна увидела, что пушистый зверек предпочел всему березовый сок.

Разумеется, нельзя всех лесных жителей оснастить радиоаппаратурой. И чтобы выяснить условия обитания белок, их количество, зоолог проходит десятки километров, обследует весь заповедник, ведет отлов.

пленицу взвешивают, обмеряют, записывают все данные, интересующие орнитологов, надевают на лапку кольцо-паспорт и выпускают.

Метить птиц орнитологам помогают студенты, приезжающие в заповедник на практику. Студенческой практикой руководит Людмила Михайловна Кудряшова. Сама Людмила Михайловна занимается изучением мышевидных грызунов. А еще она пишет «Летопись природы». Ценность записей в том, что они ведутся круглый год в течение

многих лет и раскрывают биологические закономерности в природе. Сведения для «Летописи природы» помогают собирать научные сотрудники, лесники, лаборанты. Немало страниц Летописи отведено растениям. Ценную информацию о них собирает ботаник Бэлла Филипповна Самарина. Объект ее изучения — 180 различных растений: деревья, кустарники, травы, ягодники. Но у ботаника есть любимое растение — водяной орех, или чилим. Растение замечательное, содержит много ценных питательных веществ. Водяной орех всюду, где он сохранился, взят под охрану, его внесли в Красную книгу.

Недавно в заповеднике создан экспериментальный питомник по разведению редких видов журавлей, и в первую очередь стерха. Птиц этих осталось на земле совсем мало. И, может быть, через несколько лет закружат над землей белые облака стерхов, родившихся в Мещерских лесах.

Лаборант Вячеслав Малых с серым журавленком.

И. КОНСТАНТИНОВ

Фото автора

Индекс 70770.

Цена 15 копеек